

В. М. Кандиба

ЧУДЕСА ПРОШЛОГО НАСТОЯЩЕГО

и

НЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

В. М. Кандыба

**ЧУДЕСА
ПРОШЛОГО
И НАСТОЯЩЕГО**

Санкт-Петербург
Издательский Дом «Невский проспект»
1998

УДК 629.12
К 19

Кандыба В. М.

К 19 Чудеса прошлого и настоящего. — СПб.: ИД «Невский проспект», 1998. — 248 с.
ISBN 5-89542-011-7

Новая книга известного ученого, писателя, гипнотизера В. М. Кандыбы открывает перед любознательными читателями мир необыкновенных событий и неординарных людей. Люди-оборотни и астрологические близнецы, неканоническая история Западной церкви, тайные святыни древних русов — обо всем этом рассказывается на страницах книги.

ISBN 5-89542-011-7

© ИД «Невский проспект», 1998
© Кандыба В. М., 1998

ОБ АВТОРЕ ЭТОЙ КНИГИ

Виктор Михайлович Кандыба — известный киевский ученый и писатель, автор более 60 книг по гипнозу, психологии, истории и религии.

В 1984 году В. М. Кандыба впервые в мире получил новый вид транса, который в мировой науке получил название «СК» — состояние Кандыбы. С этого момента науке стали известны пять основных видов транса: медитация, гипноз, просоночные состояния, психоделические состояния и СК. СК быстро нашел свое применение в медицине, педагогике и спорте.

В 1985 году В. М. Кандыба был избран президентом Ассоциации народной медицины СССР, а в 1991 году — президентом Всемирной ассоциации профессиональных гипнотизеров.

Ныне В. М. Кандыба за свои исследования в области гипноза и СК избран действительным членом в ряд отечественных и зарубежных академий.

В медицинском центре «Кандыба» вы можете получить профессию гипнотизера. Адрес в Санкт-Петербурге — ул. Малая Морская, 9-34.

Контактный телефон — (812) 219-11-98.

В настоящее время Издательский Дом «НЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ» предлагает вниманию читателей следующие книги В. М. Кандыбы:

- 📖 «Чудеса прошлого и настоящего»
- 📖 «Великие тайны мира»
- 📖 «Тайны Земли русской»
- 📖 «Магия Вселенной и возможности человека»

Отличительной чертой книг этого писателя является яркость образов, необычность версий и непредсказуемость выводов.

Автор дарит нам удивительный мир, полный загадок и противоречий, мир заманчивый, интригующий и настолько непостижимый, что невольно задаешься вопросом: неужели такое возможно?

Именно этим В. М. Кандыба подкупает и завораживает своих читателей.

В современном мире воинские искусства Востока до сих пор вызывают немало разноречивых толков и представлений. В тех странах, где дзюдо, каратэ, Шао-линь-сыцюань, Тайцзи-цюань и прочие систематизированные традиционные формы рукопашного боя не прижились, о них судят главным образом по кинофильмам и случайным журнальным публикациям. В США, Франции, Германии, Голландии, Англии, где история многочисленных школ восточных единоборств насчитывает уже несколько десятилетий, с информацией дело обстоит лучше. Выходят десятки книг и журналов, раскрывающих практические аспекты тех или иных школ воинских искусств, методические пособия, исторические обзоры. Тем не менее трудно назвать европейского или американского автора, чья работа охватывала бы весь диапазон проблем, заключенных в понятии «воинские искусства». Содержательны, но отнюдь не исчерпывающи книги по военно-прикладным видам спорта, опубликованные за последние годы в Японии, Китае, Вьетнаме: они освещают лишь частные вопросы или дают пересказ расхожих легенд. При этом работы восточных мастеров зачастую овеяны мистическим флером, излишне экзотичны.

Растущий год от года поток специальной литературы, по сути дела, не проясняет глубинного смысла, истинного содержания рукопашного боя, *кэмпо*, как древнего искусства борьбы, как науки жизни, которая совершенствовалась на протяжении тысячелетий, оставаясь уникальной сокровищницей знания народов Востока. Чтобы приблизиться к истокам *кэмпо* как Учения, необходимо рассматривать его во всей совокупности исторических, религиозно-философских, культурных и медико-биологических факторов.

Эта работа — попытка дать комплексный анализ зародившегося в Китае «искусства борьбы» и на примере Японии проследить развитие традиции до наших дней. Историческое понятие «воинские искусства» (японское *бу-дзюцу*, китайское *у-шу*, корейское *тэквон-до*, вьетнамское *во-дао*) включало в себя все области человеческой деятельности, относящиеся к войне и военному делу, в том числе рукопашный бой, как без оружия, так и с оружием, стрельбу и метание различных снарядов, вольтижировку, акробатические трюки в театральных поединках, а также принципы общевойскового боя, элементы армейской стратегии, фортификации и т. п. Соответствующий психофизический тренинг считался необходимой составной частью любой разновидности *у-шу*.

В Китае классические «главные» *у-шу* подразделялись на три группы: единоборство с оружием и без него; стрельба и метание; театрализованные и спортивные выступления. В других вариантах классификаций борьба разделялась на борьбу без оружия и фехтование (на копьях, мечах, палках и т. п.), однако чаще черта между ними не проводилась, потому что обучение в школах воинских искусств было универсальным и предусматривало в том числе овладение теми или иными видами оружия.

Современное спортивное *у-шу* в КНР включает в себя: выполнение комплексов формальных упражнений (*тао*): спарринг без оружия; бой без оружия про-

тив нескольких противников; упражнения с оружием и схватки с оружием или без оружия против вооруженных противников; лечебно-оздоровительную гимнастику с подключением дыхательных упражнений и точечного массажа. Тем не менее в рамках у-шу выделилось и прочно утвердилось понятие «рукопашного боя», борьбы против вооруженных или невооруженных противников голыми руками или при помощи любых подручных средств (в том числе холодного оружия) — *цюань-шу*, или *цюань-фа* (в японском варианте *кэмпо*).

На протяжении веков обучение солдат или крестьян в повстанческих отрядах шло по облегченной программе классических у-шу, которая должна была привить определенную культуру движения, навыки владения основными видами оружия, верховой езды и т. п. Настоящие же мастера проходили многолетний курс обучения в монастырях или закрытых школах, где опытные наставники посвящали их в тайны управления жизненной энергией организма, Ци-гун-техники, абсолютным оружием древности. Только эзотерические школы, располагавшие обширными, детально разработанными методиками тренировок, могли дать мастеру ключ к совершенству в *кэмпо* — искусстве борьбы.

Японское слово *кэмпо* как родовое понятие записывается теми же иероглифами, что и китайское *цюань-фа*, корейское *квон-поп*, вьетнамское *куэнь-фат*. Прямое его значение — «учение кулака», «праведный закон кулака», или «наука рукопашного боя». Но именно японский термин — «*кэмпо*» — получил наиболее широкое распространение и в наибольшей степени соответствует тематике данной работы. Если в Китае под *цюань-фа* подразумевается чаще кулачный бой без оружия, то в Японии понятие «*кэмпо*» подразумевает любые систематизированные виды борьбы, в которых допускается использование оружия. В том же значении употребляется термин «*кэмпо*».

на Западе, хотя порой встречается и вульгаризованное его толкование как одной из военно-прикладных школ новейшего времени.

В Европе и Америке все виды китайских воинских искусств нередко объединяются термином *кун-фу*, однако сам этот термин, проникший на Запад в начале XX века и укоренившейся в послевоенный период, абсолютно не соответствует тому, что он сейчас обозначает. Слово «кун-фу», взятое на вооружение европейцами, происходит от китайского *гун-фу* — «усердные занятия», «тренировка» в любом виде физической и духовной культуры. К воинским искусствам гун-фу прямого отношения не имело и не имеет. Это обозначение «китайского бокса», несущее в себе целый комплекс заведомо искаженных представлений с сильным налетом «восточной экзотики». Именно поэтому слово «кун-фу» неприемлемо, хотя в наши дни оно и перекочевало в новом значении из США, Англии и Франции обратно, в Гонконг и на Тайвань. Кроме того, китайское понятие «кун-фу» — не лучшее определение для воинских искусств Японии, о которых в данном случае идет речь. Может быть, универсального определения комплексов родственных воинских искусств вообще не существует, но кэмпо представляется наиболее точным из всех возможных вариантов. Тем не менее, поскольку слово «кэмпо» не отражает национальной специфики и своеобразия различных ответвлений, избежать использования некоторых китайских, японских или корейских терминов в работе оказалось также невозможным, тем более что все они давно уже имеют хождение в странах Запада.

Какой же смысл заложен в понятии «кэмпо»? Однозначно ответить нелегко. Кэмпо — это учение, сложный комплекс духовной и физической культуры. Это многовековые традиции борьбы, находящиеся в непрестанном развитии. Кэмпо — также и путь реализации популярной на Востоке концепции единства мик-

рокосма человеческой личности и макрокосма, достижения гармонии с миром и с самим собой.

Условно можно выделить следующие источники кэмпо:

- даосская философия, выдвинувшая идеи Пустоты, борьбы сил Инь и Ян, взаимодействия Пяти первоэлементов: Недеяния, Мягкости, Естественности, Метаморфоз;
- йога как система психотренинга, физического и духовного совершенствования человека в ее многочисленных разновидностях с учетом трех основных национальных форм: индийская йога, тантрическая буддийская (китайская, тибетская, японская) йога и даосская (китайская) йога;
- традиционные теории китайско-тибетской медицины о циркуляции жизненной энергии *ци*, о точках и меридианах, об их связи с внутренними органами, о развитии энергетики организма (ци-гун);
- «бионика» древности, наблюдение за повадками животных, из которого возникли так называемые звериные стили кэмпо;
- локальные системы рукопашного боя и ритуальные боевые танцы различных племен и народностей;
- опирающаяся на теории даосских мыслителей военная наука Древнего Китая, в которой сформулированы принципы стратегии и тактики борьбы;
- Чань (дзэн) — буддийская психотехника, позволившая добиться поразительных результатов в концентрации и самовнушении.

Можно также обозначить составные части кэмпо, сохранившиеся с древности до наших дней:

- конфуцианские этические нормы в формировании личности;
- детально разработанная методика обучения: подготовка тела, психическая перестройка, способы работы с пятью стихиями, с предметами и формами-образами;

— обширнейший арсенал приемов борьбы во всем многообразии национальных видов, направлений, стилей и школ.

Только такая классификация дает возможность рассматривать кэмпо как единую систему, как культурологический феномен, как особую область Знания, как Учение.

В Китае в середине I тысячелетия нашей эры четко обозначилось деление эзотерических воинских искусств на две ветви: даосскую и буддийскую.

Даосская ветвь кэмпо породила многочисленные школы так называемого мягкого, или внутреннего, направления, в которых делался упор на развитие энергетических способностей организма, на управление биоэнергией ци, позволяющей многократно усилить изощренные приемы рукопашного боя. Местом зарождения «внутреннего» направления по традиции считается гора Удан в провинции Хубэй, где некогда жил легендарный отшельник-воитель, а ныне находится даосский монастырь. Иногда Тайцзи-цюань, Багуа-чжан, Син-и и все прочие «внутренние» школы (нэй-цзя) объединяются понятием Удан-пай (направление Удан). «Внутреннее» направление кэмпо практиковалось в бесчисленных даосских сектах.

Монастырские буддийские школы, ведущие происхождение от чаньской обители Шаолинь, предпочитали так называемое «внешнее» направление кэмпо (вай-цзя), в котором особое внимание уделялось закалке тела, развитию скоростно-силовых качеств — словом, всего, что сейчас на Западе ассоциируется с понятием кун-фу и каратэ. Существовали также промежуточные варианты, например направление Эмэйшань-цюань, сочетавшее основные характеристики «мягких» и «жестких» школ.

Классификация и систематизация эзотерических школ и стилей кэмпо — дело будущего, по трудности сопоставимое с составлением «Системы природы»

Линнейя. Весьма приблизительно можно наметить такое соподчинение. В рамках каждого из двух направлений классического кэмпо — даосского («внутреннего») и буддийского («внешнего») существуют исторически сложившиеся большие школы типа Тайцзицюань или Шаолиньсы-цюань. Каждая такая школа насчитывает десятки, иногда сотни тысяч адептов. Внутри большой школы действуют малые школы, связанные с личностью какого-либо выдающегося мастера и имеющие тенденцию к постепенному обособлению. В пределах малой школы периодически возникают видовые и подвиговые ответвления, порождающие новые авторские стили. Кроме того, внутри больших и малых школ подразделяются «звериные» стили. Например, Пять стилей Шаолиня («Тигр», «Дракон», «Леопард», «Журавль» и «Змея») или двенадцать стилей школы Багуа-чжан. Отдельные «звериные» стили также могут обособляться и выделяться в школу типа школы Обезьяны, школы Кузнечика-богомолы и т. п. Внутри такой школы образуются разновидности: «прыгающая обезьяна», «валяющаяся обезьяна» и т. п. В некоторых малых школах подвиговое деление объясняется возрастом степени сложности техники, например, восемь подвигов школы «Пьяницы»: от «пьяницы с чашечкой» до «пьяницы с бочонком».

Школы, поставленные в условия жесткой конкуренции, обычно засекречивали технику и методику тренировок, но иногда, в виде исключения, происходило объединение двух или даже трех школ, как это было при создании школы трех мастеров Цай-Ли-Фо-цюань.

Уже в наши дни предпринималось немало попыток соединить различные школы, «внешние» и «внутренние» направления, взяв отовсюду наиболее ценное, смешивая элементы разных национальных систем кэмпо. Такая тенденция к синтезу естественна для нашей эпохи, когда рассекречивание школ и развитие информационной сети дает возможность актив-

ного обмена опытом. Однако ценность подобных «синтетических» систем пока представляется сомнительной, поскольку им явно недостает «шлифовки временем», отточенности и филигранности классических «чистых» школ, являющих собой проверенный поколениями Путь.

На территории Китая, например, еще в начале XX века насчитывалось несколько сотен школ цюань-шу, так что направления, стили и формы рукопашного боя были представлены в невиданном изобилии. Столь же разнообразны были и комбинированные школы рукопашного боя в Японии: дзю-дзюцу, кэн-до, иай-дзюцу.

С древности школы в Китае и в сопредельных странах существовали в различных ипостасях. Все школы можно было условно разделить на религиозно-сектантские и светские. К первым относятся орденского толка воинственные монастырские общины в буддийских обителях и даосские секты, включающие практику гун-фу военно-прикладного характера в свои «радения». Поскольку Чань (японское дзэн)-буддизм внес наиболее заметный вклад в формирование философской базы воинских искусств, в первую очередь именно чаньские монастыри не только в Китае, но также и в Корее, Японии и Вьетнаме становились хранителями и рассадниками традиций кэмпо. Классическим примером может служить знаменитый монастырь Шаолинь, прославившийся как «академия у-шу» и ставший собирательным образом: ведь помимо основного монастыря Шаолинь в Хэнани существовали и другие монастыри того же названия по всей Поднебесной, где обучение велось по сходной программе с небольшими модификациями. Однако в средневековой Японии, например, носителями традиций кэмпо были не только дзэнские монахи, но и так называемые монахи-воины (сохэй), принадлежавшие к секте тантрического буддизма Сингон, а также жрецы некоторых синтоистских храмов, посвя-

ценных богу войны Хатиману или каким-нибудь местным воинственным божествам.

Светские школы были весьма разнообразны по назначению. Часть из них обслуживала армию: императорскую гвардию в Китае, повстанческие отряды тайцинов, самурайские дружины, клановые дружины лазутчиков ниндзя и т. п. Кроме того, имелись частные школы: фамильные и платные (для избранных).

В Китае, Японии, Корее и Вьетнаме понятие воинских искусств наделялось совсем иным смыслом, нежели на Западе. Не победа над противником была конечной целью, но победа над самим собой, преодоление собственных слабостей и недостатков. Школа кэмпо становилась школой жизни.

Система обучения кэмпо всегда была далека от спорта и от военно-прикладных дисциплин, как небо от земли. Впрочем, в восточной космологии человек считается порождением Неба и Земли, а значит, сочетает в себе оба начала. Со временем классические воинские искусства нашли применение и в спорте, и в кровавых битвах, но ни то ни другое не определяет их изначальной сущности. Если бы дело было только в приемах борьбы, кэмпо, скорее всего, выродилось бы после появления огнестрельного оружия, как это произошло с рыцарскими единоборствами в Европе, однако восточная традиция живет.

Мастера кэмпо в прошлом неизменно становились героями народных преданий и легенд, рыцарских баллад, сказаний, романов и драм, а в наши дни — не сходят с кино- и телеэкранов. Среди подобных героев можно выделить знаменитых военачальников, предводителей народных восстаний, странствующих рыцарей — защитников угнетенных и обездоленных, профессиональных телохранителей и охранников купеческих караванов, вольных самураев-ронинов, монахов-ямабуси, средневековых лазутчиков-ниндзя, основателей и наставников различных школ воинских искусств.

В средние века человек отдавал в жертву воинским искусствам всю свою жизнь. Девизом было: «Все или ничего!» Старые мастера сравнивали кэмпо с кипящей водой: стоит ослабить огонь в груди, и кийоток превратится в простую воду. Но сами по себе занятия воинскими искусствами не обязательно должны были превратить человека в сурового подвижника, чуждого радостям жизни. Пламя, возникшее из внутренней энергии, не сжигало — оно дарило тепло и свет. Самопознание в процессе освоения воинских искусств обостряло восприимчивость, чувство прекрасного, природы, искусства.

Не случайно понятия *ванъ* (культура) и *у* (военственность) в истории дальневосточной цивилизации не только соприкасаются друг с другом, но и тесно переплетаются. В конфуцианском комплексе «шести искусств» (*дзю-и*) наряду с этикетом, музыкой, каллиграфией и математикой значились также упражнение на колеснице и стрельба из лука. Но в действительности значение воинских искусств было гораздо шире. Если считать изящные искусства половиной духовной жизни всякого образованного человека, то второй половиной в Японии, Китае, Корее и Вьетнаме, несомненно, будут искусства воинские, во всей их сложности и многоплановости. Ли Бо, великий поэт эпохи Тан, был прекрасным фехтовальщиком, знаменитый фехтовальщик Миямото Мусаси был прекрасным художником. Крупнейший в Японии теоретик воинских искусств, дзэнский патриарх Такуан писал стихи и эссе. Изрядная часть трактатов и наставлений по кулачному бою в Китае представляет собой поэмы с красочными сравнениями и впечатляющими метафорами. В Японии на дипломах самурайских военных школ красовались пейзажные танки... Настоящий мастер должен был в равной степени владеть мечом и кистью, «знать на зубок» чайную церемонию и в той же мере владеть искусством аранжировки цветов.

Самый заметный вклад воинские искусства Китая и Японии внесли в развитие классического театра. Тщательно разработанные комплексы формальных упражнений с оружием и без оружия вошли в режиссуру пекинской оперы, спектаклей нао и кабуки. Японские актеры изучали технику фехтования на мечах и копьях, чтобы овладеть пластикой настоящего бойца. В Китае с той же целью разучивали формальные упражнения у-шу. Многие постановки театра кабуки по обилию батальных сцен напоминали рыцарские турниры, а турниры при дворе цинских императоров выливались в театральные действия.

Чувство ритма, столь необходимое в воинских искусствах, роднит их с музыкой. Человек постигает собственную природу, входя в ритм бесконечных превращений, ощущая пульсацию в собственном сердце. Да и весь процесс изучения кэмпо, от азов до вершины, похож на занятия музыкой. Сначала — отдельные ноты, потом — гаммы, от них следует переход к этюдам, потом к сложным пьесам и симфониям. Наиболее одаренные мастера творят подобно композиторам, добиваясь нового звучания тела и духа в общем ритме Вселенной. Не потому ли сегодня кэмпо находит многочисленных поклонников на всех континентах, во всех уголках Земли?

Между тем еще сравнительно недавно воинские искусства Востока оставались вне поля зрения европейцев. Некоторые даже не догадывались об их существовании. Появившиеся в печати упоминания о странном «китайском боксе» и «самурайской борьбе джиу-джитсу» не только не проясняли положения вещей, но, наоборот, еще больше его запутывали. В конце прошлого века в Европе сложился стереотип в представлении азиата: низкорослый и слабенький. Образ китайца с длинной косой ассоциировался с прачечными, закусочными — с чем угодно, только не с борьбой. Точно так же обывателем воспринимались японцы, корейцы, вьетнамцы. Подавляя крестьян-

ские восстания в Китае, навязывая Японии неравноправные договоры, нещадно эксплуатируя народы Индокитая, империалистические державы везде и всюду на Востоке проводили политику силы. Успехи молодого империалистического хищника, Японии, в войнах против Китая и России явились неожиданностью для всего цивилизованного мира. Впервые стали серьезно говорить и писать о воинственном духе японцев, об их фанатичной смелости, презрении к смерти и удивительной физической подготовке. Мода на джиуджитсу (дзю-дзюцу) захлестнула Лондон, Париж, Берлин, Вену и Петербург. На фотографиях и гравюрах начала века запечатлены румяные, усатые здоровяки в халатах, подвязанных пышным бантом, — первые энтузиасты джиу-джитсу. Стараясь приспособить дикий прием к знакомой классической борьбе, они не слишком церемонились с ритуалом и, видимо, совершенно не беспокоились о душевной гармонии. Однако увлечение модным спортом скоро прошло, оставив след лишь в новеллах Конан-Дойла, в некоторых разведцентрах европейских стран да в советских секциях самбо. О «самурайской борьбе» снова надолго забыли и вспомнили только после Второй мировой войны, на сей раз уже в оккупированной Японии. И тогда началась эпоха «восточного Ренессанса» на Западе. Вместе с дзэн-буддийской литературой, живописью, архитектурой воинские искусства Востока пришли в Европу и Америку, прочно обосновались в больших городах, вскружили головы молодым людям и озадачили стариков.

Причин успеха кэмпо в послевоенном мире можно назвать немало. В первую очередь — это кризис моральных ценностей технократической цивилизации Запада, болезни века, побудившие молодежь искать выход из тупика в самых неожиданных направлениях, например в рок музыке и открытых демонстрациях протеста. Многие предпочли в качестве панацеи восточную философию, пытаясь по-своему интерпре-

тировать индуизм, даосизм и буддизм. Одной из самых заманчивых и увлекательных форм «восточной мудрости», имеющей также прикладное значение, оказалось кэмпо.

Та легкость, с которой борьба дзюдо завоевала сердца и вошла в олимпийскую программу, говорит прежде всего о том, что искусство кэмпо, изощренное и систематизированное искусство борьбы, зародившееся на Востоке, практически не знает границ и может адаптироваться к любым условиям, отвечая интересам человека на всех континентах. Вслед за дзюдо и джиу-джитсу на Запад пришли каратэ и кун-фу, кэн-до и тэквон-до, айки-до и вьет-во-дао. Грандиозный по масштабам бум воинских искусств сопровождается безудержной пропагандой «восточной морали» — действительных или мнимых этических ценностей, лежащих в основе всего комплекса воинских искусств Востока. И вот тут необходимо отделить зерна от плевел.

Каждый из миллионов ревнителей традиционных воинских искусств наверняка задает себе вопрос: зачем это нужно? В самом деле, зачем? И у каждого есть свой ответ на этот вопрос. Одним это нужно для достижения уверенности в себе, сознания собственной силы, другим — чтобы побить рекорд, выиграть первенство, третьим — чтобы научиться драться. И далее следует вывод: а уж если драться, то так, как это делали самураи, — жестко и самозабвенно, до победы. Такой подход превалирует во многих спортивных клубах, диверсионных центрах, лагерях морской пехоты. Но люди, усвоившие технику насилия и убийства, жаждущие опробовать ее в деле, забывают первую заповедь кэмпо: вступать в бой, только имея благородную цель или в случае, если тебе угрожает смертельная опасность. Кэмпо может быть средством разрушения, но для его основоположников оно было средством созидания, созидания самого человека, его тела и духа, его Формы и его Содержания.

Конечно, в наши дни воинские искусства уже не те, что были несколько веков назад: сохранявшиеся в неприкосновенности тысячелетиями, в XX веке они стали рассыпаться, словно карточные домики. Жизнь берет свое. Если когда-то наставник фехтования или кулачного боя мог провести всю жизнь в горах или же день и ночь нести стражу в княжеском замке, то сейчас ни то ни другое невозможно. Придя из спортзала, где он только что бился на копьях в подражание своим воинственным предкам, человек переодевается и идет в магазин. На обратном пути он заходит в кино, чтобы посмотреть очередной боевик. Вместо сложения стихов он читает газету, вместо созерцания луны включает телевизор.

А вот что А. Долин и Г. Попов рассказывают о ниндзя.

Ниндзя в буквальном переводе значит «лазутчик». Корень слова *нин* (или, в другом прочтении, *синобу*) — «красться». Есть и другой оттенок смысла — «претерпевать, выносить». Отсюда происходит и название самого сложного, самого загадочного из всех воинских искусств. *Нин-дзюцу* — искусство шпионажа, о котором могли бы только мечтать разведывательные службы XX века. Прошедшие сверхчеловеческую по трудности физическую и психическую подготовку, прекрасно владеющие всеми приемами кэмпо без оружия и с оружием ниндзя легко преодолевали крепостные стены и рвы, часами могли оставаться под водой, умели ходить по стенам и потолку, сбивать с толку погоню, сражаться с безумной отвагой, а если надо — молчать под пытками и умирать, не проронив ни слова. В отличие от шпионов и диверсантов, продающих свой труд тому, кто больше заплатит, ниндзя подчинялись неписаному кодексу чести. Объявленные людьми низшего сорта (*хи-нин*), париями, стоящими вне закона, они тем не менее внушали невольное уважение самураям. Многие предводители кланов оспаривали благосклонность опытных

ниндзя, многие пытались привить своим дружинникам опыт нин-дзюцу. И все же военный шпионаж на протяжении веков оставался делом избранных, родовым промыслом узкого круга незаметных специалистов, клановым «ремеслом».

Нин-дзюцу, безусловно, связанное с эзотерической практикой ряда китайских школ у-шу, таит много загадок не только для историков, но и для врачей, биологов, химиков, физиков, инженеров. То, что нам известно, лишь верхушка айсберга, основание которого уходит в темные глубины мистики, в космические бездны парапсихологии.

Лишь в недавнее время появились отдельные работы, проливающие свет на тайны нин-дзюцу, «искусство быть невидимым»: Д. Дрэгер и Р. Смит, «Азиатские боевые искусства» и Э. Эдамс, «Ниндзя, невидимые убийцы». Все они основаны главным образом на исследованиях Хацуми Масааки, ныне здравствующего наследника средневековых ниндзя.

Традиция возводит родословную нин-дзюцу к началу нашей эры, но реальные признаки существования таинственных горных общин в Центральной Японии прослеживаются лишь с VII века.

Первые сведения об организованном военном шпионаже под руководством Митиноуэ-но Микото относятся к периоду правления императрицы Суйко (593—628). В эти годы принц Сетоку Тайси вел войну против могущественного феодала Мория за провинцию Оми. В ходе военных действий принц послал в распоряжение вражеских войск лазутчика Стомо-но Сайдзин. Шпион вернулся с ценной информацией, за что был удостоен почетного звания Синоби (то есть Соглядатай). Отсюда и пошло Синоби (или нин)-дзюцу.

По всей вероятности, процесс выделения ниндзя в особый социальный слой, в касту шел параллельно со становлением самурайского сословия и почти тем же путем. Самурайские дружины поначалу формировались на северо-восточных границах из отходни-

ков и беглых простолюдинов, но некоторые беглецы предпочитали скрываться вблизи от родных мест. Возросшая мощь самурайства впоследствии позволила ему занять независимое положение в общественной жизни Японии и даже прийти к власти, между тем как разрозненные группы ниндзя никогда не представляли и не могли представлять сколь-нибудь значительной военной и политической силы. Ряд японских историков определяют ниндзя как воинов-земледельцев (дзи-дзамураи). И в самом деле, на начальном этапе развития они имели много общего с самурайством. Но уже в эпоху Хэйнан (VIII—XII вв.), знаменовавшуюся правлением дворцовой аристократии, гордые буси считали наемных лазутчиков опасным деклассированным элементом. Время от времени местные феодалы и правительственные войска устраивали настоящие облавы на ниндзя, разоряя их лагеря и селения, убивая стариков и детей.

«Опорные базы» ниндзя были разбросаны по всей стране, но естественным центром нин-дзюцу стали лесистые окрестности Киото, горные районы Ига и Кога. Начиная с эроги Камакура (1192—1333) лагеря ниндзя часто пополнялись за счет ронинов, служивших самураев, потерявших своего феодала в кровавых междуусобных распрях. Со временем, однако, доступ в горные общины был почти прекращен, поскольку содружества вольных наемников постепенно перерастали в секретные клановые организации, скрепленные узами кровного родства и присягой на верность. Каждая из таких организаций становилась уникальной школой воинских искусств и продолжала оригинальную традицию нин-дзюцу, именуясь, как и самурайские школы Бу-дзюцу, Рю. К XVII веку насчитывалось около семидесяти кланов ниндзя. Из двадцати пяти наиболее влиятельных выделялись по масштабам Ига-рю и Кога-рю. В каждом клане из рода в род передавалась своя традиция воинских искусств.

Будучи исключенными из государственной системы феодальных отношений, ниндзя выработали свою иерархическую классовую структуру, отвечающую потребностям такого рода организаций. Во главе общины стояла военно-клерикальная элита (дзенин). Иногда дзенин контролировали деятельность двух или даже трех смежных Рю. Руководство осуществлялось через среднее звено (тюнин), в обязанности которого входила передача приказов, подготовка и мобилизация рядовых исполнителей, среднее звено руководило нижним звеном (гэнин). История сохранила имена некоторых дзенин времен позднего средневековья: Хаттори Хандзо, Момоти Сандаю, Фудзибаси Нагато. Положение высшего и среднего звена варьировалось в зависимости от общины. Так, в клане Кога реальная власть была сосредоточена в руках пятидесяти семейств тюнин, каждое из которых имело под началом от тридцати до сорока семейств гэнин. В клане Ига, наоборот, все бразды правления были сосредоточены в руках трех семейств дзенин.

Залогом благополучия общины являлась, разумеется, секретность, поэтому рядовые лазутчики, выполнявшие самую трудную и неблагодарную работу, получали минимум информации о верхушке иерархической пирамиды. Зачастую они даже не знали имен своих дзенин, что служило лучшей гарантией неразглашения тайны. В случае если ниндзя приходилось действовать несколькими группами, связь между ними осуществлялась через посредников и никакие сведения о составе соседних групп не сообщались.

Работой по строительству укрытий, вербовке осведомителей, а также тактическим руководством всеми операциями ведали тюнин. Они же вступали в контакт с нанимателями — агентами крупных феодалов. Тем не менее договор заключался между дзенин и самим феодалом, *даймё*. Полученное вознаграждение за услуги также передавалось главе клана, который распределял деньги по своему усмотрению.

Громкую славу искусству шпионажа снискали, прежде всего, гэнин, большею частью безвестные исполнители сложнейших поручений, преодолевавшие опасности и боль, на каждом шагу рисковавшие жизнью за мизерную плату или просто «из любви к искусству». В случае поимки тюнин еще мог надеяться на спасение, пообещав выкуп или продав часть важных документов, но участь рядового ниндзя была решена — он выпускал дух в страшных мучениях. Самураи, верные законам рыцарской чести, не пытали военнопленных благородного происхождения. Редко унижались они и до истязаний простолюдина, на котором можно было разве что испробовать остроту клинка. Другое дело ниндзя, парии, хитрые и злобные бестии, всегда наносящие удар исподтишка, лесные оборотни, владеющие дьявольскими приемами рукопашного боя и колдовским искусством перевоплощений. Если один из этих «призраков» попадался в руки стражи живым, что, правда, случалось крайне редко, его допрашивали с пристрастием, проявляя садистскую изощренность. С неудачливого ниндзя сдирали кожу, посыпали раны солью, поджаривали на медленном огне, отрезали один за другим пальцы рук и ног, а затем и сами конечности, подвергали «муравьиной пытке», привязывали к полуму металлическому столбу, внутри которого горел огонь.

Пользовалась популярностью такая пытка. Человека привязывали к «растяжке» на полу. Над ним был укреплен небольшой бак с перекинутой через него веревкой. К одному концу веревки подвешивался котелок с кипящим дегтем, другой конец давали жертве в зубы, после чего начинали колотить его мечом. При конвульсиях горячий деготь проливался на тело.

Тех, кто молчал до конца, обрекали на долгую и мучительную смерть. Например, следуя китайским образцам, жертву превращали в «человека-свинью» — отрубали руки и ноги, останавливая кровотечение, выкалывали глаза, протыкали барабанные перепон-

ки, вырывали язык и в таком виде «отпускали». В другом варианте пленника, намертво привязанного к деревянной раме-распорке, подвешивали по принципу качелей в сидячем положении над заостренным ростком бамбука, который вскоре достигал критической высоты. Для ускорения процесса веревку поливали водой, чтобы она провисла.

Тех, с кем были особые счета, варили в воде или в масле на медленном огне, с перерывами, так что казнь порой длилась больше суток.

Как правило, неудачливые шпионы, зная, что их ожидает, предпочитали покончить с собой, не дожидаясь пыток. Этикет нин-дзюцу требовал до неузнаваемости изуродовать свое тело и вообще уничтожить все признаки, могущие способствовать идентификации. Если же обстоятельства этому препятствовали (например, ниндзя попадался в подвесной капкан-петлю или был оглушен) и если мучения становились невыносимы, оставалось последнее средство — откусить себе язык, что вызывало болевой шок и бурное кровотечение с летальным исходом.

Тем не менее, хотя ниндзя с детства приучались не дорожить жизнью, никто из них, конечно, не торопился отправляться в мир иной и возродиться в лучшем случае цветком или бабочкой. Со своей стороны они делали все возможное, чтобы избежать подобной участи, понимая, что их жизнь зависит не столько от храбрости, сколько от квалификации. Именно поэтому дзенин всячески радели о воспитании подрастающего поколения и подготовке кадров. Плоды их усилий выражались в «серийном производстве» суперменов-разведчиков, каждый из которых воплощал в себе самые причудливые фантазии современных сочинителей детективов.

Тренировка ниндзя начиналась с младенчества. У родителей не было выбора, ибо карьера ребенка диктовалась принадлежностью к касте отверженных и

успех в жизни, то есть выдвижение в ряды тюнин, зависел исключительно от личных качеств бойца.

Физическая подготовка начиналась с колыбели. В доме плетеная люлька с малышом обычно подвешивалась в углу. Родители время от времени раскачивали люльку сильнее, чем было необходимо для укачивания, так что она ударялась о стены. Ребенок на первых порах пугался сотрясения и плакал, но постепенно привыкал и инстинктивно сжимался в комочек при толчке. Через несколько месяцев упражнение усложнялось: ребенка вынимали из люльки и подвешивали в свободном состоянии «на вожжах». Теперь при ударе о стенку он должен был не только сконцентрироваться, но и оттолкнуться ручкой или ножкой. Были и другие игровые упражнения, преследовавшие те же цели. Например, на ребенка катили мягкий, но достаточно тяжелый шар. Подчиняясь инстинкту самосохранения, малыш поднимал руки, чтобы защититься: «ставил блок». Со временем он начинал находить вкус в такой игре и уверенно расправлялся с «противником».

Для развития вестибулярного аппарата и мышц младенца периодически раскручивали в разных плоскостях или, взяв за ноги и опустив головой вниз, заставляли с маху «выходить в стойку» на ладонях взрослого.

В некоторых Рю юный ниндзя в полугодовалом возрасте начинал заниматься плаванием и осваивал технику плавания раньше, чем ходьбу. Это развивало легкие и давало прекрасную координацию движений. Привыкнув к воде, ребенок мог часами оставаться на поверхности, нырять на большую глубину, задерживать дыхание на две-три минуты и более.

Для детей от двух лет вводились игры на быстроту реакции: в «цап-царап» или «сороку-ворону» — требующие мгновенного отдергивания руки или ноги.

Примерно с трех лет начинался специальный укрепляющий массаж и постановка дыхания. Последнему

придавалось решающее значение во всем дальнейшем тренинге, напоминавшем китайскую систему цигун.

Как и в китайских школах кэмпо, вся подготовка ниндзя осуществлялась в рамках триединства Небо—Человек—Земля и основывалась на принципе взаимодействия пяти стихий.

Как только ребенок обретал устойчивость, начинал чувствовать себя уверенно и на земле и на воде, то есть мог хорошо ходить, бегать и плавать, занятия переносились «в небо». Сперва бревно средней толщины укреплялось горизонтально над самой поверхностью земли. На нем ребенок разучивал несколько простых гимнастических упражнений. Постепенно бревно поднималось все выше над землей, одновременно уменьшаясь в диаметре, а комплекс упражнений значительно усложнялся: в него входили такие элементы, как «шпагат», прыжки, перевороты, сальто вперед и назад. Затем бревно заменялось тонкой жердью, а со временем — натянутой или провисшей веревкой. После таких тренировок ниндзя ничего не стоило перебраться через пропасть или замковый ров, перебросив веревку с крюком на противоположную сторону.

Отрабатывались также приемы лазанья по деревьям с голым стволом (с веревочной петлей вокруг ствола и без нее), прыжки с ветки на ветку или с ветки на лиану. Особое внимание уделялось прыжкам с высоты и прыжкам в высоту. При прыжках с высоты шло медленное и осторожное наращивание сложности с учетом возрастных особенностей организма. Существовали также различные способы амортизации удара при падении с помощью ног, рук и всего тела (в перевороте). Прыжки с высоты 8—12 м требовали специальных «смягчающих» сальто. Учитывались и особенности рельефа: так, на песок или торф можно было прыгнуть с большой высоты, на каменный грунт — с меньшей. Благоприятным фактором при «высотных» прыжках были деревья с густой кроной,

которая могла спружинить и дать возможность ухватиться за ветку. Отдельной дисциплиной были прыжки в воду:

Прыжки ниндзя в высоту, о которых сложено немало легенд, строились главным образом на регулировке дыхания и умении мобилизовать ки, жизненную энергию. Однако в детстве осваивалась лишь техника движений. Существовало много способов такого прыжка, но предпочтение всегда отдавалось прыжку «перекатом», руками вперед, с сальто или без него, с разгона или с места. В подобных прыжках, которые служили средством преодоления небольших препятствий, важно было, приземлившись, сразу выйти в боевую стойку. Прыжки в высоту обычно отрабатывались на простейшем «тренажере»: вместо планки ребенок должен был перепрыгнуть через куст колючего кустарника, но на «экзаменах» использовалось и настоящее оружие, о которое в случае неудачи можно было серьезно пораниться. Столь же кропотливо отрабатывались прыжки с шестом, который позволял в мгновение ока перемахивать через стены высотой в несколько метров. Прыжки в длину через глубокие рвы и «волчьи ямы» должны были воспитать способность не бояться глубины и навык приземления не только на ноги, но и на руки с притягиванием.

Особый раздел составляли «многоступенчатые прыжки». Сначала в качестве подготовки упражнения к ним следовало освоить бегание по вертикальной стене. С небольшого разгона человек пробегал по диагонали вверх несколько шагов, стараясь по возможности сохранить равновесие за счет большого угла по отношению к поверхности земли. При должном навыке ниндзя мог таким образом взбежать на трехметровую скалу и остановиться на гребне либо, резко оттолкнувшись от опоры, прыгнуть вниз и неожиданно атаковать противника. В китайском цюань-шу такой прием получил название «тигр, прыгающий на утес». Другим вариантом «многоступенчатого прыжка» было за-

скакивание на невысокий (до 2 м) предмет, который служил как бы трамплином для следующего, финального прыжка на общую высоту до 5 м. Такая техника в сочетании с использованием миниатюрных портативных пружинящих трамплинов нередко создавала иллюзию полета.

Развитие силы и выносливости служило основой всех тренировок ниндзя. Здесь одним из наиболее популярных упражнений для детей было «подвешивание» на ветке дерева. Цепляясь руками (без помощи ног) за толстую ветку, ребенок должен был провисеть несколько минут на небольшой высоте, а затем самостоятельно вскарабкаться на ветку и спуститься по стволу вниз. Постепенно время «виса» доводилось до часа. Взрослый ниндзя мог таким образом висеть на внешней стене замка под самым носом у часовых, чтобы, улучив удобный момент, пробраться в помещение. Естественно, практиковались многочисленные отжимания, поднятие тяжестей, хождение на руках.

Одна из загадок нин-дзюцу — хождение по потолку. Сразу же оговоримся, что, конечно, ни один ниндзя не умел ходить по обычному гладкому потолку. Секрет заключался в особенности японских потолков, которые были украшены открытыми рельефными балками и стропилами, проходящими на небольшом расстоянии друг от друга. Упираясь руками и ногами в параллельные балки или же цепляясь при помощи «кошек» за одну балку, повиснув спиной к полу, ниндзя мог перебраться через всю комнату. Тем же манером, но уже прыжками, он мог взобраться вверх, упираясь в стены домов на узкой улочке или в коридоре замка.

Одним из любопытных аспектов обучения ниндзя был бег на разные дистанции. Бег на марафонскую дистанцию был нормой для любого ребенка в возрасте 10–12 лет: он покрывал за день расстояние в несколько десятков километров почти без остановок. Такого рода навыки требовались не только для того, чтобы уйти от погони, но и для передачи важных сообщений. На

очень больших расстояниях применялся принцип эстафеты. В спринте индикатором скорости служила обычная соломенная шляпа. На старте следовало прижать шляпу к груди, и если она, прижатая потоком встречного воздуха, оставалась на месте до самого финиша, значит, скорость была достаточной, зачет считался сданным. Бег с препятствиями мог принимать самые разнообразные формы. На трассе ставили барьеры, капканы и ловушки, протягивали веревки в траве, вырывали «волчьи ямы». Юный ниндзя должен был, не прерывая движения, на ходу подмечать следы присутствия человека и огибать препятствия или перескакивать через них.

Для того чтобы передвигаться на территории противника, мало было уметь хорошо бегать — нужно было уметь особым образом ходить. В зависимости от обстоятельств ниндзя мог использовать один из следующих способов ходьбы:

- «крадущийся шаг» — мягкое, бесшумное перекачивание с пятки на носок;
- «скользящий шаг» — обычный способ перемещения в кэмпо дугообразными движениями стопы;
- «утопленный шаг» — перемещение по прямой, носок вплотную прижат к пятке другой ноги;
- «прыжковый шаг» — мощные толчки ногами, напоминающие технику «тройного прыжка»;
- «односторонний шаг» — прыжки на одной ноге;
- «большой шаг» — нормальный шаг;
- «малый шаг» — передвижение по принципу спортивной ходьбы;
- «врезка лунок» — ходьба на носках или на пятках;
- «ходьба боком», обычный шаг, — перемещение приставными шагами — или «спиной», чтобы помешать погоне определить направление движения;
- «ходьба вразбивку» — зигзагообразные движения.

При групповых операциях в местности, где хорошо видны следы, ниндзя чаще всего передвигались

гуськом, след в след, скрывая численность отряда. Основными требованиями при ходьбе любым способом были быстрота, экономия сил и контроль дыхания. Важным дополнением к искусству ходьбы было передвижение на высоких, легких ходулях из бамбука — *такуэума*, которые в случае необходимости можно было изготовить за несколько минут.

Обитатели труднодоступных горных районов, ниндзя были прирожденными альпинистами. Ребенок сизмальства приучался карабкаться по скалам и каменистым осыпям, спускаться в расселины, переправляться через стремнины и бездонные пропасти. Все эти навыки впоследствии должны были помочь лазутчику взбираться на неприступные стены замков и проникать во внутренние покои монастырей. Искусство скололазания (*сака-набори*, или *тохэки-дзюцу*) было одним из самых сложных предметов в программе обучения ниндзя. Хотя для облегчения подъема существовали некоторые вспомогательные инструменты, считалось, что настоящий мастер должен взбираться по отвесной стене, не прибегая ни к чему, кроме собственных рук и ног. Секрет заключался в умении концентрировать силу и жизненную энергию — *ки* — в кончиках пальцев. Таким образом, малейший выступ или буторок на поверхности стены становился надежной точкой опоры. Нашупав хотя бы два-три выступа, ниндзя мог уверенно продолжать путь вверх. Мысленно в это время он устремлялся «в глубь» стены, как бы прилипая телом к каменистому массиву. Стены замков, сложенные из огромных обтесанных глыб, могли считаться неприступными благодаря своей высоте и крутизне, но для тренированного лазутчика преодолеть подобное препятствие со множеством щелей и щербин не составляло особого труда.

Жизнь средневекового человека нередко зависела от коня. Вспомним Ричарда III, который на поле боя щедро сулил «королевство за коня». Конь был верным боевым спутником самурая и не раз выручал в

беде восточного разведчика. Хотя условия местности в лагерях ниндзя редко позволяли держать коней и передвигались они в основном пешком, самурайское искусство верховой езды (*ба-дзюцу*) также входило в курс обучения. Вольтижировка ниндзя помимо обычной выездки, скачек с препятствиями и стрельбы с седла предусматривала некоторые акробатические трюки. Юный ниндзя осваивал технику езды под брюхом лошади или свесившись на один бок, так, что стрелы противника были ему не страшны. Он должен был уметь вскакивать на мчащуюся лошадь, на всем скаку выпадать из седла, свешиваться на стремянах и волочиться по земле, притворяясь убитым. Одним из самых сложных номеров было перескакивание с лошади на лошадь. Еще труднее был прыжок на лошадь с земли, при котором следовало ногой выбить из седла всадника и занять его место. Кое-что, правда, ниндзя делать не умели, например стоять в седле, скакать стоя в седле, но это объясняется только отсутствием традиции. Во всяком случае, любой ниндзя в искусстве джигитовки намного превосходил среднего самурая.

Приблизительно с четырех-пяти лет и мальчиков и девочек ниндзя начинали обучать борьбе без оружия и с оружием — по системе одной из школ дзю-дзюцу, но с обязательным включением акробатических элементов, что давало бойцу явные преимущества в схватке. Кроме того, детей подвергали жестоким и весьма болезненным процедурам с целью добиться свободного расчленения суставов. В результате многолетних упражнений суставная сумка расширялась и ниндзя мог по собственному усмотрению «вынуть» руку из плеча, «отстегнуть» ногу, перевернуть стопу или кисть. Эти немыслимые свойства были бесценны в тех случаях, когда шпиону приходилось пролезать в узкие отверстия или освобождаться от пут, наложенных каким-нибудь хитроумным способом. Оказавшись в руках преследователей и дав себя связать,

ниндзя обычно напрягал все мышцы, чтобы ослабить веревку, «вынимал» руки, чтобы петли соскочили с плеч. Дальнейшее уже было делом более простой техники. Тем же манером ниндзя мог освободиться от болевого захвата или замка. В фехтовании расчленение сустава позволяло на несколько сантиметров удлинить руку при ударе.

В некоторых школах добивались также ослабления восприимчивости, восприятия боли. Для этого с ранних лет тело обрабатывалось специальным «болевым» массажем, в который входили постукивания и сильные удары, щипки, хлопки, а позже — «накатывание» корпуса, рук, ног при помощи граненой палки. Со временем образовывался тонкий, но прочный мышечный корсет. А болевые ощущения значительно притуплялись.

Естественным сопровождением всего комплекса физического воспитания было общее закаливание организма. Детей не только приучали ходить в любую погоду нагишом, но и заставляли часами сидеть в ледяной воде горной речки, ночевать в снегу, день проводить на палящем солнце, подолгу обходиться без пищи и воды, добывать пропитание в лесу.

Внимание, а также быстрота и четкость движений доводились до предела, ибо от правильной и быстрой реакции зависела жизнь. Зрение и слух должны были помогать ниндзя не только выведывать секреты неприятеля, но и благополучно избегать западни. Поскольку разведывательные операции обычно проводились ночью, возникала насущная потребность ориентироваться в темноте. Для развития ночного видения ребенка периодически помещали на несколько дней и даже недель в пещеру, куда едва пробивался снаружи дневной свет, и заставляли уходить все дальше и дальше от источника света. Иногда использовали свечи и факелы. Постепенно интенсивность света сводилась к минимуму, и ребенок приобретал способность видеть в крошечной тьме. В результате регу-

лярного повторения подобных тренировок эта способность не исчезала, а, наоборот, закреплялась.

Зрительная память развивалась специальными упражнениями на внимательность. Например, на камне раскладывались десять предметов и прикрывались платком. На несколько секунд платок поднимался, после чего юный ниндзя должен был без запинки перечислить все увиденные предметы. Постепенно число предметов увеличивалось, доходя до нескольких десятков, набор предметов менялся, а время демонстрации сокращалось. После нескольких лет такого обучения разведчик мог по памяти восстановить во всех деталях сложную тактическую карту и дословно воспроизвести дюжину страниц единожды прочитанного текста. Наметанный глаз ниндзя безошибочно определял и «фотографировал» рельеф местности, расположение коридоров замка, малейшие изменения в маскировке или поведении часовых.

Слух доводился до такой степени изощренности, что ниндзя не только различал по голосу всех птиц и угадывал в птичьем хоре условный сигнал партнера, но и «понимал язык» насекомых и пресмыкающихся. Так, умолкший хор лягушек на болоте говорил о приближении врага. Громкое жужжание комаров под потолком комнаты свидетельствовало о засаде на чердаке. Приложив ухо к земле, можно было на огромном расстоянии услышать топот конницы. По звуку камня, брошенного со стены, можно было определить глубину рва и уровень воды с точностью до метра. По дыханию спящих за ширмой можно было точно вычислить их количество, пол и возраст, по звону оружия определить его вид, по свисту стрелы — дистанцию до лучника. И не только это...

Приспосабливаясь действовать в темноте, ниндзя учились видеть по-кошачьи, но в то же время стремились компенсировать зрение за счет слуха, обоняния и осязания. Кроме того, тренировка, рассчитанная на продолжительную «слепоту», призвана была

развить и великолепно развивала экстрасенсорные способности.

Многолетние упражнения прививали уху ниндзя собачью чуткость, но его поведение в темноте было связано с целым комплексом слуховых, обонятельных и осязательных ощущений. Ниндзя мог вслепую судить о близости огня по степени теплоты, о соседстве человека — по звуку и запаху. Мельчайшие перемены вентиляционных струй позволяли ему отличить сквозной проход от тупика и большую комнату от каморки. При длительном отключении зрения у человека быстро прогрессировала способность ориентироваться как в пространстве, так и во времени. Ниндзя, не имевший, естественно, часов, орудуя в закрытом помещении, был лишен возможности высчитывать время по звездам. Тем не менее, основываясь на своих ощущениях, он определял, который час, с точностью до нескольких минут. Наиболее талантливые ученики через несколько лет занятий действовали с повязкой на глазах так же свободно, как и без нее. Культивируя в себе способности к внушению, они устанавливали порой «телепатический контакт» с невидимым противником, сидящим в засаде, и наносили упреждающий удар точно в цель. В японских домах с обилием раздвижных перегородок из воценой бумаги и ширм, где глаза далеко не всегда могли поведать о местонахождении врага, — все прочие органы чувств приходили на помощь. Пресловутое «шестое чувство», или «экстремальный разум» (*зоку-и*), о котором так любили рассуждать теоретики буддизма, по сути дела являлось производным от имеющихся пяти, а точнее, трех — слуха, осязания и обоняния. С их помощью можно было вовремя избежать ловушки и даже отразить, не оборачиваясь, нападение с тыла.

Читателя, сомневающегося в достоверности столь экзотических талантов, мы можем отослать, например, к сочинению Дени Дидро «Письмо о слепых в

назидание зрячим», где описываются еще более фантастические свойства человеческой натуры. В частности, Дидро приводит такой поучительный случай, сопровождая его верным обобщением: «Слепой так правильно реагирует на шум и на голос, что я не сомневаюсь: упражнение в этом может сделать слепых очень ловкими и очень опасными. Я расскажу вам по этому поводу один эпизод со слепым, который убедит вас в том, что если бы он научился пользоваться соответствующим оружием, то было бы довольно неблагоприятно подставлять грудь под его пистолетный выстрел или ожидать удара камнем. В молодости у него (слепого) была стычка с одним из братьев, окончившаяся довольно плачевно для последнего. Раздосадованный на него из-за каких-то неприятных замечаний, слепой схватил первый попавшийся ему под руку предмет, бросил в брата, попал ему в лоб, и тот упал».

Что случайности здесь не было и подобный навык может воспитать в себе зрячий, подтвердят охотники, стреляющие «на звук».

Обоняние также говорило ниндзя о присутствии людей или животных, а кроме того, помогало понять расположение покоев замка. Гостиная, спальня, кухня, не говоря уж об отхожем месте, резко различались по запахам. К тому же обоняние, а в равной степени и вкус были незаменимы при некоторых фармацевтических и химических операциях, к которым порой прибегали ниндзя.

Физическая подготовка ниндзя продолжалась до наступления зрелости, которое знаменовалось обрядом посвящения в члены рода. Инициация обычно проводилась, как и в самурайских семьях, в пятнадцать лет, но иногда и раньше. Только став полноправными членами общины, юноши и девушки переходили от стандартного психофизического тренинга к познанию сокровенных тайнств духа, заключенных в учении монахов-ямабуси, в дзэн и в изощренных методиках йоги.

Откуда пришли ямабуси, какое отношение имеют они к наемным шпионам и убийцам? Ямабуси — самая загадочная из когда-либо существовавших в Японии буддийских сект, более напоминающая монашеский орден. Записывается это слово иероглифом, идентичным даосскому понятию «святой», «священномудрый» (сянь), что говорит о тесной связи секты с доктринами сянь-даосизма о самосовершенствовании и prolongации жизни. Однако по звучанию слово «ямабуси» означает «спящие в горах», что само по себе свидетельствует о направленности их учения. Секта сложилась в IX–X вв., оформившись как монашеский орден. Считается, что ямабуси изобрели особую разновидность йоги, углубляя мистические аспекты эзотерических буддийских сект Сингон и Тэндай. Свои открытия они обобщили в труде, недоступном взору простых смертных. Название упомянутого труда «Сюгэн-до» («Путь приобретения могущества»), и все его положения должны были передаваться от учителя прозелиту. Как правило, верными учениками ямабуси становились ниндзя, жившие по соседству.

Посвятив жизнь аскезе и неустанным радениям в глуши лесов, ямабуси лишь изредка спускались со скалистых вершин, чтобы поклониться святыням центрального храма ордена — Дайгодзи и Киото. Большинство ямабуси, подобно даосским отшельникам Китая и Кореи или подвижникам иных сект тантрического буддизма, осваивая тайны йоги, специализировались в какой-нибудь одной узкой области: например, совершенствовали технику рук, задержку дыхания под водой или владение кинжалом. Можно себе представить, что несколько десятилетий упорного труда и безгрешной жизни по закону «Сюгэн-до» давали неплохие результаты. Не случайно большинство школ военных искусств и почти все традиции нин-дзюцу связывали свое происхождение с легендарными ямабуси. От них предводители общин ниндзя

узнавали мантры и мудры, которые должны были помочь отважным лазутчикам в их предприятиях.

Конечно, далеко не все ниндзя получали из рук ямабуси ключ к загадке Бытия, далеко не всем с равным успехом удавалось применять свои познания. Тем не менее очевидно, что многие хранители традиций нин-дзюцу, как и наставники воинских искусств в ряде самурайских клановых школ, черпали энергию и вдохновение в неиссякаемом источнике тантрийской магии. Из тантрических книг по медицине и алхимии были заимствованы навыки составления ядов быстрого и медленного действия, лечебных бальзамов и питательных смесей наподобие уникальных концентратов в виде пилюль, способных утолять голод и жажду в течение нескольких дней.

Наряду с мудрами (основных мудр, относящихся к важным энергетическим центрам, насчитывалось девять) и мантрами ниндзя пользовались и менее экзотическими, но более надежными методами акупрессуры: для лечения травм и преодоления чувства страха — в течение пяти минут ритмично нажимать указательными пальцами обеих рук на точки «Божественного спокойствия», расположенные на внешней стороне икры ближе к колену; для преодоления усталости — некоторое время активно нажимать в ритме пульса кончиком большого пальца одной руки на точку, расположенную на «подушечке» между первой и второй фалангами мизинца другой руки; для притупления чувства жажды — в течение нескольких минут ритмично покусывать кончик языка; для снятия головной боли после контузии — массировать точку, расположенную между большим и указательным пальцами, на обеих руках попеременно, и т. д. Рекомендации имелись буквально на все случаи жизни, что позволяло лазутчикам зачастую обходиться без помощи врача. В сочетании с самовнушением акупрессура была мощным стимулятором жизнедеятельности в экстремальных условиях.

Многие самураи, не говоря уж о простых горожанах и крестьянах, всерьез верили, что ниндзя знают ся с нечистой силой, к чему, конечно, было достаточно оснований. Взять хотя бы удивительное свойство неожиданно «исчезать» из поля зрения, словно растворившись в воздухе... Но при ближайшем рассмотрении ничего сверхъестественного в подвигах ниндзя мы не обнаружим. Наоборот, мы столкнемся с неукротимой жаждой познания человеческого естества, помноженной на повседневное усердие и опирающейся на мощную традицию.

«Высшее образование» ниндзя не ограничивалось спортивным многоборьем и даже магией тантрических обрядов. Лазутчик должен был уметь не только подкрадываться, подслушивать, подглядывать и убивать. Для того чтобы перерабатывать и анализировать добытую информацию, необходимо было свободно читать сложнейшие тексты, написанные замысловатой иероглифической скорописью, а подчас и на китайском языке, разбираться в вопросах фортификации, картографии, стратегии и тактики.

Для маскировки во время разведывательных операций, особенно требующих предварительного тщательного сбора информации («работы резидента»), ниндзя тщательно разучивали семь классических амплуа.

- *Бродячий актер.* Роль требовала знания народных песен и плясок данной местности, равно как и умения исполнять акробатические номера, репризы бродячих комедиантов.
- *Странствующий монах,* собирающий подаяние (*комусо*). Роль требовала знания множества расхожих молитв и треб, а также монастырского устава и различных тонкостей обращения.
- *Горный отшельник.* Эта роль для ниндзя представляла наименьшую сложность, ибо в горах ямабуси обычно считались юродивыми.

- *Буддийский священник.* Тут требовались примерно те же познания, что и в случае монаха, но, разумеется, с большим вниманием к ритуалу и реалиям «своего» храма.
- *Иллюзионист и жонглер.* Для этой роли необходима была общая «цирковая» подготовка. Особенно важно было освоить иллюзионистские номера с переодеванием, нахождением и извлечением предметов, утаиванием крупных предметов под одеждой и с «исчезновением» на заранее подготовленные позиции. Каждый уважающий себя ниндзя должен был стать профессиональным фокусником.
- *Крестьянин или горожанин.* Роль требовала определенных познаний в сельском хозяйстве или ремесле.
- *Купец.* Роль предполагала знакомство с конъюнктурой рынка и умение разбираться в качестве товаров.

В эпоху Муромати, когда победоносный Такэда Сингэн вел одну за другой войны в разных концах страны, он привил многим кланам ниндзя сравнительно новые для них навыки дальней сигнализации. Для передачи срочной информации на расстояние стали использоваться сигнальные костры с разным качеством дыма, а также флаги, барабаны, гонги и раковины-трубы. Например, если ниндзя со стены вражеского замка вывешивал красный флаг, это означало, что осаждающей армии следует применить зажигательные снаряды, если синий — прибегнуть к водным средствам, то есть попытаться затопить укрепления.

Несмотря на то что все кланы ниндзя давали универсальное шпионско-диверсионное образование, главным для квалифицированного лазутчика было в совершенстве освоить коронную технику своей школы. Так, Гекку-рю из поколения в поколение переда-

вала секреты поражения болевых точек при помощи пальцев (юби-дзюцу), Котто-рю специализировалась по болевым захватам, переломам и вывихам (коппо), а также практиковала искусство гипноза (саймин-дзюцу). В физической подготовке по системе этой школы особенно заметно сказывалось влияние индийской йоги. Кюсин-рю славилась мастерством копья, меча и дротика. Свои секреты имели и ниндзя Синсю-рю по прозвищу «прозрачные волны», и их собратья из Дзесю-рю — «бурные волны», из Рикудзен-рю — «черные обмотки», из Косю-рю — «дикие обезьяны».

Никакой, даже самый опытный ниндзя, искушенный в тайнах гипноза и черной магии, никогда не выходил на задание без «джентльменского набора» оружия и технических средств. Ниндзя были если не изобретателями, то по крайней мере активными потребителями и модернизаторами всевозможных видов холодного оружия (прежде всего, уменьшенных и потайных типов), а также подрывных механизмов и военно-инженерных приспособлений.

Упражнения с оружием начинались для ниндзя, как и в самурайских семьях, с раннего детства и шли параллельно с общей физической подготовкой. К пятнадцати годам юноши и девушки должны были освоить хотя бы в общих чертах до двадцати общеупотребительных видов оружия. Два-три вида, например кинжал и серп или дубинка и нож, считались «профилирующими». Они торжественно вручались иницианту на обряде посвящения в члены рода. Здесь действовал древний закон кэмпо, согласно которому любое оружие, если виртуозно им владеть, может стать надежной защитой против вооруженного до зубов врага, в том числе, конечно, и голые руки.

Арсенал ниндзя включал три категории оружия: средства для рукопашного боя, метательные снаряды и химические средства, включая взрывчатые смеси.

К первой категории, помимо меча, копья, алебарды и пистолета, относилось множество малоизвестных предметов, причем выбор их всегда определялся тремя качествами — легкостью, портативностью и функциональностью.

Ниндзя, в отличие от самураев, как правило, пользовались одним большим мечом (*ниндзя-то*), который носили на перевязи за спиной. Этот меч, как и многие другие атрибуты снаряжения ниндзя, был универсальным комбинированным орудием, напоминающим хитроумный перочинный нож. Внешне ножны и рукоятка были оформлены очень просто и выкрашены в защитный цвет. Иногда меч, лишенный гарды, маскировался под обычный посох. Ножны были значительно длиннее клинка и имели отверстие в конце, что позволяло использовать их как дыхательную трубку для метания маленьких отравленных стрел. Кроме того, в ножны вкладывались тайные депеши, шнуры с кодовыми узлами и прочие полезные мелочи. Прикрепив меч на ремешке из сыромятной кожи к балке или древесному суку, его можно было использовать как трапецию или как «насест» для долгой отсидки. При наличии гарды меч становился удобной ступенькой, которую потом можно было подтянуть наверх за ремешок.

Излюбленным оружием был комбинированный серп (*кусаригама*). К рукояти обычного серпа, представляющего в японо-китайском варианте миниатюрную косу с солидным кованым лезвием, крепилась длинная тонкая цепь с грузилом (гирькой) на конце. Различалось два варианта серпа: крестьянский, с коротким дугообразным лезвием, и военный, с удлиненным мечевидным клинком. Рукоятка делалась из твердых пород древесины с металлическим кольцом для цепи. Канонизация кусаригама-дзюцу приписывается знаменитому мастеру воинских искусств, буддийскому монаху Дзиону (XV в.), основателю школы Иссин-рю. Впоследствии кусаригама вошел в програм-

му нескольких десятков рю и пользовался популярностью в среде самурайства.

Радиус действия цепочки с грузилом мог доходить до нескольких метров, что давало большие преимущества обладателю кусаригама. Удачно брошенной цепью можно было целиком обмотать противника, парализовав его действия, или опутать руку с мечом, предотвратив нападение. Кроме того, гирькой можно было оглушить противника или нанести ему тяжелую травму. После того как цепь «сделала свою работу», в ход пускался серп. Но самым сложным разделом в кусаригама-дзюцу было именно бросание цепи — *маки*. Профессионализм достигался лишь после нескольких лет занятий.

Для ниндзя серп с длинной цепью играл также роль альпенштока при восхождениях, перекидного моста и подъемника.

Однако самым любопытным во всем комплексе холодного оружия был специфический инструмент ниндзя под названием *кёкэцу-сёгэ*. Это хитроумное приспособление выглядело как кинжал с двумя лезвиями, из которых одно было прямое и обоюдоострое, а второе — загнутое наподобие клюва. К рукояти крепилась очень длинная, тонкая и легкая веревка из конских или женских волос с петлей или металлическим кружком на конце. Кёкэцу-сёгэ находил самое разнообразное применение в операциях ниндзя и служил важным подспорьем в тех случаях, когда крупногабаритное оружие не годилось. Его можно было использовать в качестве кинжала, причем загнутое лезвие помогало поймать меч противника в развилку и вырвать у него из рук. Это оружие можно было использовать и как метательный нож, и как abordажный крюк для «спешивания» всадников. Кёкэцу-сёгэ успешно конкурировал с копьем и алебардой. Забросив крюк на стену, можно было легко спуститься, не нарушая прыжком тишины. Той же веревкой можно было связать, заарканить или задушить

врага. При переправе через бурные горные реки и пропасти веревка крепилась к дереву, а крюк закидывался на противоположный берег. Металлическое кольцо можно было использовать либо как крепление, надетое на прочный сук, либо как средство для быстрой переправы грузов и людей путем скольжения в подвешенном состоянии.

Незаменимым спутником ниндзя был моток обычной веревки из конского волоса с небольшим грузилом на конце (*мусуби-нава*), предназначенный как для «опутывания» врага с расстояния, так и для затейливых ловушек.

У женщин-ниндзя, часто проникавших в свиту владетельных даймё под видом обольстительной аристократки, было свое, вполне оригинальное оружие. Их пышные прически украшались изящными заколками в виде миниатюрных стилетов длиной до 20 см — *кансаси*. Такой заколкой можно было в мгновение ока пронзить горло властелина, спящего на ложе любви. Заколки могли пригодиться и в качестве метательных ножей.

Шест (*бо*) и дубина (*дзё*) в руках ниндзя творили чудеса. Любая палка, подвернувшаяся под руку, становилась смертоносным оружием. Каждая школа ниндзюцу лелеяла свои, уникальные приемы боя. Очень популярно было также искусство фехтования дубинкой и кинжалом одновременно. С ловкостью жонглеров ниндзя орудовали и короткой палкой — *тандзё*, иногда двумя одновременно — превосходным оружием для парирования меча и нанесения точечных ударов по нервным центрам противника.

Ниндзя не просто использовали посох *бо* для самообороны, но и внесли важные усовершенствования в его немудреную конструкцию. Прежде всего была разработана модель полого посоха с вмонтированным в него клинком или тонкой длинной цепью, утяжеленной грузилом (*синобибзуэ*). Уменьшенная разновидность такого посоха в виде безобидной бамбуко-

вой палочки называлась «шпионская раковина» (*сино-би-кай*). Появилась также модель раздвижного бамбукового шеста с наконечником в виде небольшой тляпки под названием «медвежья лапа» (*кумадэ*). Такой шест мог служить оружием, но чаще использовался как багор — для подъема на высоту и для подтягивания к себе предметов. С его помощью можно было также перепрыгнуть через стену в четыре-пять метров высотой. Будучи раздвинут, шест достигал именно этого уровня. Секции в раздвинутом состоянии жестко закреплялись. А в сложенном образовывали полуметровую трубку, которая легко пряталась.

В качестве оружия часто использовалось приспособление, предназначенное для облегчения подъема на отвесные стены замков, — ручные «кошки». Сюко представляли собой облегченную модель железной рыцарской перчатки с ременным креплением и пальцами в виде когтей, загнутых книзу. Иногда поперек ладони крепился дополнительный ряд шипов. Такой перчаткой можно было смело встретить удар меча и контратаковать другой рукой. Более примитивной разновидностью того же орудия были «кошачьи лапы» (*нэкодэ*) — «когти», отдельно надевавшиеся на пальцы.

Одним из важнейших аспектов деятельности ниндзя было поражение врага на дистанции, поэтому искусству стрельбы и метания мелких предметов уделялось особое внимание. Чаще всего лазутчики брали с собой на задание маленький, «половинный» лук (*ханкю*) длиной не более сорока—пятидесяти сантиметров. Соответствующей величины были и стрелы, которые часто натирались ядом. Хотя стрела летела недалеко, ее силы было вполне достаточно, чтобы умертвить человека выстрелом из окна комнаты или с крепостной стены в часового на башне.

Примерно на такое же расстояние летали отравленные иглы, выпущенные из духовой трубки наподобие индонезийского сумпитана (*фукибари-дзюцу*).

Миниатюрную трубку с набором игл было очень удобно носить во внутреннем кармане.

Спасаясь от погони, ниндзя порой метал в преследователей, а чаще разбрасывал по дороге железные шипы (*тэцубиси*), аналог русского и европейского «чеснока». Раны от такого шипа были очень болезненны и надолго выводили человека из строя.

Более эффектным наступательным и оборонительным оружием был *сюрикэн* — тонкая стальная пластина в виде шестерни, креста или свастики с заостренными краями. Разновидностью сюрикэна служили заточенные с двух сторон плоские, круглые или граненые стальные стрелки. Сюрикэн обычно носили в обойме по десять штук (десять — сакральное число) в специальном кожаном футляре за пазухой. Существовали различные способы метания сюрикэна в зависимости от положения тела и расстояния до цели, но чаще всего плоские «звездочки» метали, как карты из колоды, с минимальной затратой усилий, легким движением кисти. Точное попадание сюрикэна обеспечивало летальный исход. Велико было и чисто психологическое воздействие этих зловещих металлических пластин в виде магических символов, которые вдобавок иногда свистели в полете.

Добавим, что ниндзя так же искусно стали пользоваться примитивными самодельными пистолетами, которые с расстояния пятнадцать—двадцать метров били картечью. Другой разновидностью «огнестрельного оружия» была своеобразная пицаль из дерева и папье-маше, стрелявшая тоже картечью, но рассчитанная больше на устрашение врага.

Маскируясь под странствующего монаха, крестьянина, священника или циркача, ниндзя в дневное время носили широкополую коническую шляпу из рисовой соломы (*амигаса*) — очень удобный головной убор, полностью прикрывавший лицо. Однако помимо камуфляжа шляпа могла служить и другой цели. Массивное дугообразное лезвие, прикрепленное внут-

ри «под козырьком», превращало ее в гигантский сюрикан. Пущенная умелой рукой шляпа легко перерубала молодое деревце и отделяла голову человека от туловища, подобно гильотине.

Ниндзя, испокон веков слывшие в народе мастерами алхимии, проявляли большую изобретательность в приготовлении отравляющих веществ и взрывчатых смесей. Так, миниатюрная ручная граната (*нагэ-тэппо*) могла в случае необходимости задержать преследователей. Кроме того, подмешанный в порох магний давал ярчайшую вспышку. Воспользовавшись временной «слепотой» окружающих, лазутчик мгновенно уходил от врага, «нырял» в заросли, оказывался на дереве или за ближайшим плетнем. Нагэ-тэппо были одним из самых действенных вспомогательных средств при легендарных «исчезновениях» ниндзя, вызывавших у самураев суеверный ужас.

Прототипом нагэ-тэппо был китайский пороховой метательный снаряд (*тэ-пао*) с оболочкой из двух сложенных вместе железных полусфер. Первые воспоминания о тэ-пао восходят к XII веку. При вторжении на Японские острова в конце XIII века их уже активно использовали монголы. Скорее всего, секреты приготовления гранат и мин занесли в Японию с континента пленники и буддийские пилигримы. Есть и подробные сведения о химическом составе таких гранат. Например, для получения снаряда с ядовитым дымом использовались следующие компоненты: сера, селитра, аконит, плоды кротонового дерева, белена, тунгутовое масло, масло сяо ю, древесный уголь, черная смола, мышьяк, желтый воск, волокна бамбука и кунжута. Оболочка иногда делалась из пустой яичной скорлупы или из глины. Внутри вставлялся короткий фитиль.

В практике ниндзя широко использовались сильнодействующие порошкообразные ядохимикаты. Некоторые из них в виде рассыпающегося комка можно было бросить в глаза противнику или распылить из

духовой трубки, что вело к частичной или полной потере зрения. Другие предназначались для воздействия на дыхательные пути. С их помощью можно было усыпить врага или вызвать состояние комы. Рассыпанные по земле, эти снадобья сбивали со следа собак.

Большой урон в живой силе причиняли «противопехотные мины» — *удзумэ-би*. Их обычно располагали по трассе возможного отступления, тщательно прикрыв ветками или слоем земли.

В массовых операциях, где предполагалась оживленная перестрелка, ниндзя для защиты от пуль и стрел применяли небольшой, толстый, очень легкий и прочный кожаный щит (*нэру-каваита*).

Ниндзя, отправлявшийся для сбора информации в крепость, должен был взять с собой и комплект слесарных инструментов, таких, как ломик с развилкой на одном конце, бурав, зубило, отмычки или нож, стамеску и т. п.

Для форсирования водных преград использовалось множество портативных приспособлений: складной соломенный плотик, челнок, заранее протянутая под водой веревка. Любопытное устройство представлял собой *уки-гуса* — складной цилиндр из промасленной бумаги на каркасе из рыбьей кости с плотно закрывающимся отверстием в одном торце. В тихую погоду, не боясь быть увиденным, ниндзя мог использовать эту странную конструкцию как плавучий фонарь, вставив предварительно внутрь свечу. Но при закрытом отверстии «фонарь» превращался в буюк, на котором довольно комфортабельно располагался человек. Уки-гуса применялись также для транспортировки и хранения на воде или под водой тяжелых грузов.

Среди гениальных по своей простоте изобретений ниндзя нельзя не упомянуть «водомера» (*мидзугумо*) — небольшие водные лыжи-плотики, сплетенные из толстого слоя соломы или камыша. Такие лыжи позволяли, не замочив ног, скользить по гладкой повер-

хности воды, что порождало среди самураев и крестьян рассказы о сверхъестественной способности ниндзя «ходить по воде, аки по суху». Конечно, овладеть техникой мидзугумо было сложнее, чем приноровиться к доске для серфинга, но ниндзя всегда питали слабость к акробатическим трюкам. Впрочем, иногда иллюзия хождения по воде возникала за счет подводных камней и мелей, расположение которых было известно только ниндзя.

Для преодоления открытых водных пространств, особенно замковых рвов, ниндзя имел при себе дыхательную трубку (*мидзудзуцу*). Чтобы не привлекать внимания специальной бамбуковой палочкой, в качестве мидзудзуцу часто использовалась обыкновенная курительная трубка с длинным прямым чубуком. С помощью дыхательной трубки можно было долгое время плавать, ходить или сидеть (с грузом) под водой. Заменой трубки служили также ножны от меча или просто сорванная в воде камышинка, причем кончик ее высывался всего на несколько миллиметров и был совершенно невидим снаружи.

Само собой разумеется, что для переноски такого количества оружия и технического инвентаря ниндзя должен был иметь хорошо смоделированную «проф-одежду». Костюм для ночных операций состоял из подобия рубашки, куртки с поясом, штанов типа нешироких шаровар, капюшона, ножных обмоток и мягких туфель. Куртка и штаны были сделаны из прочного полотна, надежно прострочены по швам и окрашены в черный цвет. Изнанка, также используемая как «правая сторона», была бурого или темно-синего цвета, что в случае необходимости делало ее невидимой ночью. И куртка и штаны изобиловали всевозможными карманами, кармашками, футлярами, петлями и крючками для оружия и инвентаря. Башлык служил в основном для маскировки, но мог быть полезен и как фильтр для воды или респиратор в дымном помещении. Туфли с мыском для большого

пальца были подшиты парусиной, а иногда кожей или просмоленным холстом, что давало нужное сцепление при подъеме на стену. В рукава куртки порой зашивали тонкие металлические пластины для отражения ударов меча, надо лбом под капюшоном крепился тонкий кинжал. Всю одежду можно было скинуть в считанные секунды, чтобы ускользнуть из рук преследователей или одурачить их, сделав муляж.

Подготовленный и экипированный таким образом лазутчик был готов выполнить любое, даже невыполнимое задание, а если того требовал долг чести — дорого продать свою жизнь.

Теория и методы военного шпионажа были сформулированы по меньшей мере за тысячу лет до того, как принц Сётоку Тайси впервые в истории Японии воспользовался услугами профессионального разведчика-ниндзя. С той самой поры, как китайская культура в V—VI веках проникла на Японские острова, каждый уважающий себя полководец и государственный деятель на почетном месте в личной библиотеке держал трактат великого стратега древности Сунь-цзы. Дзёнин, предводители кланов ниндзя, во всех своих операциях также руководствовались этой поучительной книгой, и в частности разделом, озаглавленным «Использование шпионов». Сунь-цзы придавал шпионам исключительное значение, считая их работу залогом победы войска в любой кампании. Мы приведем здесь с некоторыми сокращениями упомянутую главу, отражающую не только структуру и организацию шпионской сети ниндзя, но и их взаимоотношения с нанимателями — даймё.

«...Знание положения противника можно получить только от людей. Поэтому — используются шпионы пяти видов: шпионы местные, шпионы внутренние, шпионы обратные, шпионы смерти, шпионы жизни;

— все пять разрядов шпионов работают, и нельзя знать их путей — это называется непостижимой тайной, они сокровище для государя.

Местных шпионов вербуют из местных жителей страны противника и пользуются ими (это простые информаторы, не ниндзя в собственном смысле слова); внутренних шпионов вербуют из его чиновников и пользуются ими (это также осведомители, продающие сведения и не являющиеся ниндзя); обратных шпионов вербуют из шпионов противника и пользуются ими. Когда я пускаю в ход что-нибудь обманное, я даю знать об этом своим врагам, а они передают это противнику. Такие шпионы будут шпионами смерти. Шпионы жизни — это те, кто возвращается с донесением.

...Тонкость! Тонкость! Нет ничего, в чем нельзя было бы пользоваться шпионами.

Если шпионское донесение еще не послано, а об этом уже стало известно, то и сам шпион, и те, кому он сообщил, предаются смерти.

Вообще, когда хочешь ударить на армию противника, напасть на его крепость, убить его людей, обязательно сначала узнай, как зовут военачальника у него на службе, его помощников, начальника охраны, воинов его стражи. Поручи своим шпионам обязательно узнать все это.

Если ты узнал, что у тебя появился шпион противника и следит за тобой, обязательно воздействуй на него с выгодой; введи его к себе и помести его у себя. Ибо ты сможешь приобрести обратного шпиона и пользоваться им...

Всеми пятью категориями шпионов обязательно ведает сам государь...

...Только просвещенные государи и мудрые полководцы умеют делать своими шпионами людей высокого ума и этим способом непременно совершают великие дела. Пользование шпионами — самое существенное на войне; эта та опора, полагаясь на которую действует армия».

Идеи Сунь-цзы многократно комментировались и обогащались примерами из истории Китая и сопредельных государств, поэтому феодальные власти Японии и верхушка иерархии ниндзя опирались не только на лаконичные тезисы трактата, но и на пространные тома конкретных установок и рекомендаций.

Не останавливаясь подробно на стратегических аспектах использования шпионажа в междоусобных войнах, заметим лишь, что ниндзя довольно редко действовали в одиночку, на свой страх и риск. Как правило, все их акции проводились в рамках деятельности разветвленной шпионской сети, включавшей информаторов, осведомителей, резидентов, связных, диверсантов и, наконец, силы прикрытия.

С точки зрения экзотики, безусловно, наибольший интерес представляют ниндзя-диверсанты. Согласно классификации Сунь-цзы — это «шпионы жизни». Они же иногда добровольно или вынужденно становились «шпионами смерти», жертвуя собой ради убийства особо важной персоны или ради захвата неприступного укрепления.

Тактика ниндзя-диверсантов сводилась к отвлечению внимания врага на разных участках за счет быстрого перемещения, к неожиданным ударам (например, снятие часового) и внесению паники в ряды противника при помощи крупных диверсий (поджог продовольственных складов, отравление крепостного колодца, убийство военачальника и т. п.).

Самым сложным в рискованных миссиях ниндзя было проникновение в замок. Для этого использовались любые средства. Можно было купить часового, наняться на работу, предложить свои услуги в качестве наставника воинских искусств или даже лазутчика. Можно было попытаться сыграть странствующего монаха, актера, фокусника, притвориться больным, незаметно замешаться в ряды вражеских солдат. Однако все эти уловки страдали одним недостатком: за

вновь прибывающим бдительно следила вражеская контрразведка — и первая же попытка пробраться к секретным документам или в княжеские покои могла стать последней. Отважные разведчики, поднаторевшие в тонкостях своего ремесла, порой прибегали к смертельно опасному, но зато беспроигрышному (в случае удачи) приему: сами давали себя схватить с расчетом на побег. История сохранила немало примеров таких отчаянных авантур.

Токугавские власти приказали опытному ниндзя по имени Тонбэ выследить и убить свего собрата по ремеслу — Каэй Дзюдзо, нанявшегося в услужение к князьям-заговорщикам. Опознав в предполагаемой жертве старого друга и «однокашника», Тонбэ пренебрег профессиональной честью и не стал его убивать. Посовещавшись, они разработали план, который должен был удовлетворить обе враждующие стороны. Тонбэ отвел Дзюдзо в резиденцию сёгуна и доложил, что противник взят живьем. Сёгун немедленно повелел казнить негодяя, но Дзюдзо испросил дозволения покончить с собой. Сёгун и его свита, заинтригованные предстоящим зрелищем, удобно расположились в зале, и несчастному Дзюдзо был выдан короткий тупой нож. Поскольку ниндзя мог не соблюдать во всех тонкостях ритуал харакири, Дзюдзо не стал разоблачаться и ограничился тем, что вонзил нож в живот по самую рукоять. Одежда густо пропиталась кровью, умирающий, дернувшись несколько раз, растянулся на полу. Труп был выброшен в замковый ров, а сёгун с приближенными устроил банкет по случаю благополучного завершения операции. В ту же ночь замок был подожжен с разных сторон. Коварный Дзюдзо вместо харакири вспорол брюхо задушенной крысе, предварительно заткнутой за пояс. Отсидевшись до темноты во рву, он воспользовался рассеянностью часовых, пробрался в замок, который успел изучить днем, поджег его и безнаказанно скрылся.

Конечно, подобные проделки требовали недюжинной силы, хладнокровия и ловкости. Стоило кому-либо заметить подлог — и дерзкий ниндзя был бы подвергнут изощренным пыткам, а в заключение ему отпилили бы голову тупой бамбуковой пилой.

Чаще всего проникновение в замок осуществлялось «естественным» путем, то есть в полной тайне и под покровом ночи. Ниндзя порой устраивали своего рода соревнования, штурмуя во тьме стены самых неприступных замков. Вот, например, как была захвачена твердыня даймё Сува.

Замок Сува высился на холме и был окружен глубоким рвом. Над массивными крепостными стенами господствовала одна-единственная сторожевая башня, с которой открывался обзор всех укреплений и внутреннего двора. Тогда хитроумный ниндзя Като Тандзо из клана Кога разработал план захвата самой сторожевой башни. Ночью он с помощью «кошек» вскарабкался по отвесной стене под платформу башни, нависавшую надо рвом, — единственное место, выпадавшее из поля зрения часовых. Като, зацепившись одной рукой за балку, другой вытащил бурав и просверлил в деревянном полу платформы две дырки. В них были бесшумно вставлены болты с раскрывающейся шляпкой, а к болтам прицеплены веревки. Ожидавшие внизу «ассистенты» по сигналу Като поднялись наверх и устроились «на качелях» прямо под ногами у часовых. Далее все было делом нескольких минут. Определив по шагам направление движения часовых, ниндзя одним махом преодолели парпет башни и беззвучно прикончили стражу. Замок был в их распоряжении. Поджоги казарм и порохового склада решили исход мероприятия.

Во всех своих действиях ниндзя должны были оставаться по возможности невидимыми и неслышными для противника, поэтому в нин-дзюцу были разработаны классические способы маскировки при

любых обстоятельствах, так называемые «Пять методов камуфляжа» (20-тон-но дзюцу):

1. Использование Деревя, то есть растительности, — *моку-тон*.

— Маскировка в траве (*куса-гакурэ*). Высокая, выше человеческого роста, трава и низкорослые кустарники, которыми изобилуют равнины Японии, всегда служили идеальным прикрытием для маневров. Даже среди бела дня в такой траве можно было ходить незамеченным. Кроме того, при длительном наблюдении ниндзя мог сам «превратиться» в пышный зеленый куст или в болотную кочку, увенчанную бурым мхом.

— Маскировка по способу барсука — *тануки-гакурэ*. Здесь предполагалось использование деревьев в разных качествах. К примеру, можно было надежно укрыться от посторонних глаз в незаметном с земли дупле старого дерева. Можно было просто спрятаться в раскидистой кроне или взобраться на дерево и, пока преследователи замыкают кольцо окружения, воспользоваться лианами или заранее натянутыми веревками, чтобы перебраться в безопасное место.

2. Использование Огня — *ка-тон*.

— Отвлекающий поджог — *хи-цукэ*. Это надежное средство применялось очень часто с целью нанести ущерб противнику и в то же время отвлечь его от той трассы, по которой собирался следовать ниндзя.

— Ручные гранаты или бомбы со вспышкой — *хида-ма*. К ним прибегали при необходимости избавиться от настигающей стражи; иногда их подбрасывали или подкладывали в костер или в жаровню. Убойная сила этих адских машин была невелика, но зато очень велик был шоковый эффект.

- Сигнальные петарды — *райка-дама* — обычно раскидывались вокруг лагеря или вокруг пункта диверсии и приводились в действие при помощи системы шнуров, за которые неизбежно цеплялся вражеский лазутчик или часовой.
- Ядовитые и слезоточивые газы — *докуэн-гакурэ* — давали хороший результат как при отступлении, так и при необходимости бесшумно умертвить или парализовать несколько человек в закрытом помещении.
- «Дьявольское пламя» — *ониби-гакурэ* — представляло собой простейший иллюзионистский трюк с выдуванием огня. Ниндзя, демонстрирующий ониби в уродливой маске черта, зачастую обращал в паническое бегство преследователей.

3. Использование Земли и связанных с землей объектов (стен, камней, изваяний и т. п.) — *дзи-тон*.

- Маскировка по «способу тритона» — *имори-гакурэ* — заключалась в умении «прилипнуть» к стене, скале или земляной куче, полностью слившись с поверхностью.
- «Способ пугала» — *какаси-гакурэ* — предполагал умение имитировать в темноте или полумраке контуры привычных предметов ландшафта — огородного пугала, статуи, каменного фонаря в парке и т. п.
- По «способу перепелки» — *удзура-гакурэ* — следовало, сжавшись в комок, прижаться к земле, изображая кочку или камень.

4. Использование Металла, то есть изделий из металла для отвлечения внимания, — *кин-тон*.

- Создание ложных шумов в каком-нибудь дальнем углу замка с помощью размотанной бечевы — *кама-гакурэ* — от слова *кама* — металлическая домашняя посуда. Заслышав бряцание железа,

стража бросалась на звук, оставляя открытым проход во внутренние покои.

- Бросание медных монет — *до гакурэ* — часто помогало избавиться от погони на людной улице. Швыряя один за другим крупные медяки, убегающий от преследователей создавал ажиотаж среди зевак и нищих, которые ловили монеты, а заодно мог подбить глаз наиболее рьяному преследователю.

5. Использование Воды — *суй-тон*.

Мы уже знаем, что тренированный ниндзя чувствовал себя в иной стихии как рыба в воде. Познакомимся с самыми популярными способами маскировки.

- По «способу черепахи» (*камэ-гакурэ*) — дающий возможность длительного пребывания под водой с дыхательной трубкой.
- «Прикрытие из водорослей» — *угикуса-гакурэ*, которое позволяло, например, плыть по течению реки незамеченным.
- Если лазутчика заставляли врасплох и он вынужден был кинуться в воду без всякой предварительной подготовки, на помощь приходил капюшон или любой кусок материи. В него можно было набрать большой пузырь воздуха, чтобы продержаться на дне пять—семь минут, пока преследователи прочесывают окрестности.

Таким образом, «Пять методов камуфляжа» строились по принципу соотнесения с пятью стихиями: Деревом, Огнем, Землей, Металлом и Водой. Считалось, что ниндзя, в совершенстве овладевший всеми пятью методами, научившийся комбинировать их в различных ситуациях, постиг идею Бытия, выраженную по взаимосвязи и метаморфозах первоэлементов, и ему обеспечен успех в любом предприятии. Однако как гласит японская пословица: «И обезьяна падает с

дерева». Никто из лазутчиков, отправлявшихся на задание, не был застрахован от провала, ибо в лице противника они нередко встречали еще более опытного, более коварного ниндзя. Тому примером печальная история Сасукэ по прозвищу Сарутоби (Прыгучая обезьяна).

С детства Сарутоби тренировался по самой жестокой программе, особенно в области «использования растительности» (*моку-тон*) — взбирался на деревья с головокружительной быстротой, бегал по веткам, раскачивался и прыгал по лианам, как настоящая обезьяна. Он выучил, а возможно, изобрел сам обезьяний стиль кэмпо, чрезвычайно подвижный и мощный. Сживаясь с «образом», он подолгу жил на деревьях и питался пищей обезьян, но при этом не забывал осваивать и тайные традиции яма-буси. В конце концов Сарутоби превратился в незаменимого лазутчика, с блеском выполнявшего самые опасные поручения. Однажды мятежный даймё, замысливший государственный переворот, послал Сарутоби — Прыгучую обезьяну во дворец сёгуна на разведку. Благополучно подслушав планы вражеских военачальников, Сарутоби приготовился ретироваться. Незамеченным он выбрался из комнаты и взобрался на стену крепости, но, прыгая вниз, угодил в медвежий капкан. Видя, что ему не освободиться, ниндзя мужественно отсек мечом себе ногу по щиколотку, перевязал рану и попытался продолжить путь, но погоня была уже близка. Тогда, слабея от потери крови, Сарутоби в последний раз выкрикнул проклятье врагам и перерезал себе горло.

Обеспокоенные отсутствием своего лучшего разведчика, заговорщики послали ему вслед еще одного ниндзя. Тот, проникнув в резиденцию сёгуна, увидел стражу в боевой готовности, а немного спустя перед ним промелькнула во мраке одетая в черное фигура. Незнакомец подкрался к двум часовым на стене и заколол их кинжалом. Удовлетворенный лазутчик бес-

препятственно вернулся в ставку мятежников и доложил, что Сарутоби сеет панику среди войск врага. Но в тот же час замок мятежников был окружен правительственными отрядами и взят штурмом... Хаттори Хандзо, начальник сил ниндзя в войске сёгуна, сумел провести мятежников, сыграв роль погибшего Сарутоби.

Еще более поучительна история убийства могущественного даймё Уэсуги Кэнсина, оспаривавшего право на верховную власть в стране у Ода Нобунага и Такада Сингэна. Вся разведывательная служба Уэсуги была сосредоточена в руках Касуми Дандзё — с ним и пришлось столкнуться четырем тайным убийцам, подосланным Ода. Злоумышленникам удалось подстеречь в темном коридоре Касуми и трех его спутников, несших стражу. Укифунэ Кэмпати, мастер фукибари-дзюцу, всадил в них заряд отравленных игл из своей трубки — все четверо были убиты наповал. С тем же оружием Укифунэ направился в спальню князя и уже поднес было трубку к губам, но чьи-то мощные руки обхватили его и точно рассчитанным движением свернули голову... Как выяснилось, Касуми лишь притворился убитым, сумев избавиться от смертоносных игл. Но напрасно Кэнсин тешил себя мыслью, что отделался от злейшего врага. Напрасно предусмотрительный Касуми расставлял в темных переходах замка ловушки. В ту же ночь родственник незадачливого метателя отравленных игл, Укифунэ Дзиннай, который был карликом, ростом чуть более трех сяку (около одного метра), но вполне развитым физически, проник во вражескую крепость и устроился в засаде. Он в течение многих лет готовился к исполнению разного рода деликатных миссий, сидя подолгу в котле с жидкой глиной. Пробравшись в замок, Дзиннай уютно устроился в княжеской уборной (выгребной яме) с копьём и дыхательной трубкой. Когда поутру князь явился для удовлетворения естественных потребностей и присел на корточки над круглым

отверстием в полу, Дзиннай вынырнув из своего укрытия, пронзил властительного даймё копьем до самого горла. Сбежавшаяся на шум стража никого не обнаружила, ибо Дзиннай, сделав свое дело, погрузился на дно. Спустя некоторое время, выбравшись из замка и хорошенько отмывшись, он уже описывал свои приключения довольному Ода Нобунага.

Тактика ниндзя не ограничивалась поджогами, убийствами, взрывами и отравлениями. Нередко для захвата особо важных фортификаций применялось «бактериологическое оружие»: больные бешенством или инфицированные эпидемическими бактериями животные (кошки, собаки, обезьяны и т. п.), иногда дрессированные. Такой способ диверсий назывался «шпионский манок». Некоторое представление о нем дает следующий исторический анекдот.

Как-то раз Хадзика Дзябэй, лазутчик князя Такэда Сингэна, решил избавиться от своего заклятого врага Сандайфу Момоти. Пробравшись в дом к Сандайфу и удостоверившись, что тот крепко спит, кроважадный Хадзика выпустил из мешка несколько десятков разъяренных голодных ласок. Но тут «проснувшийся» Сандайфу, который явно уже был оповещен о готовящемся покушении, швырнул в своего противника пригоршню крысиного помета. Ласки, бросившиеся на запах крыс, до смерти загрызли не в меру изобретательного убийцу.

Кроме чисто террористических акций, ниндзя-диверсанты использовались и в качестве военного десанта во время операций на суше и на море. При штурме крепостей, когда основная масса войск шла на приступ, перед ниндзя часто становилась задача пробиться внутрь и открыть ворота или отвлечь на себя силы осажденных. Для этого вводились в действие различные механизмы. Например, под покровом ночи вплотную к стене замка придвигалось огромное колесо — ягора, собранное из легких деревянных жердей с небольшими дощечками в виде ступенек по

периметру. Ниндзя один за другим очень быстро прыгали с верхушки вращающегося «чертова колеса» прямо на стену. Того же типа колесо, но с укрепленными кабинками, предназначалось для перманентного обстрела противника на стенах и на внутреннем дворе замка. По принципу колеса работала и катапульта — *токэки-ся*. Тараном ниндзя манипулировали под прикрытием щита из воловьих шкур на прочной переносной раме. В полевых операциях ниндзя иногда «десантировались» по отлогому склону холма в самоходных телегах с деревянными кабинками — *дайрин-ся*. Огромные колеса сообщали тележкам устойчивость и не давали перевернуться при спуске. Из бойниц в стенках кабинок можно было вести обстрел неприятеля. Большое число таких «бронемашин» обычно пускалось впереди пехоты с целью внести замешательство в стан врага.

Порой десант в тылы противника выбрасывался с воздуха при помощи гигантских бумажных змеев — *тако*. Поскольку такие операции проходили ночью, вся конструкция получила название «ночной змей» (ями-тако). Ниндзя, подвешенный на стропах, мог вести долговременное наблюдение за лагерем врага, обстреливать его с воздуха или забрасывать ручными гранатами, но главное — с такого змея можно было, если повезет, высадиться прямо на крышу замка. Тот же змей, привязанный в укромном месте, служил и экстренным средством спасения. Нередко в небо запускались целые эскадрильи бумажных змеев с чучелом или с человеческой фигурой, нарисованной на днище, чтобы отвлечь внимание неприятеля от направления главного удара.

Еще более замысловатым изобретением были «люди-орлы» (*хито-васи*), осуществлявшие массовое вторжение на территорию врага. Из бамбука, бумаги и веревок сооружалось примитивное подобие дельтаплана с подвеской. Сам ниндзя грудью ложился на раму, вдевая руки в крепления под крыльями. Пуско-

вое устройство представляло собой несколько бамбуковых колец или спиленных до определенной высоты стволов, оттянутых назад при помощи каната. Стоило отпустить закрепленный конец каната — и планер, выброшенный мощной пружиной, устремлялся с холма к неприятельским позициям. Конечно, в дневное время «люди-орлы» становились легкой добычей вражеских стражников-лучников, поэтому полеты проводились, как и в случае с бумажными змеями, под покровом тьмы.

На море действия ниндзя часто перерастали в обычное пиратство. В периоды мира, когда мятежные феодалы не нуждались в их услугах, разрозненные группы «морских» ниндзя бороздили Внутреннее море на своих маленьких, юрких ладьях, нападая на прибрежные села, грабя купеческие барки и правительственные суда. Эти морские разбойники — *фуна кайнин*, как их называли в честь знаменитого пирата Фума Котаро, были почти неуловимы. «Драконьи лодки» пиратов с герметично закрывавшейся палубой при необходимости могли погружаться под воду, приняв на борт балласт. На глубине они приводились в движение педальным устройством. Когда эти «субмарины» приближались к неприятельскому флоту, из люка на днище выбирались пловцы с длинными дыхательными трубками, задачей которых было сверлить и пропиливать дыры в кораблях противника. Через тот же люк загружался и сбрасывался при всплытии балласт. Дыхательная трубка для всего экипажа проходила через приподнятый нос лодки с головой чудовища, но и это отверстие могло закрываться — тогда экипаж довольствовался имеющимся запасом воздуха. Часто «драконьи лодки» плавали при помощи балласта, погруженные в воду, но с высоко поднятой над поверхностью головой монстра, извергавшего огонь и дым. Редкий моряк мог смотреть без содрогания на это морское чудовище. Однако хитроумные ниндзя под руководством Хаттори Хадзо во имя за-

кона нашли средство борьбы с пиратами. Построив быстроходные корабли с огромными заостренными колесами по бортам, они настигали и рассекали на части медлительные, неповоротливые «драконьи лодки», а оставшихся в живых разбойников вылавливали и казнили.

Подвиги ниндзя не случайно дали пищу для бесчисленных преданий и легенд; они воспеты также и современным японским кинематографом. Их мастерство, отточенное годами упорного труда, тренировок и жестоких сражений, вероятно, достигало фантастических высот и представлялось сверхъестественным даже выдавшим виды самураям. По всей стране гремела слава Симоцугэ Кидару, великого прыгуна, Хатисука Яэмона, умевшего делать подкопы со скоростью и сноровкой крота, Ямада Яэмона, мастера молниеносных переодеваний, Садзи Горобэя, покорителя бурных стремнин.

С прекращением междуусобиц и управлением самурайского сословия после «реставрации Мэйдзи» в 1868 году традиции нин-дзюцу, казалось, окончательно прервались. Горные лагеря ниндзя в основном были ликвидированы еще при Токугава. Потомки отважных разведчиков и безжалостных убийц перешли в города, занялись мирными промыслами. Кое-что из арсенала ниндзя было взято на вооружение военной агентурой и сыскной полицией, кое-что перешло в область дзю-дзюцу и боевого каратэ. Уникальный же комплекс физического, психического, технического и философско-религиозного тренинга, каким являлось средневековое искусство шпионажа, возродился лишь в наши дни уже на коммерческой основе в школе Хацуми Масааки.

Тридцать четвертый патриарх школы ниндзя Тогакурэ, мастер высшего класса по восьми видам будо, Хацуми Масааки родился в 1931 году в городе Нода префектуры Тиба. В школьные годы он активно занимался каратэ, дзюдо, боксом и другими военно-

прикладными видами спорта, хотя ни в одном на том этапе не добился выдающихся успехов. Судьбу Хацуми решила неожиданная встреча. В 1958 году он познакомился с Такамаду Хисадзи, последним, тридцать третьим, хранителем секретов школы Токакурэ. Старец согласился принять способного молодого человека в ученики, и Хацуми в течение пятнадцати лет раз в неделю ездил из Токио в древний город Нара, где жил мастер. За неделю он осваивал сложную программу, заданную учителем. После кончины Такамацу, став официальным наследником традиций школы, Хацуми, следуя примеру большинства наставников кэмпо, решил рассекретить свое искусство. Он открыл платную школу ниндзя — вначале только для соотечественников, а затем и для иностранцев.

ЗАГАДКИ ХЛЕБНЫХ ПОЛЕЙ Исследователь Ричард О'Нейл в своей книге «Таинственный мир» обобщил многовековые странные факты, связанные с одним загадочным явлением. Все началось в 1678 году на злаковых полях западных фермеров: на овсяном поле заметили круг с как бы «выстриженными» растениями, «как будто дьявол демонстрировал свое искусство», — так отреагировала церковь.

В настоящее время каждый год кто-нибудь из фермеров обязательно обнаруживает на своих полях неопрятные следы любителей пикников, но часто встречаются среди кукурузы или пшеницы геометрически правильно вытоптанные симметрические круги, которые хулиганством отдыхающих не объяснишь, — местные жители называли это загадочное явление «ведьмиными кольцами».

Впервые в научной литературе массовые сообщения о загадочных кольцах появились лишь в начале 1980-х годов, однако до сих пор ученые не могут объяснить этот удивительный природный феномен. Круги очерчены с большой точностью, обычно это единичное кольцо с кривым или прямым «хвостом», иногда несколько кругов, изредка узор украшен прямыми линиями. Стебли злаков не сломаны, а просто пригнуты к земле.

«Ведьмины кольца» чаще всего встречаются в Англии, Франции, США, Канаде, Австралии, Японии.

Недавно английский ученый Теренс Миден из Британской организации по изучению штормов и торнадо выдвинул гипотезу, что при прохождении воздушных потоков над определенным ландшафтом образуется электрически заряженный смерч, приминающий злаки таким причудливым образом.

Некоторые ученые полагают, что «ведьмины кольца» образуют некие разумные природные силы, так как эти кольца появляются в местах, где часто наблюдают различные аномальные огненные свечения атмосферы и странные «летающие объекты».

Часто «ведьмины кольца» встречаются вблизи древних памятников и особенно вблизи развалин построек каменного века. Так возникла теория, что кольца — это следствие воздействия на Природу коллективного разума, который способен иногда формироваться в особые регистрируемые «поля силы». В пользу этой точки зрения говорит тот факт, что за каждой попыткой объяснения происхождения колец обязательно появляется новый вид кольца, опровергающий принятую гипотезу. Так, например, стоило доктору Мидену опубликовать теорию смерчей, закручивающих стебли злаков по часовой стрелке, как тут же было обнаружено кольцо, где стебли были закручены в противоположную сторону...

ЖИВОТНЫЕ-ЛЮДИ

По сообщению исследователя Ричарда О'Нейла, в 1920-х годах английский миссионер Джозеф Сайн отправился на охоту в индийские джунгли, в район Миднапура. Сайн неожиданно наткнулся на волчье логово, где трое взрослых волков охраняли странное потомство — двух волчат и двух грязных и рычащих девочек, мало чем отличавшихся от животных. Местные жители, ранее встречавшие их в джунглях, называли этих людей «людьми-призраками». Миссионер забрал «призраков» с собой, дал им имена Амала и Камала и поместил в приют для сирот. Девочки в приюте вели себя как животные, как волки, — они бегали только на четвереньках и даже стоять прямо не могли. Девочки ели только сырое мясо и общались лишь жестами.

Младшая, Амала, прожила в приюте несколько месяцев и умерла без видимой причины, а старшая девочка, Камала, прожила среди людей еще восемь лет, усвоив за это время некоторые человеческие навыки и выучив около тридцати слов.

В 1973 году современного «маугли» обнаружили на острове Шри Ланка. Жители острова рассказали также об украденном волками в 1843 году индейском мальчике, который через несколько лет был найден и возвращен семье, но он так одичал, что прижиться в родной семье уже не смог, и в 1851 году мальчик убежал назад в джунгли. Такой же дикий мальчик был пойман в лесу во Франции (в Оверни). Он прожил среди людей несколько лет, выучив за это время лишь некоторые отдельные слова, говорить не мог, а вскоре и умер.

Некоторые современные ученые считают, что животные-люди, которых находят в лесах, это брошенные родителями умственно отсталые дети, которые в лесу выкармливаются волками, так как и домашние животные, и звери часто проявляют дружелюбие по отношению к детенышам любого вида. Так, например, в 1982 году миссионер из Армии спасения подобрал в трущобах города Манилы (Филиппины) ребенка-сироту, которого в течение года выкармливала и оберегала от опасностей большая дворовая собака. Дикому ребенку-сироте было около двух лет, и по повадкам он ничем не отличался от собаки.

В 1960 году также в Индии охотники нашли дикого мальчика в компании двух волчат. Жить среди людей этот мальчик уже не мог и умер.

В 1963 году французский антрополог Жак-Клод Арман сообщил о «мальчике-газели» десяти лет, который жил в стаде газелей в Сахаре, питался их молоком и растениями, имел сильно стертые зубы. Бегал мальчик со скоростью 48 км в час, что превышает достижение чемпиона мира в беге на 100 метров (примерно 37 км в час).

В XVII веке индийский падишах Акбар поставил жестокий эксперимент: изолировал нескольких только родившихся детей разных национальностей, посадив каждого в отдельную комнату и поручив уход за несчастными детьми глухонемому слуге.

Через семь лет, когда в комнаты вошли люди, они увидели человекообразных животных, у которых отсутствовали сознание и речь. Они плохо ходили, ползали, издавали бессмысленные звуки. Последующие многолетние попытки их очеловечить удачи не принесли. Существа плохо развивались физически, психически и физиологически. Все они умерли в возрасте от 10 до 30 лет. Основные органы остались недоразвитыми и по величине, и функционально, интеллект лучшего из них, несмотря на интенсивное, но запоздалое воспитание, достиг лишь интеллекта двухлетнего ребенка.

История знает многочисленные примеры, когда дети по различным причинам вырастали без человеческого информационного воздействия, но получали информационное воздействие от окружающих их животных. Такие дети, выращенные животными, развивались лучше «акбаровских» — они ползали, как животные «родители», ловко лазили по деревьям, рычали или мяукали, в их поведении замечалась «родительская» осмысленность. После попадания к людям такие дети при попытках их воспитать достигали в некоторых исключительных случаях интеллекта 4-летнего нормально выросшего ребенка. Однако психика и физиология этих существ к моменту смерти так нормы и не достигли, хотя жили эти особи в некоторых случаях до 35–40 лет. Таких людей мы называли «маугли».

Ученые давно наблюдали эту зависимость общего развития человека от количества и качества информационно-

го воздействия. Но никто не обратил внимания на физиологические последствия детского информационного голода. В основном исследовалась психика таких людей и их социальное поведение. Общеизвестно влияние на людей средств массовой информации, особенно телевидения. Всем ясно: кто хочет управлять людьми, должен получить контроль над средствами массовой информации, и тогда можно за определенное время сформировать у большинства населения любую психологию. Яркий пример тому такое явление, как «человек советский», «человек американский» и т. п. Собственно, на этом явлении построена наука педагогика. Давно замечено внешнее сходство между близкими людьми и животными — казалось бы, физиологический сдвиг виден каждому исследователю, но тем не менее информационная физиология как наука не возникла.

Многие явления из-за кажущейся простоты и общепонятности так и остаются неисследованными. Так и в данном случае — наука прошла мимо явления физиологической необходимости современного информационно-воспитательного воздействия, без которого, как нами установлено, просто не происходит полного физиологического созревания основных органов и систем человека (не говоря уже о его психике и нравственности).

Итак, своевременное или несвоевременное информационное воздействие формирует следующие типы человека.

1. «Безыноформационный» — человек, родившийся с сильно нарушенными информационными связями и не реагирующий на раздражение.
2. «Акбаровский» — человек, родившийся нормальным, но выросший в условиях полной информационной изоляции.
3. «Маугли» — человек, получавший в процессе роста информацию только от животных.
4. «Антисоциальный» — человек, выросший в антисоциальном информационном окружении.
5. «Региональный» — человек, выросший при жестоком информационном воздействии регионального социума.
6. «Моральный» — человек, воспитанный на исторических общечеловеческих информационных и нравственных ценностях.

7. «Космический» — человек, воспитанный на космических информационных ценностях с своевременным освоением развивающих информационных психофизических систем.

Приведенная классификация показывает, что человек сформировывается лишь в процессе воспитания, что обязательно должен присутствовать исторический аспект, что человек космический или человек будущего может быть воспитан только с своевременным использованием психофизических развивающих систем, тогда изменится архитектура и структура мозга, и мы можем получить человека с эволюционно развитой психофизиологией, когда мозг работает в безвербальном эйдетическом режиме (аналогичный режим работы мозга возникает при усвоении информации в трансовом скорочтении, то есть при чтении страницы одним мгновенным взглядом).

Таким образом, современная наука установила, что человек — это сложный саморегулирующийся и самосовершенствующийся биоинформационный комплекс, который строит свои взаимоотношения с внешней и внутренней средой под руководством мозга. Исследователями установлено, что человек воспринимает и излучает различные поля, воспринимает излучения и является их источником, на него действуют и химические вещества — все то, что является материальным носителем излучаемой или принимаемой информации.

Наиболее информативными у человека оказались электрические, магнитные, биогравитационные, лептонные и биоплазменные поля, а также инфракрасное, радиотепловое (СВЧ) и рентгеновское излучения. Высокоинформативными являются акустические сигналы и оптическая хемилюминесценция. Кроме того, человек выделяет и принимает химическую информацию в виде газовой и аэрозольно-ионной. Установлена и способность человека усилием воли выделять корпускулярное излучение.

Измерения электрического поля вокруг человека показали, что оно, поля, в сотни раз больше, чем те, которые генерируются внутри организма — мышцами, легкими, сердцем и другими внутренними органами. Значительные электрические заряды накапливаются на коже, в роговом

слое эпидермиса. Теперь уже всем известны электрокардиограммы, по которым успешно можно диагностировать состояние сердца.

Еще более информативно магнитное поле человека, тем более что тело прозрачно для магнитных полей, поэтому их регистрация с высокой точностью позволяет ставить диагноз. Например, магнитокардиограмма точно и подробно указывает пораженную область сердца.

Самым загадочным является биогравитационное поле, которое генерируется внутренними органами, мозгом и поверхностью кожи человека. Наиболее интенсивно здесь действуют мозг (голова), грудь и кисти рук. Как правило, именно к этим местам у некоторых людей прилипают различные предметы. Известен случай прилипания к груди мужчины металлической пластины весом в 40 кг. Природа биогравитационного поля отличается от природы магнитного и гравитационного полей и не может быть сведена ни к какому другому из известных физике полей. Правда, есть и другая точка зрения. Некоторые исследователи рассматривают биогравитационное поле как некое суммарное поле всех известных физических полей. Известными генераторами этого поля являются и так называемые биологически активные точки, известные еще древним китайцам.

Биогравитационное поле хорошо ощущается иногда и на больших расстояниях некоторыми высокочувствительными людьми, обладающими к тому же врожденной или приобретенной способностью впадать в особый, резко повышающий чувствительность транс. В результате некоторых исследований установлена связь между мыслительной деятельностью человека и интенсивностью этого поля. Исследования также показали, что информационная ценность биогравитационного поля сохраняется на расстоянии до 10 м.

Некоторые исследователи в надежде доказать существование телепатии (то есть сверхдальней связи) исследуют именно биогравитационное поле.

Еще более загадочными и малоисследованными являются лептонные и биоплазменные поля человека, но, учитывая некорректность исследований в этой области, мы воздержимся от их описания. А это значит, что мы считаем существование сверхдальней информационной связи меж-

ду людьми пока не доказанной. Следовательно, в информационной СК-терапии как в науке нет места телепатии и прочим парапсихологическим гипотезам.

Очень информативным является инфракрасное тепловое излучение (ИК-излучение) кожи, миллиметрового слоя эпидермиса. ИК-излучение человека имеет мощность 200–300 вт и несет информацию о температуре на расстоянии до 130–200 м, а если использовать тепловизионную технику, то можно получать информацию с огромного расстояния. Динамичные ИК-термоизображения уже внедрены в практическую медицину, криминологию и другие практические области. Учитывая, что кожа человека реагирует на тепловой поток, а излучения рук достигают огромной величины, в бесконтактном массаже в зонах Захарьина-Геда может наблюдаться повышение температуры в несколько градусов, что объективно отражается на физиологии внутренних органов. Отсюда следует важный вывод, что контактный или бесконтактный биоинформационный сегментарный массаж — это строго научная дисциплина.

Радиотепловое (СВЧ) излучение человека идет с глубины 10–15 см и несет информацию о температуре сердца, печени, мозга, желудка и других важных органов. Созданы приборы и получены динамические радиотепловые карты мозга, органов брюшной полости и т. д.

Акустическое излучение обладает большей разрешающей способностью, чем тепловое, поэтому акустическая термография эффективнее радио-термографии, особенно при обследовании опухолей и воспалительных процессов.

О характере биохимических процессов в организме можно судить по свечению тела человека — хемилюминесценции. Интенсивность этого свечения зависит от насыщения тканей кислородом, поэтому свечение может иногда наблюдаться невооруженным глазом.

Как и любой биологический объект, человек постоянно окружен облаком из газов, аэрозолей, ионов. В этом облаке присутствуют сотни химических соединений, состав которых можно оценивать лазерно-оптическими методами и получать дополнительную информацию, в частности о состоянии капиллярного кровотока.

Таким образом, можно надежно утверждать, что на небольших расстояниях от человека существует, дей-

ствует как бы продолжение его физического тела в виде биоплазмы, химических соединений, газов, аэрозолей, различных физических полей и излучений, и все это несет полную и объективную информацию о работе психики, энергетики и физиологии человека.

Следовательно, информационный обмен — это фундаментальное биологическое свойство живых систем. И чем выше уровень реагирования на внешнюю и внутреннюю информацию, тем плодотворнее протекает процесс приспособления биосистемы к окружающей среде, что закрепляется на генетическом уровне. Таким образом, по мере продвижения живых существ по длинной лестнице эволюционного развития информационный обмен становится все более сложным по содержанию и форме.

Человек — вершина эволюции живых организмов, и его информационный обмен принципиально отличается тем, что появляется речь — ни с чем не сравнимое средство передачи информации. На уровне человека природа создает целый информационный мир, поэтому каждый человек — это непознанная Вселенная!

В настоящее время мы наблюдаем информационный взрыв, характеризующийся быстрым ростом общего объема информации, который обрушивается на человека, в общем биологически не совсем к этому готового. Поэтому и возникла информационная СК-терапия, как новая наука об упорядочивании методов и средств биологического информационного воздействия на человека, в том числе и словом.

Последнее столетие дало человеку множество самых разнообразных технических средств сбора, обработки, хранения, переноса и воспроизведения информации, но это не снимает биологического напряжения, что ведет к повышению сроков социального становления человека. Поэтому, чтобы справиться с биологически неожиданным высоким уровнем информационного взаимодействия, человека необходимо специально информационно развивать, причем делать это, как мы выяснили, надо своевременно в раннем возрасте. Необходимо к 3,5–4 годам закончить обучение ребенка искусству работать в специальных измененных режимах сознания, мозга и физиологии. Несоблюдение указанных сроков информационного воспитания приводит к

тому, что формирование этой увеличенной информационной способности у взрослого человека, во-первых, не всегда возможно, а во-вторых, как показывает многовековая психопрактика, по срокам занимает несколько десятилетий, при этом не гарантируя положительного результата.

Удивительно, что русские исследователи Никитины, не будучи нейрофизиологами по образованию, добились впервые в мире государственного внимания к проблеме, правда... в Японии.

Информационные связи лежат в основе самых глубинных свойств материи. Информация отражает процесс взаимодействия между всеми видами материального проявления нашей Вселенной. Кстати, это значит, что наблюдаемое нами пространство — время относится так же к неотъемлемому свойству материи, как и информация, а это в свою очередь значит, что информации вне времени и пространства быть не может, а также — то, что отсутствие информации из другой пространственно-временной реальности приводит к утверждению, что наша Вселенная другой пространственно-временной реальности не имеет.

Информационные связи в видимой Вселенной привели к появлению на Земле человека — существа космического, то есть видимая Вселенная может быть населена только людьми. Других форм разумных существ быть не может, это следует как раз из фундаментальности информационных свойств материи, принятых в СК-терапии.

Информационные связи обеспечивают всеобщее взаимовлияние и взаимозависимость во всей Вселенной, — это значит, что человек, являясь эволюционной вершиной, особенно сильно информационно зависим от окружающей среды.

Все, что мы видим, слышим, чувствуем и не чувствуем, все вокруг нас — информация. Информация и информационные процессы свойственны всем видам и формам материи, в том числе и неорганической природе. Передача информации от одного вида материи к другому или от одного объекта к другому осуществляется через механизм отражения, на уровне человека это ощущение и высшая форма отражения сознание.

В результате информационно-энергетической взаимозависимости всех материальных объектов нашей Вселен-

ной, на что указывал еще в древности великий Сиддхартха Гаутама, отдельные свойства, качества, аспекты одного объекта оказывают влияние на свойства, качества, аспекты другого объекта. Чем сложнее по своей структуре и содержанию форма материи, тем она более информативна.

Сложной (по сравнению с неживой природой) и интересной является информационная картина растительного царства и простейших животных организмов. И те и другие реагируют на различные раздражители.

Проявлением восприятия растениями внешних раздражений является тропизм, означающий особое реагирование растений, тесно связанное с их ростом и развитием. Ростовые движения органов растений (стебля, корня, листьев), обусловленные направленным действием какого-либо раздражителя (света, силы земного притяжения и др.), имеют ту особенность, что затормаживается развитие одной стороны органа и, наоборот, ускоряется рост клеток другой стороны. Например, шляпка подсолнечника поворачивается к солнцу, навстречу свету изгибается стебель растения и т. д.

Реакции растения на раздражители, ориентированные в обратную сторону по отношению к их действиям, называется настии. Движение растений в этом случае носит защитный характер. Например, под действием некоторых газообразных веществ происходит движение листьев томата и душистого горошка. Импульсом для такого поведения растений становится информация, индуцирующая те или иные физиологические процессы, которые дают возможность растениям производить обмен веществ, тормозить поступление одних и ускорять — других, необходимых для развития.

Некоторые растения реагируют на погоду — их называют живыми барометрами. Например, обыкновенный клевер перед ненастьем сжимается и его листочки сближаются и прижимаются к земле.

Многие растения используют такую информацию, как запах, который может привлекать опылителей и отпугивать врагов.

Растения также используют в своей жизнедеятельности такую информацию, как окраска, расположение цветка, его форма. Например, шмелеобразная форма цветков

шпорника служит как бы условным сигналом для насекомых, как пробраться к нектару. Это своеобразная информационная связь, с помощью которой осуществляется взаимодействие флоры с фауной и окружающей средой.

Итак, информационный растительный мир в качестве сигналов имеет цвет, окраску, запах, рисунок, расположение элементов, их форму и т. д. Но еще больший информационный скачок произошел в животном мире. У элементарного одноклеточного животного (амебы) информационный мир во многом напоминает реакцию развитых растений. Реакция амебы на внешние сигналы — раздражение светом, теплом, водой, химическими веществами — еще простейшая: движение ложноножек для бегства или захвата пищи, переваривание пищи и выделение ненужных организму шлаков. У многоклеточных организмов информационный мир усложняется — в процессе эволюции происходит специализация в функционировании разных групп клеток. Одни из них постепенно приобретают свойство реагировать на внешние сигналы одного характера, другие — на внешние сигналы иного характера.

В ходе эволюции у наиболее организованных животных развились органы чувств, нервная система и, наконец, появились инстинкты как более совершенная форма реакции организма на сигналы внешнего мира, воспринимаемые органами чувств. Информационные системы некоторых животных иногда превосходят возможности отдельных органов чувств человека. Развитие информационных систем животных зависит от условий его обитания.

Столь подробно мы рассказываем об информационных связях в окружающей человека среде, чтобы показать, что *все живое и неживое сосуществует в информационной взаимосвязи и взаимозависимости*. Чтобы потом, когда мы будем доказывать, что информация способна вызывать и в организме человека очень серьезные физиологические реакции, читатели не удивлялись. Цель этой книги — доказать и показать возможность лечить человека высшим типом информации — словом. Авторы за свою жизнь слышали немало сомнений от очень авторитетных врачей о возможности такого рода лечения. Поэтому написание этой книги раз и навсегда должно разрешить эти сомнения, которые

уже много сотен лет мешают серьезным исследователям показать лечебные возможности человеческого слова.

Таким образом, информация — это перенос разнообразия в проявленной материи (материи, имеющей форму), поэтому различия объектов материального мира и вызывают информационные процессы, которые в современной науке поддаются количественному и качественному измерению.

Развитие материи, путь от клетки к сложным живым существам приводит к усложнению и развитию информационного обмена между живой и неживой природой, между все усложняющимися организмами и их отдельными частями и органами, а также вообще между организмами. Происходит эволюционное усложнение и развитие информационных процессов как по форме, так и по содержанию — на всех стадиях, включая восприятие, переработку, хранение, воспроизведение и передачу информации.

Человек эволюционно сформировался как очень сложная биоинформационная система, в которой наибольшее развитие получил процесс переработки информации через механизм центральной нервной системы. Первым информационным уровнем управления является головной мозг, вторым — спинной мозг, третьим — функциональные системы органов, четвертым — отдельные органы, пятым — клетки и т. д.

Таким образом, можно говорить об информационных полях и потоках на уровне клетки, органа, части тела, всего организма человека.

Информационно-математическая модель человека выглядит более абстрактно. Высшим уровнем является особый «процессор» — центральная нервная система, которая решает главные для организма задачи — самосохранения и воспроизведения. Второй уровень — это «процессоры», которые руководят исполнительными органами, выполняющими «команды» центрального «процессора», а также избавляют высший эшелон информационных связей от поступления избыточной информации и от необходимости ее перерабатывать. Третий уровень системы — это совокупность всех основных функциональных «процессоров», которые руководят деятельностью всех органов. Четвертый уровень — это «процессоры», которые отвечают за информа-

ционную деятельность систем обеспечения, питания всего «компьютера», его защиты от вредных внешних воздействий и помех. Так по А. П. Суханову представляется информационная модель человека, где автономность сочетается с центральным управлением, что позволяет организму лучше приспосабливаться к внешним и внутренним условиям при необходимости в критических ситуациях мобилизовать ресурсы на уровне всего организма.

Человек — открытая, социально интегрированная, саморегулирующаяся информационная биосистема. Внутри организма и между организмом и внешней средой идет постоянный процесс обмена веществом и энергией, который можно рассматривать как обмен информацией. Человека следует рассматривать в неразрывном информационном единстве с окружающей его средой. Существенные для организма изменения во внешней или внутренней среде выступают в качестве информационных сигналов. Организм наделен сложной системой передачи информации от периферии в центр и обратно. Центральным аппаратом, способным воспринимать, хранить, анализировать и оценивать значимость поступающей информации, является мозг. Мозг формирует и ответную реакцию системы на поступающую информацию, при этом сверяя соответствие активной реакции системы с поступающей информацией. Вся деятельность мозга направлена на сохранение и развитие всей биосистемы.

Человек наделен двумя типами механизмов биологической саморегуляции (жизнеобеспечения) — индивидуальными и видовыми. Индивидуальные отвечают за сохранение и продолжительность жизни отдельного человека, а видовые — за сохранение и развитие вида. В этом смысле жизнь человека содержит циклический момент и момент поступательный. Циклический: человек рождается, развивается и умирает. Поступательный: каждый человек способен оставлять потомство, делая жизненный процесс поступательным и бессмертным.

В результате воздействия информации (физических, химических, биологических и психических мутагенов) в мозгу человека происходят генетически закрепляемые структурные преобразования. В коре головного мозга человека выделяют четыре основные зоны, последовательно

надстроившиеся одна над другой в процессе биологической эволюции, общественно-исторического и социального развития:

древняя кора (палеокортекс);
старая кора (архикортекс);
межуточная кора (мезокортекс);
новая кора (неокортекс).

На долю новой коры приходится 95,6 % всей поверхности коры головного мозга, промежуточной — 1,6 %, старой — 2,2 %, наконец, древней — 0,6 % всей поверхности коры головного мозга.

Информация в организме человека работает на следующих уровнях: морфологическом (структурном), функциональном, энергетическом, психическом и поведенческо-деятельностном. На всех этих уровнях информация вызывает как бы нарушение сложившегося динамического равновесия между организмом и средой, характеризующегося определенными гомеостатическими константами. В зависимости от степени отклонения этих констант от их нормальных величин можно выделить *три степени* нарушения информацией динамического равновесия биосистемы.

1. *Нормальная* — не выходит за рамки приспособительных возможностей организма и формирует характер реакции и поведения биосистемы.
2. *Патологическая* — выходит за рамки адаптационных возможностей организма и приводит к информационным нарушениям в биосистеме — болезни.
3. *Запредельная* — несовместима с жизнью, влечет разрушение биосистемы и смерть.

В информационной системе человека выделяют 13 подсистем: опорно-двигательная, сердечно-сосудистая, дыхательная, пищеварительная, мочевыделительная, половая, эндокринная, гуморальная, нервная, генетическая, иммунная, эмоциональная и психическая. Такое деление является условным и служит целям лучшего понимания связей и информационных отношений внутри организма.

После «срабатывания» информации в организме она «выходит» в виде поведения, мыслительной, творческой или иной деятельности.

Основными регуляторами поведения человека как очень сложной биоинформационной системы являются врожденные и приобретенные потребности. Первые возникают в результате нормальных информационных нарушений динамического равновесия в системе «человек—среда», а вторые формируются в процессе онтогенеза на базе первых. Врожденные потребности делят на *соматогенные* и *психогенные*, а приобретенные (социальные) — на *материальные* и *духовные*. Для управления процессом образования потребности следует научиться влиять на следующие факторы:

- на самого человека;
- на объект его потребности;
- на отношение человека к объекту потребности;
- на ситуацию, в которой чаще всего возникает данная потребность;
- на процесс реализации потребности;
- на эмоциональные переживания человека:
 - а) личные;
 - б) в отношениях субъект—объект потребности;
 - в) в процессе реализации потребности.

Около сорока тысяч лет тому назад на Земле непонятным образом происходит резкая качественная информационная трансформация древнего человека в его современного. Причем полностью при загадочных обстоятельствах старая форма повсеместно исчезает, а новая — быстро утверждается на всех континентах. Если полностью согласиться с Дарвином, то таких информационных скачков было несколько, прежде чем из обезьян сформировался современный человек.

Информационная СК-терапия как наука о человеке считает, что объяснить появление на Земле современного человека только земными информационными процессами невозможно, так же как невозможно объяснить происхождение живой клетки из простого сложения ее составляющих. Поэтому в русской науке давно разработана так называемая «космическая» гипотеза, которая предлагает взгляды на жизнь как на явление космическое. В этом случае направление и темпы эволюционных процессов на Земле задаются космическими информационными процессами.

При таком подходе к роли информации можно говорить об информационном поле человека, информационном поле Земли и информационном поле Вселенной.

Сходные взгляды на человека и Вселенную просматриваются у всех древних цивилизаций: Египет, Индия, Китай, Греция и др.

Мыслительная деятельность человека коренным образом изменила информационную картину Мира, и прежде всего это проявляется в деятельности мирового сообщества людей, в котором происходит своеобразная эволюция информационных процессов. Из поколения в поколение передается информационный опыт человечества, создаются и совершенствуются средства массовой информации. Информационное общение между людьми стало носить осознанный познавательный характер. В настоящее время информация тесно связана с практически преобразующей деятельностью человека, она обогащается новыми формами и содержанием, превращается в Знание, которое накапливается поколениями людей и специально сохраняется. Общественные и социальные отношения людей родили особый вид информации — информацию социальную, возникшую в социуме, объединенном необходимостью производства материальных благ, защиты и воспроизводства жизни. Таким образом возникла *инфоносфера* — информационный мир сферы обитания человечества и появилось понятие информационной культуры. Необходимо позаботиться о том, чтобы оградить информационную систему человека от всего избыточного, ненужного, негативного, вредного.

Восприятие человеком информации всегда индивидуально и зависит от следующих основных факторов: социального положения, профессии и уровня квалификации, уровня общего образования, культуры, от характера, темперамента, возраста, непосредственного окружения, привычек, жизненного опыта, интересов, моральных, психологических и социальных установок, а также от пола и многих других факторов.

В информационном поле человека следует выделять *элементарную, биологическую и логическую* информации. Элементарная информация характерна для объектов неживой природы и в человеке работает на молекулярном уровне.

не и ниже. Биологическая информация работает начиная с уровня клетки. Логическая информация — это мыслительная, абстрактная и социальная деятельность мозга и работает только на уровне сознания.

Информационная СК-терапия выделяет в человеке три структуры:

- 1) физическое тело, которое смертно;
- 2) психику или сознание, которые также исчезают вместе с разрушением мозга;
- 3) информационно-энергетическое поле, которое частично может обрести бессмертие, если человек сумеет еще при жизни перенести часть своей информации на другие, более долговечные материальные носители (книги, картины, скульптуры, видеозаписи и т. д.).

ЗАГАДКА БЛИЗНЕЦОВ Биологические близнецы — случай редкий, но почти каждый человек имеет своего астрономического близнеца. Это люди, которые родились в один и тот же год, в один и тот же день, в одно и то же время и в одном месте. В больших городах это не редкость.

Действительно, если космические силы определенным образом влияют на человека и его жизнь, то действие этих сил можно продемонстрировать, сравнивая события жизни людей, родившихся одновременно в одном месте.

Подобные исследования были проделаны, и их основные результаты сводятся к следующему. Исследуемые случаи на 100 % демонстрируют параллелизм жизней астрономических близнецов. Они болеют аналогичными болезнями в одно и то же время, страдают в одно время от идентичных травм одних и тех же частей тела. Им свойственно жениться (и иметь одинаковое число детей), преуспевать, терпеть аварии и даже умирать... в одно и то же время! И это нельзя считать лишь странными совпадениями.

Имеется значительное количество исторических фактов, подтверждающих существование астрономических близнецов. Некоторые можно непосредственно использовать, например, для новой повести «Принц и нищий».

4 июня 1738 года в Лондоне родились два совершенно различных мальчика, один из которых был Самуэль Хеммингс, простолюдин, а другой — король Георг III.

Самуэль стал кузнецом и открыл самостоятельное дело в тот же день, когда Георг вступил на престол, — 15 октября 1760 года, Самуэль и Георг женились 8 сентября 1761 года, они болели и имели травмы в одно и то же время. Каждое значительное событие в жизни одного совпадало с аналогичным по значимости событием в жизни другого.

29 января 1820 года король Георг умер, и в тот же день умирает кузнец Самуэль Хеммингс.

А вот еще пример. Георг IV, принц Уэльский, родился в тот же день и час и в том же месте, что и простой мальчик, ставший трубочистом, родители которого, узнав о таком совпадении, прозвали сына «Принц Георг». Блистательная жизнь принца Уэльского не имела ничего общего с судьбой жалкого трубочиста. Однако в один и тот же день принц Уэльский стал королем, а трубочист «открыл» свое дело. Оба отличались транжирством, любовью к спиртному, чрезмерным интересом к прекрасному полу и страстью к азартным играм. Увлечение скачками привело к тому, что трубочист, он же «Принц Георг», приобрел лучшего бегового... осла, а Георг IV держал лучшего бегового пони. В тот день, когда «Принца Георга» лягнул его любимый осел, Георг IV получил удар в ребро от лошади. Оба покинули бренный мир в один и тот же день.

История предлагает нам также факты, связанные не только с судьбами особ королевской крови.

Доктор Вильсон описывает историю Боби Джона и Бэтти Эллен, рожденных 19 августа 1930 года в Северной Каролине. Похожие аварии привели обоих к психическому заболеванию.

Ночью 11 апреля 1962 года в психиатрической клинике в Моргентауне дежурный врач обнаружил мертвого Боби Джона. Зная о странных совпадениях в жизни этих людей, врач позвонил домой Бэтти Эллен. Соседи сообщили, что она мертва.

А вот еще случай. 10 сентября 1956 года федеральная полиция штата Калифорния зафиксировала аварию на шоссе недалеко от Сан-Франциско. В результате лобово-

го столкновения двух машин погибли оба водителя. При составлении протокола обнаружилось, что они оба родились 5 сентября 1933 года в Лос-Анджелесе.

Последнее, что успела увидеть в своей жизни Анна, была густая зелень в иллюминаторах накренившегося самолета... Напоровшись на стволы таежных деревьев, «ЯК» взорвался.

В ту же самую минуту, за тысячи километров от места катастрофы, в небольшом городке, в одном из цехов швейной фабрики, прямо за раскроечным столом скончалась от острой сердечной недостаточности сорокавосемилетняя сестра-близнец Анны Вера. Она лишь успела прошептать бросившейся на помощь подруге: «Как страшно... я падаю... мы сейчас разобьемся...»

Это лишь один из тысячи случаев, накопленных наукой в доказательство существования таинственных связей между близнецами, сохраняющихся на протяжении всей их жизни. Поговорим и о таких, генетических, близнецах.

Поразительные случаи были описаны в американской и английской печати.

Родившиеся в Огайо братья-близнецы в младенческом возрасте были усыновлены разными семьями и встретились лишь спустя почти сорок лет. И с удивлением обнаружили, что обоих звали Джеймсами, оба были юристами, оба увлеклись черчением и рисованием, любили плотничать. Каждый из братьев женился на женщине по имени Линда, и у каждого из них в браке родился сын. Только одного из сыновей звали Джеймс Алан, а другого — Джеймс Аллан. В каждой из двух семей была собака по кличке Той.

После 26 лет разлуки встретились близнецы-женщины, которых разлучили вскоре после рождения. Жили они в разных штатах, но обе были парикмахерами, у обеих росли дочери Кристины.

Разлученные в детстве девочки-близнецы Бриджит и Дороти, фактически заново познакомившись после многих десятилетий разлуки, были поражены, узнав, что сына одной из них зовут Ричард Эндрю, а сына другой Эндрю Ричард.

Примеров подобных параллелей много. Так, например, у нас в стране на Дальнем Востоке жил комиссованный по инвалидности бывший майор Банценко, хромавший на

левую ногу, поврежденную в колене во время учений. С большим трудом он нашел своего брата-близнеца, с которым в детстве его развела война. Банщенко-второй хромал на поврежденную во время падения с мотоцикла правую ногу.

Надо сказать, что так называемый «зеркальный эффект» у близнецов давно замечен: часто один из них левша, другой — правша, волосы на голове у одного растут по часовой стрелке (считая как бы кольцами от макушки), у другого — против.

Как же можно объяснить эти совпадения, казалось бы даже опровергающие теорию вероятностей? Изучавший проблему авторитетный американский ученый Луис Кейт, у которого, кстати сказать, тоже был брат-близнец, высказал мнение, что в основе подобных параллелей — постоянно поддерживаемая связь между бывшими соседями по материнской утробе. По мнению д-ра Кейта, существует определенная иерархия в уровнях этой связи. Первый уровень — это передача и прием ощущений, эмоций, чувств. Второй уровень — обмен конкретными мыслями. И наконец, третий уровень — это посланный и принятый сигнал боли. Такой контакт нередко кончается трагически, как это случилось с упомянутыми сестрами-близнецами Анной и Верой.

В середине шестидесятых годов похожую гипотезу выдвинул советский ученый, доктор медицинских наук Л. Сухаревский. Он считал, что между биологически близкими людьми (мать и дитя, близнецы) существует биологическая связь, которая основное время хранится в резерве, а действует только в экстремальных обстоятельствах.

Исследователи, занимающиеся близнецовой проблемой, давно обратили внимание на большое сходство между однояйцовыми двойняшками, особенно живущими вместе. Это говорят о себе и сами близнецы. Они сообщают, что часто одновременно произносят одну и ту же фразу, видят одинаковые сны, в школьных сочинениях излагают одни и те же мысли, выражают их одинаковыми фразами и делают при этом одинаковые ошибки; у них также общие друзья, и, увы, влюбляются они тоже в одних и тех же девушек или юношей. Если один из двойняшек заболевает, скажем, сахарным диабетом, то вскоре заболевает и дру-

гой, а если — аппендицитом, то операцию им приходится делать чуть ли не в один и тот же день.

У близнецов обычно бывают общие увлечения и одинаковые таланты. Отец Иоганна Себастьяна Баха Иоганн Амбросиус и его брат-близнец Иоганн Христофор были очень похожи друг на друга. Их речь, образ мысли — все было одинаковым. В музыке их тоже нельзя было отличить. Они одинаково играли, одинаково развивали тему. И конечно, если один болел, то заболел и другой. Такое же сходство было между дирижерами-близнецами Вольфом и Вилли Хейницами. Их сходство в интерпретации музыкальных произведений и манере дирижировать было так велико, что они во время антракта могли заменить друг друга и никто из певцов, оркестрантов и публики не замечал подмены. Близнецы Огюст и Жан Пикары имели сходное дарование. Огюст стал физиком, Жан — химиком. Первый получил кафедру в Бельгии, второй — в Америке. Оба прославились полетом в стратосферу.

Иногда не менее впечатляющим бывает сходство между близнецами, разлученными вскоре после рождения. В 1899 году у неких французенки и американца родилась двойня. Фактически к моменту важного события они уже не являлись мужем и женой. Супруги прибыли в Париж из Техаса, так как здесь было легче добиться развода. В соответствии с существовавшими в то время жестокими законами родившийся ребенок должен был остаться с отцом. Для ухода за ним предназначалась черная кормилица, приехавшая вместе с супругами. В общем, все было заранее продумано. Одного лишь не удалось предусмотреть — рождения двойни. В решении суда о разводе, во всех параграфах этого документа, определяющего судьбу новорожденного, было использовано единственное число. Французские власти, воспользовавшись формальным поводом, встали на сторону матери и предложили отцу увезти за океан любого из малышей, но одного. Безусловно, американец добился бы выдачи обоих сыновей, но для этого требовался пересмотр решения о разводе, что заняло бы немало времени и ввело бы его в дополнительные расходы. Разведенный супруг смирился, в результате один малыш отправился в Америку, а другой — остался во Франции.

До пятидесяти лет близнецы не общались и даже не знали о существовании друг друга, однако их судьбы оказались на удивление схожими. Выяснилось, что оба с детства занимались спортом, хорошо учились в школе, у обоих обнаружились хорошие способности к физике и математике. Получив среднее образование, молодые люди продолжили учебу и стали инженерами-электриками. В возрасте 24 лет оба женились, через два года в обоих семьях появились первенцы, а еще через четыре года и в той и в другой семье родился второй ребенок. Братья всю жизнь увлекались коллекционированием марок, в 45 лет оба заболели туберкулезом, а умерли почти одновременно, не дожив года до 60 лет...

ТАЙНА ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ

ТАЙНА ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ

Известный французский исследователь и писатель Лео Таксиль знаком нашим читателям по книгам «Забавная Библия», «Забавное Евангелие» и «Священный вертеп».

В своих книгах Лео Таксиль раскрыл тайные и малоизвестные, сенсационно скандальные страницы истории западной идеологии власть имущих, которую они кощунственно называли «христианством». Хотя сам Иисус и его учение никакого отношения к современному христианству и современной церкви не имеют. Более того, Иисус Христос всю жизнь боролся с этой церковью и ее священниками и от их рук и погиб; так же погибли и его ближайшие ученики. Но Римской империи, государствам Запада нужна была особая идеология по удержанию людей в рабском подчинении, и поэтому они и создали с помощью некоего убийцы и проходимца Павла (Савла) общую колониальную идеологию, которую и называли «христианством», замаскировав его под религию и присвоив ей имя великого русского святого и пророка Иисуса Христа.

Иисус Христос всегда одевался только в белые одежды ведического жреца и ни разу за всю свою жизнь не надел черные одежды Иерусалимской и

Римской религий (хотя его и очень просили), тем самым подчеркивая принципиальную разницу между своей Белой религией и Черной официальной религией правящих западных кругов.

В Русскую Империю западное христианство пришло в первые века новой эры, а победило Русскую Религию лишь в 10-м веке. Еще 1000 лет понадобилось Западу, чтобы разложить нашу страну, но русские жрецы сопротивлялись этой черной идеологии до 17-го века, пока все не погибли, а столица Русской Империи — владычица мира прозападной династией Романовых была в результате переведена из Киева в Санкт-Петербург. С этого времени в нашей стране окончательно утвердилась Западная идеология под именем «христианской религии». Романовы приказали переписать Империю русского народа и уничтожить все древние свидетельства и памятники величия Русской Империи. Из русской науки и Истории прозападная Санкт-Петербургская академия наук выбросила Киевскую, Троянскую, Урскую, Уральскую, Сибирскую и Арктическую Историю русского народа, оставив лишь последнюю тысячу лет, с 10-го века, когда в Русской Империи победила Западная идеология христианства. Вот и получилось, что раз христианству в Русской Империи 1000 лет, то и всей Истории нашей страны — 1000 лет! Михаил Ломоносов попытался не согласиться с такой враждебной русскому народу точкой зрения на нашу Историю, требовал внести в учебники хотя бы Троянскую Русь и весь период, когда Троя была столицей Русской Империи, но ничего у Ломоносова не получилось, более того, Ломоносова изгнали из Академии... а его труды по Русской Истории до сих пор запрещены. Затем Романовы сделали христианство государственной религией Русской Империи и всех несогласных предали смертной казни. С этой поры новые поколения образованных русских людей стали избегать всего русского,

было запрещено разговаривать на русском языке, носить русскую одежду, русскую прическу и т. д.

Мы, русские ученые, понимали антирусскую идеологическую роль «христианства» и пытались освободить в 1917 году Русскую Империю от западных идеологических пут, но опять Запад нас обманул, используя «наших» прозападных Правителей...

Я долго думал, как мне рассказать правду о христианстве, как его разоблачить перед привыкшими к нему. И я решил рассказать хотя бы часть правды о христианстве, процитировав не отечественные книги, а книги самих западных ученых, в частности книги очень известного на Западе исследователя христианства, знаменитого на весь мир французского ученого Лео Таксиля, который в книге «Священный вертеп» разоблачает вслед за Иисусом западных религиозных идеологов-иерархов как средоточие всех человеческих пороков и грехов.

ОТЦЫ КЛЕРИКАЛИЗМА

«Оставим в стороне святого Петра и его первых преемников: сведения о них весьма неточны. Посмотрим, чем занимались основатели той религии, которая, по сути дела, переродилась в систему эксплуатации, как политической, так и коммерческой.

Еще в древние времена понтификата святого Петра мы находим секту христиан, последователей пастыря-женоненавистника Гермы. Это секта николаитов.

Под предлогом, что женщина — исчадие ада и исторгнута из недр преисподней на землю для соращения мужчины, николаиты считали более нравственным отдавать предпочтение собственному полу. Как видите, невежды-монахи нашей эпохи всего-навсего лишь плагиаторы.

Обратите внимание: секта николаитов состояла не из каких-нибудь вульгарных подонков. Ничего подоб-

ного. Их глава Николай — один из первых семи диаконов Иерусалима.

При Аникете, двенадцатом папе, возникла секта гностиков. Они впали в другую крайность, утверждая, что женщина призвана быть общей собственностью.

Затем, при четырнадцатом папе Элевтерии, появились валентиниане. Они не вступали в пререкания с обеими сектами, мудро сочетая обе точки зрения, они утверждали, что дозволены все виды распутства.

По приказу семнадцатого папы, Каликста I, при публичном доме была выстроена церковь и посвящена Пресвятой Деве. Молитва все очищает!

Урбана I духовенство должно помянуть особо: именно при нем церковь начала приносить доходы клирикам. Стоило какому-либо человеку принять христианство, как его немедленно убеждали, что земные блага препятствуют райскому блаженству. И испуганный чудак отказывался от денег и всего, чем владел.

Духовенство того времени не упрекнешь в нерасторопности, если выпадал случай поживиться за счет дураков. При восемнадцатом папе римско-католическая церковь начала настойчиво накапливать богатства.

Воспользуюсь случаем и приведу небольшой анекдот, относящийся к III веку.

Григорий Чудотворец, епископ Александрийский, видимо, и впрямь был святым мужем, поскольку его причислили к лику святых. Однако сей достойный прелат и к земным усладам не испытывал отвращения. С наступлением ночи, подобно многим церковникам нашего времени, он сбрасывал сутану и в тайных притонах своей епархии устраивал веселые пирушки. Впрочем, «устраивал» я обронил для красного словца; на самом деле епископ Григорий принадлежал к той категории людей, которых в простонародье именуют сквальгами. Этот разгульный попик веселился за четверых в кругу сговорчивых дам и проворно ис-

чезал именно в тот момент, когда наступала пора развязать кошелек. К несчастью, одна из жертв опознала епископа, когда он вышел к обедне, и нагло, во всеуслышание, потребовала плату за приятную ночь, проведенную вместе. Излишне описывать физиономию прелата! На сей раз епископу Григорию пришлось раскошелиться! Все это не помешало, однако, причислить Григория Александрийского к лику святых.

Новациан I был избран епископом Рима во время оргии. Чтобы обеспечить большинство голосов, у будущего епископа хватило смекалки предварительно напоить своих избирателей.

Первого из отшельников Фиваиды, носившего имя Павла, поймали с поличным, когда он прелюбодействовал с собственной сестрой.

Во времена святого Корнелия, двадцать второго папы, группа священников была осуждена за изнасилование монахинь одного монастыря.

Марцеллин, тридцатый папа, был не из того теста, из которого получают мученики. Когда языческие императоры поставили его перед выбором — принести жертву Юпитеру или претерпеть пытки, он преспокойным образом отрекся от религии, первосвященником которой был, и воскурил благовония всем богам, каких только ему указали. Разумеется, это не бог весть какое крупное преступление по сравнению с тем, что творили Борджиа и весь синклит, но отметить это отступничество явно стоит: ведь папу Марцеллина занесли в святцы!

Мы у порога IV века. Вот где можно посмеяться вдоволь.

На заре этого века в Цирте, столице Нумидии, был созван Собор для избрания епископа африканских провинций. Епископский жезл достался именно тому кто из всех членов Собора пользовался наихудшей репутацией.

Некий Бонифаций, также причисленный к лику святых, проводил свои досуги с куртизанкой по име-

ни Аглая: об этом красноречиво повествуют благочестивые летописцы.

При тридцать четвертом папе, Сильвестре, священнослужители ударились в такой разгул, что пришлось созвать Неокесарийский Собор, дабы утихомирить расшалившихся церковников и их дам. Один из епископов того времени даже похвалялся публично, что в его епархии одиннадцать тысяч священников вносят ему каждый год по золотому за разрешение сожителемствоваться с любовницами.

Валериане (еще одна из религиозных сект той эпохи) разрешали своим священникам спать с женщинами и девушками: ведь такие почтенные люди, конечно, гарантированы от всяких искушений. Все это записано в анналах Никейского Собора.

Великий праведник Афанасий, епископ Александрийский, совершил немало убийств за время своего правления. Восемьдесят семь прелатов, собравшись на Антиохийском Соборе, постановили: запятнавшего сан Афанасия отлучить от церкви, которую он обесчестил. Но святой муж не растерялся и в свою очередь предал анафеме всех епископов, выступивших против него. Причисленный к лику святых Либерии тридцать седьмой папа дважды отлучал от церкви Афанасия. Однако это нисколько не помешало причислить того же Афанасия к лику святых. Разберитесь-ка сами в этих делах, мне не по силам.

Перейдем сразу к тридцать девятому папе — Дамасию. Когда этого праведника возвели в священный сан, даже верующие отказались признать его: такая это была «светлая личность». Тогда Дамасий вместе со своими сторонниками ворвался в одну из церквей в Риме и перебил всех женщин, детей и стариков, находившихся там. Верующие усвоили урок и покорились. Один летописец того времени размышлял: «Когда я вижу блеск Рима, то понимаю людей, стремящихся получить сан епископа в этом городе. Ибо он дает им почет, богатейшие дары, благосклонность

женщин, великолепную одежду и стол, превосходящий по своей изысканности стол царей».

Как и все грешные, Дамасий был человеком чувственным и, так сказать, пленником своих страстей. Сей святой отец был изобличен в прелюбодеянии. Но он крепко держался за свое место, черт побери!

Не забудем, что в те времена папа не был еще полным властителем Рима: ему приходилось подчиняться императорам. В смысле общего развития и нравственности тогдашнее духовенство не отличалось от нынешнего. Однако в те времена первосвященники вынуждены были считаться с законами римских императоров. Так, император Грациан, знавший цену благочестию и бескорыстию христианских священников, издал в 370 году указ, запрещающий церковникам заходить в дома вдов и одиноких девушек. Тот же указ запрещал церковникам принимать в подарок или в наследство имущество своих духовных детей. Каждое воскресенье этот ордонанс оглашался в церквях Рима.

Он был вовсе не глуп, этот император Грациан!

Послушайте-ка вопли Иеронима по этому поводу. «Какой позор! — восклицает он. — Комедианты, фокусники имеют право наследовать беспрепятственно, а священникам и монахам в этом праве отказано».

Каково! Стрела попала в цель! Когда вы хотите, чтобы священнослужитель завопил, ударьте его по карману — это место у него самое чувствительное.

Вы думаете, указы императора Грациана умерили активность церковников? Э, нет! Эта порода людей всегда умела искусно обращать закон в свою пользу.

Хитростью и обманом клерикалы под видом благотворительности строили часовни, скупали земли, собирали сокровища.

После Валента, Грациана и Валентиниана императоры вняли просьбам клерикалов, и указы прекратили свое действие.

Дамасия сменил на святом престоле Сирийский. Сей папа явно чем-то не нравился высокочтимому Иерониму: этот древнехристианский писатель, защищавший Дамасия от римских императоров, не упускал случая съязвить по адресу нового папы.

Как известно, церковники изо всех сил превозносили почтенного старца. А между тем этот старец в своих творениях весьма недвусмысленно высказывается по поводу целибата. И его высказывания вполне совпадают с тем, что писал ваш покорный слуга, за что разъяренные церковники грозили ему судом.

Моя статья, вышедшая в сборнике «Долой рясоносцев!» под заголовком «Да оскопите же их!», развивает ту же тему. А ведь, в конце концов, я всего лишь повторил мысль известного христианского летописца, благочестивого Иеронима.

Этот отец церкви в одном из своих сочинений ставит в пример христианским священникам жрецов Древнего Египта. «Служители древней религии, — говорит он, — не имели никаких сношений с женщинами с тех пор, как они посвящали себя служению Богу: чтобы побороть в себе вожделение, они воздерживались от мяса и вина, а жрецы Кибелы были все евнухами». И далее он добавляет: «Священники и монахи, принявшие обет целомудрия, должны идти по стопам языческих жрецов, когда им кажется, что дух их бессилён бороться с желаниями плоти».

Именно так писал высокочтимый Иероним. Так почему же, когда вам предлагают кастрацию, вы, господа священники, приходите в такую ярость? Сорвите в первую очередь нимб с головы вашего святого Иеронима и отправьте его в преисподнюю. Право, я убежден, что клерикалы поступили бы мудро, если бы деканонизировали Иеронима: святой на склоне дней своих писал такие памфлеты против попов своего времени, что, выйди они из-под пера вашего покорного слуги, его бы затаскали по судам.

Папа, который возвел Иеронима в ранг святого с тремя нашивками, уж несомненно прошелся по памфлетам этого праведника, желая увековечить только то, что писал этот старец против императора Грациана.

Чтобы развлечь читателя, процитируем некоторые места из писаний Иеронима.

Однажды этот старец обратился с посланием к некой девице. Он рекомендовал ей сохранить девственность и давал мудрые советы на сей счет.

Послушаем Иеронима: «Дочь моя, если ты хочешь сохранить цветок своей девственности, избегай, как чумы, избегай этих лицемеров, которые домогаются духовного сана, чтобы иметь свободный доступ к женщинам». Он знал свою клиентуру, этот праведник! Продолжаем: «Эти гнусные священники носят сверкающие кольца на своих пальцах...»

Господа епископы, по вашему велению верующие падают ниц перед изображениями святого Иеронима. Спрячьте ваши руки, на которых сверкают роскошные перстни!

«Главное их занятие заключается в том, что они разузнают имена и дома красивых женщин и выведывают их склонности...»

Ого, отцы иезуиты, уж конечно, эти строки о вас, иначе быть не может!

«Чтобы ты не вовлекла себя в обман, — пишет далее Иероним, — я раскрою перед тобой облик любого из этих священников, достигших большой сноровки в своем ремесле. Он встает тотчас после восхода солнца; порядок его посещений обдуман им заранее, он выбирает самые кратчайшие пути: он назойлив, этот старик, и пробирается прямо на женскую половину; если заметит подушку, богатое покрывало или что-нибудь из мебели по своему вкусу, он внимательно все оценит и начнет лицемерно вздыхать о своей бедности, и будет хныкать и скулить, пока ему не удастся что-либо вырвать. Алчность — основная черта его характера».

Если вам доведется присутствовать при визите любого капуцина в добропорядочный дом, вы убедитесь, что нравы духовенства нисколько не изменились.

Что касается епископов, то святой Иероним не очень церемонился с ними: «...Епископы под предлогом благословения протягивают руку, а взамен получают деньги; они становятся рабами тех, кто платит им, оказывают самые низкие, грязные услуги, дабы впоследствии завладеть их наследством».

А хотите узнать, что говорит святой Иероним о самом папе? Он просто обзывает его святейшество Сирия старым распутником в багрянице. Вот письмо этого праведника к Марцелле: «Раскройте Апокалипсис — и вы увидите, что апостол предсказал царство этой блудницы в багряной одежде, у которой на лбу печать святотатства. Поглядите на конец этого великолепного города, в нем воистину пребывала святая церковь, хранившая лавры апостолов и мучеников, где исповедовали Иисуса Христа и апостольское учение, но высокомерие, заносчивость его главы отвратили верных от истинного благочестия».

«Когда я пришел в этот римский Вавилон, один из придворных старой блудницы в багрянице заставлял меня принять догмы ее, которые являются сплошными заблуждениями. И тогда я написал свой труд, посвятив его самому папе. Я оставил этот проклятый город и вернулся в Иерусалим, покинул эти гнусные места, кипящие кабанами Ромула, бежал от этих бесчестных людей; я предпочитаю им обитель Марии, пещеру младенца Иисуса...»

Старая блудница! Римский Вавилон! Угости я подобными эпитетами папу Льва XIII, меня бы не причислили к лику святых!

Разумеется, я не из зависти к святому Иерониму привожу цитаты, я хочу лишь подчеркнуть: церковники не только ровно ничего не стоят, но к тому же

они еще крайне нелогичны. И не потому ль я испытываю известное чувство удовлетворения, когда читаю историю канонизации святого Августина?

Этот отец церкви вполне достоин своей рясоносной рати.

Всю свою юность, как признают сами католики, блаженный Августин не любил ничего, кроме азартной игры и зрелищ: он похищал у отца все, что мог найти, и в конце концов мать была вынуждена выгнать его из дому. Впоследствии, когда Августина избрали епископом, он превратился в самого ревностного фанатика. Клерикалы испытывают к нему глубочайшее почтение. Они смотрят сквозь пальцы на все его проказы и распутства и упорно хотят видеть в нем только пылкого прелата, подкрепившего своим авторитетом формулу слепой веры: «Верую, ибо нелепо».

Раз мы уже бросили беглый взгляд на историю папства в IV веке (от Марцеллина I до Сириция), вероятно, не мешает сказать несколько слов и об императоре Константине — защитнике и подлинном спасителе христианской религии, которого первосвященники из благодарности причислили к лику святых. В самом деле, не будь Константина, христианство погибло бы при Диоклетиане.

Константин вовремя понял, что секта, подвергавшаяся гонениям, может помочь ему одержать победу над его противником Максенцием, и потому перешел на сторону христианского Бога и принял христианство. Тем самым он извлек церковников из той могилы, куда их загнал Диоклетиан. (Кстати, матери этого свирепого и коварного императора мы обязаны изобретением культа реликвий: святая Елена по возвращении из Палестины привезла оттуда множество драгоценных «святынь», которые начали стремительно размножаться, подобно тому как размножаются шарики под магической палочкой фокусника.)

Клерикалы очень гордятся императором Константином, а, между прочим, гордиться-то нечем.

Перечислим вкратце некоторые подвиги этого императора. Он заколол собственного сына Криспа, задушил в бане жену Фаусту, отдал приказ об убийстве своего двенадцатилетнего племянника Лициниана, который впоследствии мог бы потребовать отчета о том, как император избавился от его отца — мужа родной сестры Константина. Вот какую милосердную любовь проявлял этот великий святой к своей семье в то самое время, когда он возглавлял пресловутый Никейский Собор, призванный выработать символ христианской веры!

С точки зрения простой гуманности этот император был чудовищем. Во время войны с франками (предками французов) Константин с неслыханной свирепостью расправлялся с пленниками: он отдавал их на растерзание диким хищникам, которых вела за собой его армия. К концу жизни, истощенный, он пытался подкрепить свои силы ваннами из теплой крови убитых для этой цели младенцев.

Таков этот святой, краса и гордость клерикалов!

В IV веке четыре императора пытались хоть как-то помешать усилению христианской церкви. Это были Юлиан Философ, Валент, Грациан и Валентиниан. Валент был сожжен в своем шатре, Грациан убит, Валентиниан задушен подкупленными слугами. Что касается Юлиана, очень либерального государя, энергичнее других пытавшегося положить предел домогательствам церковников, то его погубила отравленная стрела. Церковная летопись утверждает, будто стрела эта была пущена с неба самим Христом.

Кто посмеет заявить, что в ту эпоху еще не существовали иезуиты?

СВЯТОЙ ПРЕСТОЛ И ЖЕНЩИНЫ

Мы подошли к V веку.

Анастасий I сменил Сириция. При нем церковью завладели женщины. Просто невероятно, что проделывали святые старцы, пользуясь слабохарактерностью Анастасия!

Христиане того времени разделились на два враждебных лагеря, во главе которых стояли две куртизанки — госпожа Марцелла и госпожа Мелания. Некого Руфина, священника из Аквилеи, возлюбленного госпожи Мелании, жестоко ненавидела госпожа Марцелла. Руфин был крупным ученым, и труды его очень ценились современными ему богословами. Естественно, госпожу Марцеллу терзало уязвленное самолюбие, и, вероятно, она не раз твердила себе: «Почему я должна уступить Руфина моей сопернице?»

Снедаемая завистью красавица обратилась к ученому с предложениями столь же нерелигиозными, сколь и непристойными. Она поставила на карту все, ни перед чем не остановилась, но... осталась с носом. По-видимому, этот Руфин крепко был привязан к госпоже Мелании. Известно, как мстительна бывает отверженная куртизанка. Оскорбленная в своих чувствах, госпожа Марцелла бросилась к святому отцу и разоблачила возлюбленного Мелании.

Святая блудница — святая, ибо эту куртизанку впоследствии причислили к лику святых, — заявила, что Руфин — еретик, так как перевел сочинение Оригена, что само по себе уже ересь.

Папа, если верить летописцам, не способен был ни в чем отказать госпоже Марцелле. Выслушав, он энергично взмахнул своим прекрасным жезлом, добросовестно прицелился и — бац! — обрушился на несчастного Руфина. Впрочем, несмотря на это, Руфин, отлученный от церкви, продолжал жить припеваючи.

Все происшествие свидетельствует лишь о том, что и в первые века клерикалы не отличались высокой нравственностью.

При Иннокентии I духовенство обогащалось в полную меру, обирая женщин, которых соблазняли галантные клирики.

Например, некая матрона по имени Вестина, возлюбленная многих священников, истратила все свое имущество на церковь. В угоду папе Вестина построила в Риме роскошную базилику (ныне церковь Гервасия и Протасия), богато украшенную золотой и серебряной утварью. Так, массивная дарохранительница для святого причастия — на главном алтаре — была сделана из золота и усыпана драгоценными камнями; над крестильницей возвышался огромный серебряный олень, источавший воду; ларец, где хранят масло, предназначенное для изгнания бесов, был высечен из целого агата. Кроме того, в храме было тридцать шесть медных подсвечников, каждый весом в сто шестьдесят килограммов.

Прибыль, которую приносили принадлежавшие этой церкви дома и земли, достигала баснословных цифр.

Вестина же умерла в нищете: все ее имущество поглотила церковь.

СИКСТ III

Папа, сорок шестой по счету, правивший с 432 по 440 год, был вполне бравым мужчиной. Святой отец считал, что монастыри и гаремы — это одно и то же: и здесь и там должен властвовать один папа!

Представьте себе его положение.

Молодая девушка, вступая в святую обитель как Христова невеста, становится его супругой.

Что ж, раз Иисус Христос не в состоянии спуститься на землю, пусть пеняет на себя! Кому же тог-

да быть заместителем Господа, я вас спрашиваю? Разумеется, папе.

По крайней мере, так утверждали епископы. И в самом деле, преподобный Сикст III, получив священные полномочия от самого Иисуса Христа, несколько не стесняясь, выполнял все функции добропорядочного супруга по отношению к своим правоверным. Однажды ему не повезло: монахиня по имени Хризоногия оказала ему сопротивление... Естественно, пришлось прибегнуть к насилию. В конце концов, папа он или нет, черт возьми?!

Но этого мало. Владыку Сикста III уличили еще в кровосмесительстве.

Его бурная деятельность вызвала возмущение среди верующих. Был созван специальный Собор для суда над его святейшеством. Но под силу ли Собору тягаться с Папой? Сикст III находился в наилучших отношениях со своим клиром. Его подчиненные распутничали так же, как он сам; к тому же настоятели монастырей помогли солидным подкупом повлиять на собравшихся: в результате Сикста III признали невиновным!

Через три месяца после Собора священник Басе, глава обвинителей святого отца, был отравлен. Папа с большой помпой похоронил своего врага, утверждая, что он скончался от воспаления легких.

Тайну смерти Басе раскрыл только преемник Сикста III.

ЛЕВ I

Этот святой отец прославился тем, что издал весьма безнравственную буллу: христианский первосвященник закреплял за отцом право продавать свою дочь в наложницы всякому, кому захочет.

При нем Целидоний, епископ Вьеннский, был обвинен в насилиях и убийствах, в частности в убий-

стве мужа своей сожительницы. Обвинение подтвердилось, и специальный суд из провансальских епископов под председательством святого Илария Арльского постановил низложить Целидония.

Отметим, что церковным судом Целидоний был не осужден, а всего лишь низложен. Целидоний, которого в наши дни суд укатал бы на каторгу, отнюдь не чувствовал себя счастливчиком, напротив, он заупрямился и отказался покинуть свое место. И даже рискнул обжаловать решение суда перед папой: он-то понимал, что мораль святого отца весьма эластична.

И действительно, Лев I отменил решение суда. Несколько насилий, несколько убийств — не такое уж это важное дело, рассудил папа. Когда же епископ Иларий Арльский начал протестовать — не подобает, дескать, оставлять на епископском престоле человека, осужденного за уголовное преступление, — папа отлучил Илария от церкви. Знай свое место и впредь не вмешивайся в дела папы!

Еще через несколько лет общий Собор епископов в Эфесе, в свою очередь, отлучил от церкви и самого папу Льва.

Однако все эти события не помешали благочестивым католикам одинаково почитать и Льва, и Илария. Святой Иларий Арльский стоит в святцах под 5 мая, а святой Лев — под 11-м.

Вот она, логика клерикалов! Мудрено ли, что при такой логике все дозволено.

Напомним: в понтификат Льва возникло христианское братство адамитов. В эту секту входили представители обоих полов. Благочестивые церемонии (обедни, молитвы, молебны) они совершали совершенно нагими, а приступая к святому причастию, предавались непристойным объятиям.

Более подробно не стоит останавливаться на всех мистификаторских фокусах. Тошно!

Кроме Илария Арльского, еще один из подчиненных Льва I имел несчастье поспорить с ним. Но он

уже не отделился простым низложением. Речь идет о Присциллиане, старом священнике, понимавшем религию иначе, чем папа.

Его святейшество приказал схватить Присциллиана и подвергнуть позорной пытке. Присциллиана бросили в застенок, заковали в цепи, после чего монахи принялись выяснять: согласен ли он отречься от своих заблуждений? Признает ли папу наместником Господа на земле?

Так как несчастный отказывался отвечать, палачи вложили ноги и руки его в тиски, а когда лопнула кожа и начали выходить кости из суставов, подтащили его к огню:

«Отрекись от своих ошибок, Присциллиан, и прославь Льва, отца верующих!»

В страшных мучениях Присциллиан возносил молитвы к небу и отказывался славить папу.

Тогда приступили к пытке огнем. Несчастному спалили волосы и кожу на голове, прижигали тело раскаленным железом, капали на открытые раны горячим маслом, и наконец, палач влил в него кипящую жидкость: после двух часов нечеловеческих страданий он испустил дух. Присциллиана, как еретика, не причислили к лику святых. Иларию Арльскому повезло больше, чем замученному старцу. Ему удалось скрыться после отлучения, не то мы стали бы свидетелями того, как один святой стал мучеником с помощью другого святого.

Лев I прославил свое имя еще и тем, что якобы один отразил нападение легионов Атиллы-завоевателя, который обрушился на Европу во главе диких и свирепых гуннов. Вот что говорит предание.

Когда Атила со своими полчищами двинулся на Рим, сжигая все на своем пути, испуганные жители, позабыв о старых распрях, сплотились и даже вышли навстречу варварам.

Вполне естественно, что папа вместе со своими коллегами возглавлял этот крестный ход. Толпа, рас-

певая во всю глотку гимны, подошла к стану короля гуннов. Потрясенный такой встречей, Атила полюбоствовал, что сие значит. Папа Лев разразился вдохновеннейшей речью, тем более убедительной, что она была подкреплена значительной суммой. Оценив по достоинству выкуп, Атила с дарами убрался восвояси.

Счастливым исход этого события стали вскоре приписывать чуду. Нашлись даже люди, утверждавшие, что своими глазами видели, как во время речи Льва I паривший в небесах старик с белой бородой, опоясанный гигантским мечом, приказал завоевателю отступить. Чудо Льва I сработало всего лишь раз. Когда спустя некоторое время в страну вторглись вандалы во главе с Гейзерихом, стоившим Аттилы, римские христиане попытались повторить уже испытанный трюк. Папа организовал крестный ход со знаменами, хоругвями и песнопением. Однако, надо думать, Атила так основательно очистил городскую казну, что римлянам нечего было предложить Гейзериху. Король вандалов не внял воплям и стонам святого владыки, и чудо, обещанное Львом, кончилось весьма плачевно.

Гейзерих опустошил Рим. Разграбление святого города длилось четырнадцать дней: вандалы неистовствовали, а старик с белой бородой, паривший в воздухе во времена Аттилы, и не подумал явиться. Вандалы покинули город лишь после того, как в домах уже не осталось буквально ни одного носового платка.

* * *

Перелистывая страницы истории, упомянем еще о нескольких церковных деятелях. Святого владыку Анастасия II, почившего в 498 году, сановники церкви именovali деспотом. Они же его и отравили. Это только подтверждает ту истину, что клерикалы страшнее диких зверей, ибо звери, как бы свирепы они ни были, не истребляют себе подобных.

Преемник Анастасия II, папа Симмах, был изобличен в адюльтере.

Святой Сабас, епископ Иерусалимский, был главой банды.

МЕЖДУУСОБИЦЫ СРЕДИ ПАП

Мы подошли ко времени, когда папство утвердило свое главенство над христианской церковью.

Как кипят страсти! Какие стоны и вопли! Епископы при живом папе уже плетут интриги, выискивая возможных преемников.

Шестидесятый папа, Сильверий, низложенный епископом Вигилием, был сослан на пустынный остров Пальмария, где прожил девять дней без пищи. В конце концов монахи, надзиравшие за ним, не дожидаясь кончины Сильверия, задушили его.

Вигилий, шестьдесят первый папа, был известен как содомит. Кроме всего прочего, он убил жезлом несчастного мальчика, посмеявшегося оказать ему сопротивление. Это убийство привело к мятежу. Восставший народ выволок папу из дворца и на веревке протаскил по улицам Рима, подвергнув его публичному бичеванию.

Жизнь Вигилия — цепь тягчайших преступлений: при этом алчном плуте, растлителе, убийце духовенство предавалось бесконечным оргиям, монастыри превратились в лупанарии.

Вигилий умер, отравленный своим преемником — епископом Пелагием. При Пелагии один восточный епископ был уличен в кровосмесительстве.

При Иоанне III, шестьдесят третьем папе, двух французских прелатов осудили за насилия и убийства. Разгневанный тем, что приговор вынес светский суд — ведь это же покушение на власть церкви! — Иоанн приказал восстановить осужденных в их звании. По требованию папы прелатам в награду были отданы две епархии.

Во времена Пелагия II Григорий, епископ Антиохийский, был обвинен в кровосмесительстве с родной сестрой.

Папа вызвал Григория в Рим, запретив разбирать его дело в светском суде. Вместо того чтобы выслушать показания свидетелей, его святейшество потребовал от Григория: пусть он присягнет, что не совершал преступления. Само собой разумеется, прелат поклялся перед святым Евангелием, всемогущим Богом и святыми апостолами, что невинен как младенец.

Тогда наместник Христа на земле вынес следующее замечательное решение:

«Служитель Бога, избранный нами,— один из руководителей нашей паствы и уже в силу своего духовного звания не способен на ложную клятву. Он присягнул, что невиновен. Следовательно, обвинители оклеветали его. Пусть несут ответ за содеянное. Мы должны покарать их!»

И действительно, свидетелей этого процесса приговорили к изгнанию, после того как, исхлестав плетью, протащили по улицам.

Пелагий II опубликовал знаменитую буллу, в которой предложил епископам не убивать детей своих сожительниц, а отдавать на воспитание в монастырь, чтобы в будущем вырастить священников.

Умер от венерической болезни.

ВЕЛИКИЙ ГРИГОРИЙ

О святой человек! Добродетельный папа! Народы, падите ниц! Шестьдесят шестого папу, носящего имя Григорий, можно назвать даже не полузверем, а вполне законченным зверем. Все необходимые для этого качества были налицо!

Именно он изобрел знаменитое чистилище. И надо признаться, это очень остроумное изобретение.

Чистилищем (*ignis purgatorium* — очистительный огонь) называли то место, где очищались человеческие души, чтобы в чистом виде попасть в рай.

Многие богословы еще до Григория полагали, что огонь, о котором говорил апостол Павел, мог гореть не только при наступлении конца света, но и в промежутках между смертью и Страшным Судом. Лактанций в «Божественных установлениях» (кн. VII, гл. 21) говорит: «Пусть не думают, будто души предстают перед судом сразу же после смерти. Все души обитают в одном общем месте, где ждут испытания, которому они должны подвергнуться перед великим судьей. Тогда те, кто жил праведно, получают бессмертие; те, у которых обнаружатся грехи, не воскреснут, а будут повержены во мрак и обречены на мучения».

Григорий Великий не стал вдаваться ни в какие рассуждения по этому вопросу, а просто заявил: «Душам могут принести облегчение молитвы, которые будут произноситься, пока они пребывают в чистилище. А освободить их из чистилища можно с помощью обеден, которые служат специально с этой целью». И далее: «Души покойных являются к живым, рассказывая о своих мучениях, они просят помочь им молитвами, а затем подтверждают, что молитвы и в самом деле облегчили их участь».

Чистилище, появившись на свет, принесло с собой массу индульгенций и обеден по 3 франка, по 100 су и по 1 луидору.

Милости просим к церковной кружке, благочестивые верующие! Не скупитесь, побольше монет, а мы уж постараемся облегчить страдания вашего папаши и всех ваших близких! Аминь!

На совести святого Григория было еще и убийство: он отравил епископа Малхуса за бунтарство и отлучил его от церкви. Малхус умер в день своего отлучения, когда находился у легата, которому было поручено передать епископу грозную буллу папы.

Смерть Малхуса — «великое чудо», по словам самого отравителя, ибо в его внезапной кончине виден могущественный «перст Божий».

При понтификате Григория произошло еще одно событие, которое в то время могли также причислить к чуду и объявить Божественным промыслом. Это случилось во время ремонта огромного бассейна в главном монастыре церкви.

После того как выпустили воду, на дне водоема обнаружили несколько тысяч мертвых младенцев.

Едва ли кто поверит, что эти младенцы в женском монастыре, многократно посещаемом духовенством, произошли от Духа Святого.

Папа Григорий одним из первых понял, что власть клерикалов главным образом зиждется на невежестве, и всю свою деятельность направил на то, чтобы затуманивать мозги римского народа. По его указу истреблялись античные книги, манускрипты, полотна, скульптуры, памятники богатейшего языческого наследия. С этой точки зрения пребывание этого врага просвещения на святом престоле оказалось не менее роковым, чем все нашествия готов, гуннов и вандалов.

Сабиниана можно признать достойным преемником Григория. Под угрозой анафемы Сабиниан запретил народу обучаться грамоте: по его мнению, просвещение — это привилегия монахов и священников.

Античные памятники искусства по его приказу погибли под ударом топора, самые драгоценные манускрипты бросали в огонь, и человечеству, по словам историка Мориса Лашатра, оставалось только оплакивать те сокровища разума, которые были погублены Сабинианом.

Сабиниан был одним из самых ненавидимых народом священников того времени. После смерти Григория, когда церковники собрались, чтобы избрать нового папу, они не думали над тем, кто принесет наибольшую пользу своей пастве. Их интересовало лишь

то, кому из кандидатов наиболее успешно удастся приумножить богатство церкви. Вот почему Сабиниану достался трон святого Петра. Этот папа был невероятно алчен. В своей непомерной жадности он не остановился даже перед тем, чтобы извлечь выгоду из народного бедствия. Когда в Риме разразился голод, Сабиниан, у которого в подвалах апостольского дворца хранились огромные запасы хлеба, стал распродавать его в обмен на золото.

Люди падали на улицах от истощения, и поведение папы вызвало возмущение граждан. К нему направилась делегация, умоляя во имя Христа спасти людей от гибели и дать бесплатно хлеб тем, кто не в состоянии уплатить за него.

Во имя Христа!.. Святой отец даже не принял представителей города, плевать он хотел на Иисусово милосердие.

Тогда народ восстал, и гнусный вымогатель заплатился жизнью за свою жестокость. Он был убит в своем дворце. После смерти Сабиниана святой престол оставался вакантным в течение года. Епископы с оружием в руках оспаривали друг у друга трон святого отца. В конце концов тиран Фока, который в то время правил империей, навязал верующим Бонифация III. Именно этот папа получил титул Вселенского епископа.

* * *

О Бонифации IV можно сказать, что он был законченным кретином. Им владела навязчивая идея: всех без исключения верующих превратить в монахов. Обратись весь мир в христианскую веру — ему и этого было бы мало. Он мечтал о подлинном воинстве Христовом, о полчищах монахов. Повсюду монахи, одни только монахи...

Бонифаций IV даже придумал монашескую одежду, которая, по его понятиям, должна была походить на одеяние ангелов.

Вот что писал этот скудоумный человек: «Монахи своим внешним обликом подобны славным херувимам. Капюшон, покрывающий их головы, — это два сверкающих крыла; длинные рукава сутаны — два других крыла, а развевающиеся полы образуют третью пару крыльев. Не значит ли сие, что монахи шестикрылы, как серафимы, и, следовательно, принадлежат к высшей иерархии ангелов?»

Пусть читатель не думает, что я для увеселения хоть единым словом погрешил против истины. Это — буквальная цитата из послания Бонифация IV.

Приверженность идее довела его до того, что он заставил собственных родителей постричься в монахи и обратил их дом в монастырь.

ОМЕРЗИТЕЛЬНЫЕ НРАВЫ

При Мартине I противоестественный разврат стал язвой среди служителей церкви. Их постыдные деяния нельзя перечислять, не краснея от стыда. Достаточно сказать, что сам папа Мартин признал непристойность поведения этих грязных скотов, покрывших род человеческий позором.

В послании Амону, епископу Маастрихта, есть следующие строчки:

«С великою скорбью мы замечаем, что почти везде священники, диаконы и прочие клирики впадают в позорные грехи разврата, содомии и скотоложества. Те из этих гнусных негодяев, кого хотя бы раз поймают с поличным, будут низложены без надежды на восстановление когда бы то ни было».

Клир, который на пять шестых был смертельно заражен самыми ужасными пороками, не мог вытерпеть папу, пытавшегося исправить церковные нравы. Священники обвинили Мартина I в ереси и сослали на пустынный остров, где вскоре он закончил свое существование.

Святой престол занял Евгений I, пастырь, вполне достойный своего стада. Некий Максим, хризопольский аббат, попытался упрекнуть Евгения в том, что он надел тиару при жизни своего предшественника. Папа Евгений отдал распоряжение публично бичевать Максима на всех перекрестках города, после этого аббату отсекли язык и отрубили правую руку.

Папа Евгений объявлен святым. Комичнее всего, что последующие папы причислили его противника тоже к лику святых. Церковь чтит память Максима 13 августа, а Евгения — 27-го числа того же месяца.

Папа Агафон прославился тем, что отлучил от церкви папу Гонория, занимавшего престол святого Петра с 625 по 638 год.

Кто из них более непогрешим? Агафон умер от венерической болезни. Это, правда, не помешало его трупу совершать великие чудеса.

ССОРЫ И ДРАКИ

С 687 по 701 год на престоле святого Петра восседает редчайшая каналья. Перед нами папа Сергей I.

Когда его предшественник Конон находился на смертном одре, растерявшиеся клирики, разделившись на несколько групп, избрали сразу трех его преемников: Теодора, Пасхалия и Сергия.

Можете себе представить, как горячились эти претенденты на престол, какие были драки и побоища. Впрочем, чего ж удивляться: святой престол — дело нешуточное.

В эту свалку втянули даже верующих: сторонники Теодора организовали избиение сторонников Пасхалия в базилике святой Юлии. Сергей ловко воспользовался дракой между Теодором и Пасхалием: он подпоил и подкупил вооруженный отряд и завладел апостольской тиарой.

Пасхалия и Теодора бросили в подвал. Вскоре эти доблестные молодчики утихомирили свои страсти и даже поклялись повиноваться Сергию.

Сергий выпустил их на свободу. Святой отец Теодор не стал терять драгоценного времени и тут же публично обвинил отца Сергия в узурпаторстве, доказывая, что только его избрание является единственно законным. Ему удалось перетянуть на свою сторону большую часть духовенства, и Сергия выставили за дверь.

Однако и Сергий не пал духом. Он направил свои стопы в Равенну. В ту пору экзархом города был некий Иоанн Платин, неистовый молодец, любитель всяких ссор и драк. Сергий пообещал Платину золотые горы, если тот поможет ему вернуть престол.

Два мошенника договорились, и вскоре Сергий с помощью Иоанна Платина вновь обрел тиару, которая, кстати сказать, была ему очень к лицу.

Водворившись на троне, святой отец хотел было рассчитаться с экзархом Равеннским за оказанную услугу по всем правилам истинного католика. Да только Иоанн Платин был суровым компаньоном, шутить с такой шельмой — беды не оберешься. Пасхалий в свою очередь объявил, что ему также покровительствует злополучный экзарх. Волей-неволей Сергию пришлось выполнить взятые на себя обязательства.

Он снял с церкви все украшения, продал священные сосуды, канделябры, подсвечники, дарохранительницы, дошел до того, что отдал ростовщикам золотые венцы, украшавшие алтарь святого Петра.

Иоанн Платин, в конце концов удовлетворенный, покинул Рим.

Ревностно позаботившись о своем коллеге по престолу Теодоре, Сергий запер его в монастырь, а спустя девять дней, сразу же после мессы, Теодор отдал Богу душу. Белое вино к причастию прислал сам Сергий. Остальное понять нетрудно.

Папа Сергий обнародовал немало любопытных булл во время своего понтификата. Так, в одной из

них он позволил священникам вступать в брак с публичными женщинами, правда не более одного раза. Он разрешил монастырям брать на воспитание детей с десятилетнего возраста. Можно представить, какая судьба ожидала несчастных детей среди людей, обрекавших себя на безбрачие: в ту эпоху безбрачие было обязательно только для монахов. Зато они отыгрывались на мальчишках.

Кроме того, по настоянию Сергия Вселенский Собор вынес решение: воров, убийц и преступников, каковы бы ни были их прошлые преступления, принимать в монастырь.

Не правда ли, тепленькая компания собиралась в этой смиренной обители! Преподобный отец имел свою особую точку зрения на целый ряд вещей: он считал, что скрытый грех наполовину прощен, все дозволено, что происходит шито-крыто. Например, нельзя прелюбодействовать в святых местах, в особенности если брак не узаконен!.. Разумеется, нельзя!.. Мужу и жене разрешается вести себя в храме как дома, но адюльтер? Боже сохрани, мораль с этим никогда не примирится. И в самом деле, в одной из булл Сергей объявил: «Предать анафеме тех мужчин и женщин, которые в преступных объятиях совершают адюльтер в храме».

Когда Константинопольский, Александрийский и Антиохийский патриархи после ряда громких скандалов предложили категорически запретить священникам благословлять кровосмесительные браки, непогрешимый владыка церкви отказался одобрить это предложение.

ЧЕЙ ЖЕ МЛАДЕНЕЦ?

Все четырнадцать лет своего понтификата преподобный Сергей совершал бесчисленные преступления, причем весьма однообразные: насилия и убий-

ства сменяли друг друга. Впрочем, на одной исторической сценке стоит остановиться — она не лишена оригинальности.

Однажды папу обвинили в нарушении обета воздержания. Папа отверг это обвинение. Обвинители настаивали: владыка церкви обольстил юную монахиню, свою духовную дочь. Папа продолжал отрицать. К нему привели его жертву. И Сергей признался, что он действительно исповедовал монахиню, но категорически настаивал, что и мизинцем не коснулся ее. Тогда святому отцу принесли младенца, которого родила эта монахиня несколько месяцев назад, младенец был чрезвычайно похож на папу. Припертый к стене, святой отец засмеялся, затем взял младенца на руки и, перекрестив его, объявил ошеломленной толпе: «Как бы там ни было, но я родил христианина: воздадим же благодарность Господу, что наша религия приобрела еще одного верующего». Паства сочла такой ответ блестящим и, почтительно склонившись, попросила разрешения облобызать руку папы.

Однако не надо забывать, что Сергей распоряжался солидной военной силой. Даже если бы его поймали с поличным, свергнуть его с престола было бы нелегко.

Именно Сергей ввел в обедню знаменитую формулу: «Агнец Божий, искупивший грехи мира, смилуйся над нами!» Факт непреложный: совесть святого отца нуждалась ежедневно в хорошо намыленной щетке.

Константина I не терзали противоречивые мысли и чувства — этот субъект был весьма прямолинеен. Повздорив с Феликсом, архиепископом Равеннским, он просто отдал приказ арестовать его; а еще через несколько дней по указанию папы несчастного Феликса извлекли из каменного подвала и, перед тем как отправить в изгнание, отсекли язык и выжгли глаза раскаленным железом.

Константин I добился от императора Юстиниана разрешения расправиться со своим противником патриархом Калинкием. Когда несчастный патриарх прибыл в Рим, ему выкололи глаза, после чего святой отец измывался над ним со всей изобретательностью, на которую способна папская фантазия.

Этот же первосвященник обнародовал буллу, согласно которой даже самые крупные грехи отпускались тому, кто совершал паломничество в Рим; отныне люди, на чьей совести лежали страшные преступления, могли не волноваться: достаточно было совершить паломничество и принести дары царствовавшему тиароносному злодею.

При Захарии шарлатанство католического духовенства дошло до откровенного бесстыдства. Некий епископ Адальберт поделился с верующими следующим откровением: в одну из тяжких минут его жизни ангел неба предстал перед ним и вручил чудодейственные реликвии в знак того, что он получит от Бога все, что захочет. Адальберт поклялся на святом Евангелии, что ему не раз являлся сам Иисус Христос. С помощью всяких басен он завоевал доверие своей паствы. В его честь сооружались часовни. Мошенник мечтал создать у себя в епархии гарем из красивых молодых девушек. И добился своего. Почтенные матроны похвалялись друг перед другом, что их дочерей почтил вниманием святой муж.

Прелат бойко торговал реликвиями и, надо думать, сколотил себе неплохой капитал. Дошло до того, что он продавал одураченным людям обрезки своих ногтей и волос. Дело кончилось крупным скандалом: гражданские власти потребовали, чтобы папа сместил этого шарлатана. Папа Захарий стяжал себе немалую славу тем, что подверг жесточайшему преследованию шотландского священника Вергилия, крупного ученого, который высказал мысль, что земля — шар и во Вселенной существуют еще другие, неведомые миры. В послании к галльскому примасу

святой отец пишет следующее: «Обратите внимание на философа Вергилия, этого священника, который, похвально лживыми истинами, внушенными ему сатаной, имеет дерзость утверждать, будто на земле существуют неведомые страны и люди, а во Вселенной — луны и солнца кроме наших. Его надо изгнать из церкви, лишитъ сана и ввергнуть в самое черное подземелье: предварительно же подвергнуть всем мучениям, какие только придуманы людьми, ибо нет достойного наказания тому негодяю, который своим кощунственным учением подрывает святость нашей религии».

Это написал человек, считавший себя наместником того, кто всю свою жизнь якобы проповедовал прощение обид и грехов.

После смерти папы Павла I на престол был возведен Тиберий Константин, обыкновенный мирянин. Понтификат Тиберия Константина длился недолго. Не прошло и года, как духовенство возмутилось против него. Клирики разделились на две партии, и появилось два кандидата на престол — монах Филипп и диакон Стефан.

Константин II, будучи в глубине души кротким человеком, находил свое положение по меньшей мере нелепым. Он преспокойно отрекся от папского звания и удалился в монастырь, предоставив своим конкурентам добивать друг друга.

Победа досталась Стефану IV. За ним сохранилась репутация отъявленного злодея и тягчайшего преступника.

Очутившись на престоле, Стефан IV сразу же отдал приказ арестовать епископа Феодора, друга своего предшественника. Епископу выкололи глаза, отсекли язык, после чего втащили на гору и сбросили в овраг, где монахи обрекли его на голодную смерть.

Брата Константина II папские фанатики безжалостно избили железными прутьями, выкололи глаза и окровавленного бросили в подземелье монастыря Святого Сильвестра.

Но и это не удовлетворило кровожадного Стефана. Вместе со своими приверженцами он пробрался в монастырь, где нашел себе приют Константин, и, когда тот попытался спастись бегством, преследовал его до самого храма. По приказу папы Константина извлекли из алтаря, подвесили к его ногам огромные гири, привязали к лошади и протащили по улицам Рима. После этого палач на людной площади выжег ему глаза раскаленным железом. Под страхом пытки и виселицы Стефан запретил гражданам не только помогать несчастному, но даже приближаться к нему. Константин беспомощно валялся в грязи, и лишь на вторые сутки возмущение народа вынудило церковников убрать несчастную жертву и запрятать в монастырь.

Не менее позорным и зверским способом был замучен приверженец папы Филиппа — Ватриперт. Его усадили на осла задом наперед и провезли по улицам Рима, вложив ему в руки ослиный хвост вместо вожжей. После всех надругательств палач вырвал у него ногти на руках и ногах и выжег глаза раскаленным железом. Несчастный не вытерпел мук и умер во время пыток. Папа тем не менее распорядился продолжать издевательства над трупом, который потом сбросили на свалку.

Насытившись местью, наместник Христа созвал собор и заставил его принять постановление, что впредь для избрания папы необходимо иметь по крайней мере звание диакона.

На этом же Соборе занялись еще раз Константином. Стефан приказал палачу нанести своей жертве двенадцать палочных ударов по голове и вырвать язык: казнь происходила в присутствии епископов, сам первосвященник руководил ею. На этот раз несчастный Константин скончался во время пыток.

Несколько позже Стефан обрек на смерть двух римских аристократов, отца и сына, возымев желание завладеть их имуществом. Стефан приказал в своем

присутствии вырвать отцу глаза. Палач переусердствовал, и через три дня тот умер от кровотечения. Сын оказался выносливее отца и выдержал пытку. Тогда его бросили в подвал и там задушили.

Любопытно, что оба эти аристократа больше всех ратовали за избрание Стефана папой!

РЕЗИНОВАЯ СОВЕСТЬ

У Адриана I, сменившего Стефана IV, не было за спиной стольких преступлений, как у его предшественников.

Однако расстояние между честным человеком и законченным негодяем велико — в этом пространстве легко разместить целый ряд мошенников разного калибра.

Адриан I, которым мы сейчас займемся, был чрезвычайно корыстолюбив и скареден сверх всякой меры.

Что же касается совести — она была у него подобна резине. Недаром говорят: совесть — вещь растяжимая...

Карл Великий, посетив однажды Рим, был очень удручен, узнав о нравах итальянских церковников. Он решил посоветовать папе обуздать их страсти и высказал ему мысль, что священники своей распущенностью позорят христианство: они торгуют невольниками, продают девушек сарацинам, содержат игорные дома и сами безудержно предаются чудовищным порокам, как некогда жители Содомы.

Обратите внимание, деяния их совершались столь открыто, что не требовалось никаких расследований или, скажем, опросов: они были видны и невооруженным глазом, как на ладони.

Святой отец нагло ответил Карлу Великому, что, мол, все это сплетни, их распространяют враги нашей церкви.

Франкский король не настаивал и вернулся в свое королевство. К папе он относился гораздо снисходительней, чем к своим епископам. Вероятно, он был заинтересован в дружбе с папой, так же как и папа с ним. Во всяком случае, когда папа попросил его «вернуть» апостольскому трону папские вотчины, имея в виду владения герцога Беневентского, осмелившегося защищать свои земли от посягательства наместника святого Петра, Карл Великий поторопился выполнить его желание. Он отнял у злосчастливого герцога его лучшие города и преподнес их в дар папе.

В свою очередь, и святой отец ничего не делал даром и если оказывал услугу, то по меньшей мере ожидал взамен рубина на палец.

Тассилон, герцог Баварский, обратился к нему с просьбой примирить его с королем франков. Адриан согласился стать посредником за соответствующую сумму. Когда эта сумма не была вручена в условленный срок, папа прямо-таки задохнулся от ярости и отлучил Тассилона от церкви, кроме того, он заявил, что Господь устами своего наместника разрешает франкам расправиться с баварцами и посему они могут насиловать девушек, убивать женщин, детей и стариков, сжигать города, расстреливать жителей. Сколько благодушия у этих наместников Христа!

Незадолго до того как предстать перед Всевышним, Адриан обстригал весьма выгодное дельце. Английский принц Оффа бросился к стопам святого владыки, умоляя отпустить ему грехи: злосчастный принц убил одного из англосаксонских властителей, предварительно заманив его к себе под предлогом вручения ему руки своей дочери.

Адриан I обожал такого рода дела: никаких капиталовложений, а барыши большие.

Он обещал принцу примирить его с небесами, но поставил условие: принц должен ввести особую подать — воздаяние святому Петру, а также основать

приюты для верующих: святой отец заранее предвкушал доходы с таких богоугодных заведений.

Оффа, рассыпаясь в благодарностях, конечно, согласился.

Вор, воздающий благодарность вору... Признайтесь, дальше просто некуда!

Экая досада для всех плутов и мазуриков: Андриан I не успел учредить для них высших школ!

КАКОВ ХОЗЯИН — ТАКОВЫ И СЛУГИ

Естественно, что, глядя сквозь пальцы на распутство своих сановников, папа порою сам становился жертвой собственной снисходительности, вернее соучастия...

Два священника организовали покушение на жизнь папы Льва III. Для выполнения столь заманчивого проекта они заручились поддержкой некоторых монахов.

Однажды, когда Божественный наместник возвращался в Латеранский дворец, заговорщики напали на его свиту, самого владыку стащили с коня и, волоча за бороду, проломили ему камнями череп, после чего бросили на дороге без всяких признаков жизни. Вскоре убийцы вернулись и, убедившись, что папа еще дышит, унесли его в церковь монастыря святого Стефана и Сильвестра. Здесь, в самом храме, возле аналоя, отцы церкви, пустив в ход ногти и зубы, пытались вырвать у папы глаза и язык. В конце концов они сбросили его в подземелье.

Но Льву III суждено было жить долго. Когда через три дня один из заговорщиков, по имени Эразм, спустился в подземелье, чтобы извлечь труп и похоронить его, папа был еще жив. Тогда Льва III перенесли в другой монастырь, откуда позднее одному из приближенных папского двора, Альбину, удалось его спасти. Эти события произошли в начале понтифика-

та Льва III. К концу своего понтификата Льву III удалось расправиться со своими врагами.

Как известно, небольшие услуги укрепляют дружбу. Карл Великий, посвященный в императоры святым отцом 25 декабря 800 года, в дальнейшем охранял папу от его многочисленных противников.

После смерти Карла Великого они решили вознаградить себя за долгое и вынужденное терпение и вновь организовали широкий заговор против жизни первосвященника.

Но Лев III опередил события. Он захватил всех заговорщиков — во всяком случае, всех, кого он подозревал: очень возможно, что среди них находились и невинные люди, ибо святой отец был очень озабочен, чтобы добыть доказательства их виновности.

Чтобы досыта насладиться приятным зрелищем, папа приказал казнить всех перед окнами Латеранского дворца. Но казнь не удовлетворила его запоздалую месть, и папа велел изгнать жен заговорщиков из Рима, а детей отдал в римские монастыри.

Церковь, разумеется, не преминула канонизировать Льва III. Бесспорно, она сочла, что папа проявил безусловно ангельскую доброту хотя бы тем, что не казнил ни жен, ни детей заговорщиков. Превосходное общество, черт возьми!

ПАСХАЛИЙ I

Плут, злодей и распутник — таким был сто второй папа.

Вечно нуждаясь в деньгах, чтобы возместить пущенные на ветер сокровища, он прибегнул к такой уловке.

Он приказал реставрировать церковь Святой Цецилии и богато разукрасить ее. Одновременно на главном алтаре была поставлена рака для мощей святой Цецилии, которые к тому времени еще не были найдены.

Приготовив все необходимые атрибуты для своего трюка, Пасхалий во время богослужения, на заутрени, притворился впавшим в летаргический сон.

Открыв глаза, он возвестил, что святая Цецилия явилась к нему со словами: «Осквернившие себя священники и папы-святотатцы уже искали мои смертные останки, но Господу было угодно за тобой одним сохранить право обрести их».

После этих слов святая якобы указала папе одно из мест на кладбище Претекста.

В сопровождении духовенства Пасхалий отправился к этому месту, сам взял лопату, раскопал могилу и действительно обнаружил мощи покровительницы музыкантов: ноги святой еще хранили на себе свежие следы крови!

Никто из верующих не заподозрил жульничества, во всяком случае никто бы не осмелился выразить сомнение в достоверности чуда. Папа отдал распоряжение поместить святые мощи в церкви Святой Цецилии. После этого чудесного открытия жертвоприношения верующих и подарки паломников стали стекаться в изобилии и приумножили богатство святого отца.

Ободренный первым успехом, папа понял, что легкое верие является неистощимым источником обогащения и не воспользоваться им было бы по меньшей мере глупо.

«Он принялся, — говорит один древний писатель, — фабриковать святых для продажи их останков, и эта коммерция принесла ему огромные доходы».

Лотарь, старший сын французского короля Людовика Благочестивого, явившись в Рим, был потрясен тем, что он увидел в святом городе, и в особенности папским дворцом, смахивавшим на публичный дом. Принц сурово предостерег тиароносца, и папа обещал исправиться. Но не успел Лотарь покинуть Италию, как агнец Пасхалий превратился в тигра. Он арестовал двух почтенных священников (пожалуй,

единственных, которые не бесчинствовали в этом городе) и обвинил их в клевете.

Священников приволокли в Латеранский дворец, где им, несмотря на их клятвенные заверения в полной невиновности, в присутствии Пасхалия отсекли язык и выкололи глаза, после чего обезглавили.

Людовик Благочестивый, решив покарать папу за жестокое убийство, направил в Рим для расследования двух своих послов. Но хитрый мошенник не стал дожидаться допроса. Вместе со своей братией он предстал перед посланцами короля и выразил готовность созвать Собор, на котором он под присягой дал бы свои показания.

Подобная процедура не сулила святому отцу никаких затруднений. Что значит ложная клятва для святоши такой закалки, как Пасхалий? Простая игра!

И в самом деле, на следующий день первосвященник созвал всех епископов, монахов и священников (а слуги были под стать хозяину!) и в присутствии всего Собора клятвенно подтвердил свою невиновность.

— Тогда, — возразили послы короля, — назовите нам убийц!

Эта просьба привела бы в замешательство любого, но не такого закоренелого лицемера, каким был Пасхалий. Ничуть не колеблясь, он высокомерно ответил, что покаравшие клеветников не подлежат светскому суду и его долг — защитить их перед любым властителем.

Летопись добавляет, что Людовик Благочестивый не считал возможным подрывать авторитет церкви, поняв, что дальнейшее расследование привело бы его к необходимости предать папу палачам.

Стоит ли добавлять, что церковь, разумеется, возвела Пасхалия в ранг святых. Откровенно говоря, он вполне заслужил такой награды!

Ежегодно 4 мая благочестивые католики чтут память этого праведника.

ВЕРНИТЕ ДЕНЬГИ!

Двое пап вступили в свои права после Пасхалия I. Не слишком ли много? Один за другим! Экая незадача... Это сложное положение длилось недолго.

Зосима, избранный духовенством, дворянами и городскими чиновниками, был вынужден освободить место в пользу Евгения II, выдвинутого народом.

Когда последний прочно воссел на престоле, ему пришла в голову злополучная мысль: сообщить Людовика Благочестивому о всех неурядицах, возникших в Риме во время его избрания, и попросить покарать виновных. Король внял просьбе папы и направил к нему своего сына Лотаря в сопровождении аббата из монастыря Сен-Дени.

Однако молодой принц не оправдал надежд Евгения II — он отнюдь не собирался стать слепым орудием его мести. Принцу было поручено произвести тщательное расследование, и, прибыв в Рим, он тотчас объявил, что готов выслушать жалобы всех граждан, пострадавших от церковных властей.

Бесчисленное множество семейств, оказавшихся жертвой корыстолюбия прежних первосвященников, бросилось к Лотарю, умоляя защитить их от насилия святого престола. Таким образом сын французского короля узнал о всех беззакониях, совершавшихся церковью во имя единственной цели — прибрать к рукам имущество граждан.

Лотарь приказал святому отцу вернуть пострадавшим незаконно конфискованные земли и имущество.

Как ни упрекал себя папа Евгений за свою оплошность, как ни кусал ногти, ему пришлось подчиниться, как вы сами догадываетесь, по той лишь причине, что иного выбора у него не было.

ОБОЖЕСТВЛЕНИЕ ИКОН

И все же Евгений II был довольно добродушным малым, его можно упрекнуть лишь в том, что, следуя примеру Пасхалия I, стремясь поправить свои делишки, он тоже занялся спекуляцией. Вполне возможно, что человек он был набожный, ибо, если верить многочисленным авторам того времени, он был невежествен, как копченая сельдь.

Культ икон достиг такого расцвета в ту эпоху, что Людовик Благочестивый вместе с некоторыми французскими епископами потребовал от папы созыва Собора в надежде хоть как-то ограничить иконопочитание.

Многие священники, на мой взгляд, оказались удивительно предприимчивы. Так, одни счищали краски с икон и, подмешивая порошок к вину, давали его вкушать верующим во время причастия. Другие вкладывали просфору в руки каменных статуй, откуда верующим не возбранялось доставать их за особую плату.

Сам Евгений был ревностным сторонником культа икон, однако он не мог оспаривать решение французского императора, и Собор был созван в Париже на следующий год.

После долгих обсуждений Собор вынес следующее смехотворное решение: «Всякая икона, по закону Божьему, является кумиром, но всякое поклонение ей — идолопоклонство».

Попытайтесь-ка разобраться в таких тонкостях! Кто не разберется, будет объявлен еретиком и осужден на муки вечные!

В конце понтификата Евгения II распутство, царившее среди его клира, приняло столь угрожающие размеры, в особенности в монастырях, что папа был вынужден созвать съезд всех прелатов Италии. Вслед за этим были обнародованы указы, взывающие к высокой нравственности. Но растленные клирики беспардонно продолжали грешить. Ни священ-

ники, ни монахи, ни верующие не хотели менять свои привычки.

Чтобы вы имели представление о том, сколь невежественным было тогдашнее духовенство, мы лишь укажем, что епископы, способные совершить обряд крещения в соответствии с ритуалом или прочесть «Верую» без искажения, считались людьми высокообразованными.

УБИЙЦА, ВОР, ПЛУТ И ПРЕДАТЕЛЬ

Все эти эпитеты и многие другие в том же духе можно смело отнести к Григорию IV. Этот папа занимал святой престол шестнадцать лет и совершил больше подлостей, чем полдюжины отъявленных негодяев.

Мы перечислим только самые главные его «подвиги».

По словам Папebroка, Григория IV подозревали в убийстве своего предшественника. Надо отметить, что почтенного Папebroка никак нельзя причислить к врагам святого престола: этот бельгийский иезуит, родившийся в 1628 году, закончил большую часть «Acta sanctorum» («Жития святых»), начатых Болландом.

«Римляне, — говорит историк, — боясь вызвать гнев французского короля Людовика Благочестивого, не соглашались на избрание Григория и отправили к нему послов с просьбой назначить представителей, которые должны проверить законность избрания нового папы. Когда французские послы прибыли в святой город, Григорий осыпал их дарами и получил благословение на тиару. Однако через некоторое время король, возмущенный поведением первосвященника, написал ему гневное письмо, в котором, угрожая Григорию низложением, намекал на его избрание, добытое им путем интриг и насилий: кроме того, король

весьма сурово предложил ему немедленно прекратить все любовные похождения и оргии и в корне изменить весь образ жизни, дабы искупить свое прошлое».

Григорий не поскупился на обещания, но, затаив обиду, поклялся отомстить Людовику Благочестивому.

Мы увидим, что ему удалось сдержать свою клятву.

Вскоре король отдал распоряжение своим послам проверить со всей беспристрастностью жалобу аббата обители святой Марии. Аббат обвинял предшественников Григория IV — Адриана и Льва — в присвоении пяти крупных земельных участков. Разобравшись в этом деле, представители короля постановили, чтобы римский двор вернул поместья, которые он незаконно присвоил.

Приговор, справедливость которого невозможно было опровергнуть, привел Григория в исступление. Он начал действовать, и вскоре ему удалось натравить сыновей Людовика Благочестивого на отца. Когда же Лотарь открыто объявил о своем выступлении против Людовика, папа сразу же прибыл во Францию, чтобы оказать поддержку принцу.

Следуя евангельским заветам, он, как истинный миротворец, прибыл в лагерь к Людовику, будто бы для того, чтобы добиться его согласия на примирение с сыновьями. Воспользовавшись чрезмерной доверчивостью короля, он не терял даром времени. Папа изучал расположение его войск, подстрекал полководцев к измене, прибегая к посулам и угрозам.

В ту же ночь, когда Григорий отбыл из лагеря, солдаты перешли на сторону Лотаря, и Людовик, охваченный отчаянием, сраженный чудовищной изменой, сдался.

Но Григорий этим не удовлетворился: жажда мести вспыхнула в нем еще сильнее, когда он узнал, что при встрече с отцом сыновья Людовика еще оказывают ему какой-то почет.

Папа настоял на том, чтобы сыновья объявили Людовика пленником и лишили королевского звания. Облачив короля в покаянную рубаху, они заставили его в присутствии многочисленной толпы открыто покаяться во всех преступлениях, которые он якобы совершил против своих сыновей. После этого Лотарь заточил отца в монастырь и сам занял престол.

Организовав и освятив захват власти, Григорий с триумфом вернулся в Италию. Однако спустя некоторое время подданные, возмущенные поведением Лотаря, восстали против него и возвратили трон Людовику.

Старый король в свою очередь захотел отомстить первосвященнику. Что ж, согласимся, желание вызвано чувствами, вполне нам понятными. К сожалению, вместо того чтобы самому отправиться в Рим расправиться с трусливым мошенником, Людовик по наивности послал своих представителей, поручив им расследовать, участвовал ли Григорий в заговоре его сыновей.

Святой отец, разумеется, разразился клятвами, отрицая свою причастность к этому делу.

Черт возьми! Его клятвы ровно ничего не стоили, как и клятвы его коллег!

Вот каких шулеров предлагает духовенство почитать своим безропотным овцам!

Этого списка достаточно, чтобы создать отличный музей всех видов порока!

МОНАХИНИ И СВЯТОЙ ОТЕЦ

Григория сменил папа Сергей, прозванный Свиное рыло, в свою очередь преемником которого стал папа Лев IV. В отношении Льва IV мнения разделились. Большинство католических авторов превозносили его добродетель, другие же, не менее просвещенные писатели, утверждали, что святой отец основал женский

монастырь в собственном доме и проводил время в самых гнусных оргиях. Его обвиняли в омерзительной скаредности, ссылаясь на свидетельство знаменитого аббата Луи де Феррье. Этот аббат рассказывает, что, перед тем как отправиться в Рим послом, он должен был запастись богатейшими дарами, «ибо без этой необходимой предосторожности невозможно и приблизиться к Льву IV».

В ту эпоху в Риме считалось вполне естественным, что сановники церкви запускали руку в карман своих подчиненных. Лев IV, как пиявка, высасывал из народа последние соки и тратил огромные суммы на свои чудовищные пиршества.

Римский народ изнывал в нищете, в то время как папа Лев реставрировал церковь Святого Петра, разрушенную арабами. Он скупал драгоценные ткани, балдахины, ковры, гобелены: покрыл золотом кресты, сосуды и подсвечники, водрузил на мнимой гробнице святого Петра золотую плиту, украшенную драгоценными камнями, увековечив на барельефе свой и королевский портреты. Гробницу обрамлял широкий серебряный бордюр редчайшей резьбы. Однако все перекрывала огромная дарохранительница из серебра, весом в тысячу шестьсот фунтов. Трогательный пример христианского бескорыстия! В общем итоге на украшение церкви Святого Петра и награды ее священникам папа истратил три тысячи восемьсот шестьдесят ливров серебром и около двух тысяч золотом.

Несчастливым, добывающим хлеб в поте лица своего, испытывающим куда больше лишений, нежели положено терпеть человеку за грехи прародителя нашего Адама, первосвященник обещал Царство Небесное, ежели они будут покорны...

Посему вооружитесь терпением!

ПАПЕССА ИОАННА

Несмотря на энергичные протесты некоторых фанатиков, существование папессы Иоанны установлено и неопровержимо доказано. Сменив Льва IV, она восседала на святом престоле под именем Иоанна VIII около двух лет.

Чтобы не обнаружить своего пола, она была вынуждена сохранять в строжайшей тайне свои любовные похождения и благодаря этому завоевала безупречную репутацию среди населения: слава о ее высокой добродетели так прочно утвердилась в Риме, что ее единодушно избрали папой.

Впрочем, она занимает достойное место среди жестоких и порочных пап, ибо добродетель ее не что иное, как маска, которую она лицемерно носила с самых ранних лет, дабы утолить свое необузданное честолюбие.

Смерть Иоанны была трагична: в день Вознесения, которое, как обычно, знаменуется Крестным ходом, папесса в парадном облачении первосвященника, в порфире, во главе процессии верхом на коне, согласно установленному ритуалу, окруженная свитой епископов и сановников, вельможами и многотысячной толпой, торжественно направилась в базилику Святого Петра.

По пути родовые схватки одолели ее с такой силой, что она упала с лошади. Стеная и крича, она каталась по земле. Наконец, разорвав покрывавшие ее священные одежды, она разрешилась от бремени, испустив после этого дух.

Рассвирепевшие священники не только не позволили оказать ей помощь, но, окружив ее плотной цепью, как бы желая укрыть от любопытных взоров толпы, проклинали, осыпали грязными ругательствами, пока она не скончалась.

Во время ее предсмертной агонии эти изверги задушили ребенка, которого она произвела на свет.

Главный аргумент христианских писателей, настойчиво отрицавших существование папессы Иоанны, основан на том, что Бог никогда не допустил бы такого вопиющего позора и потому престол святого Петра, учрежденный самим Иисусом, не могла занимать распутная девка.

Довод, конечно, солидный!

Нам остается только повторить тот самый вопрос, который некогда задал историк Морис Лашатр: «Как мог терпеть Создатель все преступления, богохульства и гнусности епископов Рима?.. Как мог творец допустить, что святой престол растоптали в грязи папы — еретики, вероотступники, блудодеи и убийцы?»

Бароний, один из самых рьяных защитников папства, вынужден признать, что папы Бонифаций VI и Стефан VII являются мерзкими извергами, опозорившими своими деяниями дом Господен: он их обвиняет в том, что они превзошли самых жестоких гонителей церкви.

Епископ Женебрар утверждает, что «в течение двух веков святой престол занимали чудовищно распутные папы, их следовало бы называть апостатическими, а не апостолическими: церковными делами управляли женщины, престол первосвященника все эти годы находился в спальне куртизанки». И действительно, Теодора и Мароция, наглые блудницы, фактически распоряжались Римом: они сажали на трон святого Петра своих возлюбленных или сыновей, и летопись сообщает об этих женщинах такие возмутительные подробности, что ваш покорный слуга не рискует их привести.

КОМУ ТИАРА?

Бенедикт III взошел на престол после смерти папессы Иоанны. Его избрание возмутило Анастасия, священника, у которого было много сторонников сре-

ди сановной знати. Честолюбивый соперник ворвался в Латеранский дворец: осыпая его ругательствами, сорвал священные одежды с Бенедикта и даже, прощу прощения, избил его своим кардинальским крестом, после чего сдал его на попечение двум священникам. Священники в свою очередь, чтобы снискать милость нового хозяина, обвязали несчастного Бенедикта веревками и, погоняя палками, выгнали из дворца.

Анастасий недолго наслаждался победой: в Риме вспыхнул мятеж, на улицах начались свалки между папистами и антипапистами, и в конце концов Анастасия с позором выгнали из дворца.

Тиара вновь перешла к Бенедикту, и он сохранил ее до своей смерти, последовавшей через три года.

ОМЕРЗИТЕЛЬНЫЕ ПОДРОБНОСТИ

Может быть, только латынь способна пристойно передать глубину гнусностей, которыми полна история папства, и тех преступлений, в которых наместники святого Петра лично или косвенно были замешаны.

По предложению архиепископа Реймского Гинкмара Бенедикт III собрал церковников для суда над диаконом Губертом, братом Теутберги — жены короля Лотаря.

Почтенный диакон Губерт превратил женский монастырь в лупанарий и собирал огромные доходы с этого позорного промысла.

Помимо всего прочего, Гинкмар обвинял Губерта в преступной связи с королевой — его сестрой.

По сему поводу Гинкмар направил первосвященнику письмо, где подробно рассказал о кровосмесительной связи красавицы Теутберги с братом. По словам архиепископа, королева призналась, что Губерт в порыве самых нежных чувств соблазнил ее, в результате чего она забеременела, и брат,

чтобы сохранить в тайне роковое происшествие, убил плод их любви.

«Никогда,— добавляет ученый прелат, — женщина не способна зачать, не находясь в интимных сношениях с мужчиной... Пресвятая Дева понесла плод только по особому разрешению Господа и, сделавшись матерью, сохранила девственность нетронутой девушки...»

Исписав немало страниц на эту тему, прелат просил извинения у первосвященника за непристойности, которых он, если учесть его сан, должен был бы избегать, но не сумел этого сделать.

Несомненно, было бы гораздо умнее подумать об этом в начале письма и смягчить свой стиль, но тогда потомство лишилось бы превосходного литературного памятника, свидетельствующего как о деяниях, так и об образе мыслей церковников.

Будем считать, что нам повезло!

ДАМСКИЕ ПРОДЕЛКИ

Бенедикт III умер, не дождавшись суда над диаконом Губертом и его сестрой Теутбергой. Святой престол пустовал целый месяц; римляне ожидали приезда Людовика Немецкого для избрания нового папы.

Когда король явился, приступили к выборам. Большинство голосов получил Николай, молодой священник из знатного рода, служивший секретарем у Бенедикта.

Уже во время церемонии посвящения новый папа энергично проявил себя как ревностный защитник авторитета папской власти; при этом он обнаружил наглости и высокомерия не менее, чем все его предшественники.

Он пожелал, чтобы король стоял с непокрытой головой при его появлении и пешком сопровождал про-

цессию, ведя под уздцы его коня от базилики Святого Петра до Латеранского дворца. В довершение, прощаясь со святым отцом, король-святоша пал ниц и, трижды стукнув лбом землю, облобызал папскую туфлю!

Об обвинении, которое выдвинул архиепископ Гинкмар против Теутберги и Губерта, уже было совсем забыли (подобные скандалы случались довольно часто, и клир о них не вспоминал), но тут брата и сестру вновь застигли на месте преступления. Супругу злополучного Лотаря заключили в монастырь до вынесения приговора епископами королевства. Но королева, страшась мести супруга, бежала из монастыря с братом Губертом, надеясь найти защиту у Карла Лысого. По-видимому, этот монарх, несмотря на лысину, все же обладал какими-то чарами, ибо госпожа Теутберга поторопилась стать его возлюбленной.

Однако королеве трудно было примириться с положением рядовой фаворитки, и потому с дерзостью, достойной ее сана, она отправилась к папе, чтобы обжаловать обвинение, выдвинутое против нее французскими епископами.

Лотарь, со своей стороны опасаясь, как бы его неверная супруга не восстановила против него святого отца, поспешил направить своих послов в Рим, чтобы они предупредили Николая I, на какие каверзы способна распутная королева.

Но первосвященник уже попал под влияние Теутберги, равно как и все прелаты римского двора: они ни о чем другом и не мечтали, как быть соблазненными такой красоткой.

Короче говоря, Собор объявил королеву невиновной и, грозя Лотарю отлучением, обязал его вернуть жену.

Церковная справедливость, подобно водевильной актрисе, обожает всяческие проказы!

АРХИЕПИСКОП ОСУЖДАЕТ НИКОЛАЯ I

Если папа Николай I терпел иногда неудачи, имея дело со слабым полом, то от светской власти и церковных магнатов он требовал полного признания своего авторитета. Его безграничное высокомерие, как и его указы, вызвали сильную оппозицию со стороны некоторых сановников католической церкви.

Собор, созванный в Меце и состоявший из епископов короля Лотаря, объявил, что, несмотря на указы святого отца, он полностью оправдывает поступок короля — его развод с Теутбергой.

Готье, архиепископу Кельнскому, и Теутгоду, архиепископу Трирскому, поручено было вручить святому отцу решение Собора. Николай I обозвал съезд в Меце сборищем негодяев и воров, отменил решение Собора и лишил епископского сана французских прелатов.

Теутгод и Готье не поддались угрозам и послали нижайшую просьбу королю, чтобы тот покарал папу, осмелившегося оскорбить королевских представителей.

Вот некоторые выдержки из послания архиепископа Готье к святому отцу:

«Первосвященник, ты оскорбил нас, как и наших собратьев, ты оскорбил все людские права, нарушил уставы церкви, ты превзошел и своих поступках всех твоих высокомерных предшественников. Твой совет состоит из таких же продажных, разнузданных и бесчестных священников и монахов, как и ты сам... Как алчный вор, ты захватил все церковные сокровища... ты душитель христиан... Трусливый тиран, ты носишь имя раба рабов и прибегаешь к предательству, используешь золото и сталь, чтобы быть господином господ... Ты осмеливаешься называть нас нечестивыми! Но как же ты назовешь клир, который курит фимиам твоему могуществу, воспекает твою власть? Как ты назо-

вещь своих медноголовых священников, этих исчадий ада, у которых сердца из металла, а чресла из грязи Содомы и Гоморры? Эти служители созданы, чтобы пресмыкаться перед тобой. Гордец, они подобны тебе, они вполне достойны Рима, этого ужасного Вавилона, который ты называешь вечным и непогрешимым Святым городом. Да, эта когорта священников, оскверненных прелюбодеяниями, кровосмесительством, насилиями, отравлениями и убийствами, достойна того, чтобы изображать твою проклятую свиту, ибо Рим — логово всех пороков, обиталище демонов и твое, папа, ибо имя тебе — сатана!»

Послание это, столь ярко рисующее нравы Римской церкви, тем более любопытно, что оно получило одобрение довольно значительного числа епископов, которых еще не успела коснуться римская зараза.

ПЕРСТ БОЖИЙ

В ответ на жалобу архиепископов Кельнского и Трирского Людовик II, озмущенный поступком папы, во главе армии двинулся на Рим для защиты низложенных прелатов.

Святой отец, собираясь дать отпор зазнавшемуся королю, приказал повсюду отслужить молебны, дабы возбудить фанатизм римлян. Но папские орды вскоре дрогнули под натиском войск монарха.

Тогда папа стал выжидать, а его верные соратники действовали исподтишка. Ждать пришлось недолго: вскоре пришла весть о внезапной кончине одного из королевских офицеров, разбившего во время общей свалки крест, украшенный драгоценностями. На его трупе выступали черные пятна, явные признаки сильного яда. Сам же король подвергся приступам мучительной лихорадки.

Клерикалы завопили о чуде: Господь покарал врагов церкви. И невежественный народ уверовал в чудо.

Испуганный Людовик униженно согласился на все требования папы, и Николай I с триумфом возвратился во дворец. Свою победу он отметил грозным приказом: французским прелатам под страхом пытки предписывалось немедленно покинуть дворец.

МОРАЛЬ ПЕРВОСВЯЩЕННИКА

Однажды болгарский царь Богорис, принявший христианство, направил к святому отцу своих представителей с богатыми дарами. Они должны были получить от папы указания по вопросам, касавшимся религии. Вот ответ первосвященника:

«Вы сообщаете нам, что крестили своих подданных вопреки их согласию, вследствие чего возник мятеж, угрожавший вашей жизни. Хвала вам, ибо вы поддержали ваш авторитет, приказав убить заблудших овец, отказавшихся войти в овчарню; вы ничуть не согрешили, проявив столь священную жестокость; напротив, хвала вам, ибо вы уничтожили врагов, не пожелавших войти в лоно апостольской церкви, тем самым вы открыли Царство Небесное народам, подвластным вам. Да не убоится царь совершать убийства, если они могут держать его подданных в повиновении или подчинить их вере христианской! Бог вознаградит его за грехи в этом мире и в жизни вечной».

Какой человек не содрогнется при чтении этих строк! Быть может, кто-нибудь даже усомнится в их достоверности, но, как ни прискорбно, цитаты, приведенные здесь, взяты из подлинных исторических документов. К тому же разве мысли, высказанные в этом письме, — исключение? Увы, так было на протяжении всей истории католицизма.

Если рай существует на самом деле, не лучше ли честному человеку пустить пулю в лоб, чем очутиться в этой святой компании!

ЕПИСКОП-БРАТОУБИЙЦА

Во время понтификата Иоанна VIII, сто одиннадцатого папы, герцог Неаполитанский Сергей заключил альянс с сарацинами, несмотря на строгий запрет пресвятейшего отца.

В наказание за его самовольные действия разгневанный папа приказал епископу Афанасию, родному брату злополучного герцога Сергея, напасть на него ночью, выколоть ему глаза и отослать в Рим. Прелат с готовностью выполнил требование папы, ибо подобная оказия давала ему возможность унаследовать Неаполитанское герцогство.

Иоанн не только утвердил в правах узурпатора, разразившись при этом похвальными речами, но послал братоубийце четыре тысячи унций серебром — в награду за усердие.

Покарав непослушного герцога, первосвященник тут же сам договорился с неверными.

Правда, с его точки зрения, его оправдывало одно обстоятельство: он заранее знал, что нарушит этот договор. Святому отцу надо было потянуть время, ибо греческие войска обещали прийти ему на помощь.

Вот вам еще один штрих, характеризующий церковную мораль!

* * *

Итак, папа ждал подкрепления, надеясь расправиться с сарацинами; он мечтал устроить хорошенькую резню. По договору сарацины должны прекратить набеги на церковные владения, за что папа обязывался выплачивать им двадцать тысяч унций в год.

И вот Иоанн, вероятно, прикинул: чем платить каким-то басурманам, дай-ка я возьму и всех их перережу!

Увы, планы святого отца были опрокинуты врагами более серьезными, чем арабы.

Ламберт, сын Гюи, герцога Сполето, и некоторые другие вельможи, возмущенные политикой Иоанна VIII, во главе многочисленных войск напали на Рим, не встретив никакого сопротивления, овладели святым городом, осадили Латеранский дворец и вскоре захватили его. Ламберт собственноручно извлек папу из-за портьеры, за которой тот прятался, и запер его в одну из зал собора Святого Петра. Затем победители облачили папу в покаянную рубаху и сдали на попечение суровому иноку, а уж тот помог папе вымолить у Бога прощение за все свои грехи.

Зачинщики провозгласили Карломана императором Италии, рассчитывая обрести в нем благодарного защитника, если Иоанн VIII вздумает что-либо предпринять: впрочем, проучив таким образом папу, они считали себя в безопасности от всяких поползновений со стороны святого отца.

Однако Иоанн VIII не зевал: получив свободу, он созвал Собор и отлучил от церкви Ламберта и других герцогов, замешанных в этом деле. Затем святой отец отправился в Галлию, надеясь собрать там достаточно сильную армию и отомстить за перенесенные унижения.

Он созвал Собор в Труа, упрасивал епископов и сеньоров снарядить корабли, умолял короля раздать оружие вассалам для защиты святого престола. Начав свою речь патетически, он кончил угрозой:

«Трепещите, как бы не навлечь на себя кару, ибо она суждена всем властителям, отказавшимся встать на защиту своего первосвященника!.. Сеньоры и епископы, внемлите мне, я заклинаю вас без промедления пожертвовать вашим добром, вашими женами и вашими детьми и умереть во славу Святого престола!»

В ответ на это Собор многозначительно молчал.

И папа, возлагавший большие надежды на Собор в Труа, удалился, крайне недовольный. Уходя, он пробурчал нечто невразумительное. Вполне возможно, он произнес по-латыни:

«Что ни говори, а тяжела ты, шапка папы!»

МЕСТЬ РИМЛЯНКИ

Иоанн VIII умер в 882 году. Анналы знаменитого Фульдского аббатства сообщают о его кончине весьма любопытные подробности. Этот злополучный папа внезапно влюбился в... женатого мужчину, однажды он даже решился похитить своего возлюбленного, чтобы без помехи предаться с ним губительной страсти.

Супруга этого любопытного субъекта — то ли из ревности, то ли по другим соображениям — решила отомстить папе-соблазнителю. И отравила его.

Сообщники ее, увидев, что яд недостаточно быстро действует, проникли ночью в апартаменты святого отца и ударили его молотком по черепу.

Кардинал Бароний добавляет к этому рассказу короткое примечание в духе надгробной эпитафии:

«Подобная смерть вполне достойна этого гнусного папы».

Что ж, откровенно говоря, мы всецело присоединяемся к его мнению.

ЗАЖИВО РАЗЛАГАСЬ

Преемник содомита Иоанна VIII был возведен на престол под именем Мартина II.

Новый папа проявил себя таким же плутом в политике, так же распутно и высокомерно, как его предшественник Иоанн VIII. Его бречное существование длилось недолго: он просидел на троне всего один год и пять дней — вот и все его преимущество перед Иоанном VIII.

Скончался он в 884 году, только в его смерти не повинен никто. Папа Мартин был абсолютной развалиной ввиду своего образа жизни и заживо разложился, прежде чем испустил дух.

АЛЧНОСТЬ МОНАХОВ

Во времена Адриана III, сменившего Мартина II, сарацины совершали частые набеги на римские территории. Сангдам, их предводитель, не упускал из виду, что монастыри хранят несметные богатства.

Сарацины захватили монастырь Святого Винченца, ограбили его и тотчас же двинулись на штурм знаменитой обители Монте-Кассино, колыбели ордена Святого Бенедикта.

Прежде чем монахи успели что-либо предпринять, Сангдам осадил маленькое аббатство, но не занял его, ибо высокие стены и бастионы прославленного монастыря были настоящей крепостью.

Сарацины вознаградили себя, разграбив монастырскую церковь, расположенную ниже, на склоне холма. Они нашли там неисчислимые сокровища, награбленные монахами путем вымогательства и шантажа. После этого сарацины предали церковь огню и удалились, удовлетворенные добычей, превзошедшей все их ожидания.

Чтобы возместить убытки, монахи срочно начали строить новую церковь, исполненные глубокой веры в человеческую глупость, они знали цену своему таланту...

И в самом деле, через некоторое время они стали еще богаче, чем прежде.

Адриан III занял престол Небесного Отца в мае 884 года и умер спустя год, оставив репутацию высокомерного, алчного и распутного папы. И церковь причислила его к лику святых.

ИСТРЕБЛЕНИЕ САРАНЧИ

В Алжире, где саранча производит страшные опустошения, применяли много способов для спасения урожая.

Но римляне превзошли их в изобретательности.

В 885 году саранча из Алжира пробралась в Италию и принялась пожирать хлеб, виноградники и сады. Жителям грозил голод.

Адриан III находился в это время на смертном одре. Надо было выбирать нового папу.

— Изберем священника Стефана! — кричали в один голос и клир, и сановники, и простой народ. — Только он спасет нас от саранчи.

Стефан VI был избран вопреки его желанию — то ли и впрямь был скромн, то ли с недоверием взиpал на будущее: святые отцы в ту пору не засиживались долго на престоле!

Неизвестно, какие мотивы руководили Стефаном, только он решительно отказывался возложить на голову эту неуклюжую шапку, называемую тиарой; его почти силком выволокли из уютного жилища и с триумфом понесли в Латеранский дворец.

Во время торжественной процессии внезапно разверзлись хляби небесные, хлынул сильнейший ливень, все промокли до костей, в том числе и саранча...

Как тут было не завопить о чуде! Однако в последующие дни наступила жара, за нею засуха, и саранча вновь стала неистовствовать. Чудо лопнуло!

Святой отец, терзаясь оттого, что не оправдал доверия своих избирателей, приказал раздать земледельцам святую воду для окропления полей и виноградников: надо же было как-то бороться с ужасными паразитами!

Некоторые летописцы рассказывают, что святая вода действительно возымела действие... Весьма воз-

можно, что эти прожорливые существа умирали... со смеху!

Коснемся мимоходом разочарования, постигшего Стефана VI спустя несколько дней после его посвящения.

Он пригласил епископов, представителей королей и высших сановников войти с ним в Латеранский дворец, дабы освидетельствовать состояние папского жилища, которое передавалось в его распоряжение.

Стефан VI, естественно, рассчитывал найти во дворце неисчислимые богатства: ведь его предшественники требовали богатейших даров за самые мелкие услуги. Уж такой у них был обычай, мы не раз о нем упоминали.

Увы! Сокровищница Латеранского дворца была совершенно пуста.

Пустыми оказались кладовые, погреба и амбары.

Что касается обстановки, то ее вообще не оказалось. Папы решительно все превратили в золото и сожрали весь священный скарб. Не оказалось даже нужного количества посуды для бедного Стефана.

Ничего себе пиршества задавали его предшественники! Ну и аппетит!

ДВУХНЕДЕЛЬНОЕ ЦАРСТВОВАНИЕ

В противовес Стефану VI, который, как мы уже знаем, упорно отказывался от тиары, Бонифаций VI не собирался ждать, пока труп его предшественника Формоза предадут земле, а с остервенением отбивал престол святого Петра у своих соперников.

Он разбрасывал пригоршнями деньги, давал клятвенные заверения и вельможам и клиру — словом, зарабатывал свое избрание тяжелым трудом.

Над прошлым его стоило призадуматься: Бонифаций был лишен звания диакона за адюльтер и убийство.

Несчастный Бонифаций! Мог ли он предвидеть, что готовит ему судьба? Стал бы он вкладывать столько страсти в погоню за тиарой? Один из его соперников — Стефан, епископ Анежский, отравил его через четырнадцать дней после избрания.

Две недели, конечно, срок небольшой, но по крайней мере он досыта насладился властью. Великий любитель оргий, обжора и пьяница, этот кратковременный папа, грубо говоря, «нажирался до отвала».

Пирушки Бонифация — целая эпопея в истории апостольского престола, а ведь его святые подушки познакомились с весьма разнообразной коллекцией пьянчуг, обжор и распутников!

Кардинал Бароний опровергает версию, которой придерживаются почти все летописцы того времени; он утверждает, что Бонифаций VI — которого он, между прочим, именует грязным скотом — умер не от яда, а во время оргии, за столом, из-за своей чудовищной невоздержанности.

Мы не оспариваем ни одной из двух версий. Обе правдоподобны. Изнуренный пороками разного рода, досточтимый Бонифаций уже прогнил на три четверти, когда всходил на престол. Отравив его, Стефан только ускорил развязку, которая и так не заставила бы себя долго ждать.

СТЕФАН VII

Вот еще один святой отец, который не портит этой коллекции, но, подобно драгоценной жемчужине, сверкает на фоне негодяев, сменявших друг друга на престоле Небесного Отца.

Надо отдать ему должное: ни один его предшественник не отличался такой тщеславной тупостью. Он именовал себя князем князей, владыкой владык, королем епископов, судьей смертных! И не только не протестовал против откровенно грубой лести своих

фаворитов, но даже сам считал, что отмечен Божьей благодатью, а потому способен выполнять роль Всевышнего. Он искренне верил, что любая его прихоть выше всякого закона.

Именно при нем был провозглашен принцип папской непогрешимости. Эта идиотская доктрина получила свое официальное одобрение позднее, уже в XIX веке, то есть после Вольтера и Французской революции! При Пие IX католический мир оказался достаточно глупым и трусливым, чтобы принять догму, позволявшую человеку объявить себя всеведущим и присвоить себе всемогущую власть — ту самую власть, которую раньше верующие с благоговением приписывали только одному Богу.

Стефан VII, сын священника и куртизанки, в течение всей своей жизни на каждом шагу соответствовал своему столь благородному происхождению.

Стефан VII недолго ждал возмездия за свои преступления. 2 мая 897 года заговорщики, давно замышлявшие убийство Папы, осуществили свой план. Папа был брошен в застенок и задушен веревками, свитыми из лохмотьев его царственной ризы.

ЦЕРКОВЬ В IX ВЕКЕ

Клерикалы не могут отрицать достаточной авторитетности кардинала Барония. Но вот что пишет этот вполне правоверный историк: «Никогда никакие раздоры, ни гражданские войны, ни преследования язычников или гонения на еретиков и схизматиков не причиняли стольких страданий церкви, как эти чудовища, овладевшие троном Христа путем симонии и убийства... Римская церковь превратилась в бесстыдную девку, покрытую шелком и украшенную драгоценными камнями, публично проституировавшую себя за золото. Латеранский дворец превратился в гнусный вертеп, где духовные лица всех наций оспаривают у

продажных женщин первенство в отношении разврата и разнузданности».

Кажется, ясно, не правда ли? Более точно сформулированного признания не придумаешь — тут уж ни о какой двусмысленности не может быть и речи! Священники проституировали себя подобно гулящим женщинам! Они заставляли людей платить за их грязные ласки и мерзкую благосклонность!

По утрам они служили мессу и претворяли хлеб в тело Христово, а по вечерам продавали себя последователям Гермы.

«Никогда, — говорит Бароний, — священники, и особенно папы, не совершали столько прелюбодеяний, насилий, грабежей и убийств!»

ИТОГИ ХРИСТИАНСТВА

Пусть читатель простит мне небольшое отступление.

Церковники при каждом удобном случае неустанно твердят, что христианство послужило развитию человечества. Это утверждение противоположно истине, и доказать это несложно.

На протяжении многих веков, задолго до того, как изобрели эту религию, люди приобретали все новые и новые знания. Развитие науки двигалось вперед быстрыми шагами. Спустя девять веков после возникновения христианства человечество погрузилось во мрак невежества, суеверия и варварства.

После смерти Бенедикта IV, сто двадцать первого папы, преемника Иоанна IX, король английский Эдгар писал:

«В Риме можно увидеть только оргии, распутство, чревоугодие и блуд. Дома священников превратились в дома позора, в притоны блудниц и содомитов. Днем и ночью там пляшут и играют. Песни во славу Бахуса, сладострастные танцы и оргии Мессалины заменили им обедни и молитвы».

Коррупция священников охватила в скором времени все слои общества: народ изнемогал от нищеты, в то время как высшие церковные чины все больше погружались в оргии, видя перед собой лишь одну цель — наживу. Святой Иоанн Хризостом сказал: «Все зло в этом мире идет от алтаря». Мы прибавим еще слова святого Иеронима: «Нигде не найти таких скотов, фарисеев, отравителей народа, как среди священников и королей».

ХРИСТОФОР-ПАЛАЧ

Как это ни странно, после смерти Бенедикта IV римляне избрали папой весьма честного человека. Тут, видимо, произошла какая-то ошибка, и ее быстро исправили.

Лев V — так звали эту редкостную птицу — был низложен честолубцем Христофором, именно тем, которому папа Лев оказал немало благодеяний.

Доброе дело всегда вознаграждается. Христофор доказал это на деле: он задушил Льва.

Выразив подобным образом свою благодарность, он срочно стал осыпать всяческими милостями своих приверженцев, которые не колеблясь проголосовали за его избрание.

Христофор недолго пожинал плоды своих деяний. Сергей, такой же прожженный негодяй (мы в этом скоро убедимся), уже домогался святого престола, но всякий раз он уплывал у него из-под носа.

«Черт возьми, — вероятно, сказал он себе, — так-то гораздо легче взобраться на трон! Почему бы и мне не последовать примеру Христофора?»

Не долго думая, он осуществил свой план — и все потекло по заведенному порядку: Христофора согнали с апостольского престола и заточили в монастырь. Опасаясь, как бы он не сбежал, Сергей перевел его в темницу, где тот попросту умер с голоду.

СВЯТЫЕ ОТЦЫ И КУРТИЗАНКИ

Наконец Сергей достиг высшей цели. Поначалу он вознаграждал себя за столь длительное ожидание тем, что отменил все указы Иоанна IX и трех предшествующих ему пап, провозгласив, что четверка узурпаторов не имела никакого права занимать столь священное место.

Римом в то время правила Теодора, знаменитая куртизанка, наложница Адальберта, маркграфа Тосканского.

У Теодоры было две дочери. Распутством они намного превзошли свою мать. Старшая, Мароция, отличалась поразительной красотой, и Адальберт, будучи отнюдь не бесчувственным, не устоял и сделался ее возлюбленным.

Святому отцу Сергию, который тоже не был равнодушен к женским прелестям, Мароция пришлось по вкусу... Надо думать, что старшая дочь и наперсница Теодоры была весьма горда своей победой над главой церкви и вняла его просьбам! Кроме всего прочего, это свидетельствует об ее отзывчивом сердце! От папы у нее родилось много детей (мы еще услышим о них, когда они начнут сменять друг друга на святом престоле). Мароция слыла хорошей матерью. Это подтверждается тем, что она не отказывала детям в тех ласках, которыми одаривала отца.

Эти милые отроки вели себя так, будто им уже тогда были известны знаменитые строчки Альфреда де Мюссе: «Там, где прошел отец, пройдет и сын...»

Прекрасная Мароция владела какой-то тайной, ибо сумела сохранить красоту на протяжении многих лет. История сообщает нам (обратите внимание — не предание, а сама история), что «чудовищный кровосмесительный блуд этой куртизанки длился в течение трех поколений».

Эту главу можно было бы назвать «Искусство добиваться высших чинов с помощью женщин».

Иоанн, причетник из города Равенны, сын монахини и священник, был юн, красив, изящен и благодаря своим незаурядным качествам сразу порастил томившееся любовным недугом сердце Теодоры.

Эта куртизанка потворствовала шашням своей дочери Мароции с первосвященником Сергием, в то время как сама уже долгое время находилась с ним в связи.

Именно в этот период жизни ей встретился Иоанн, который покорила ее с первого взгляда. Получив от родителей весьма поверхностное представление о нравственности и зная также, какое высокое положение занимает почтенная дама, юноша сразу сообразил, что внушенная им страсть может помочь ему достигнуть соблазнительных жизненных благ.

Возлюбленная самого папы! Черт возьми, превосходный случай. И причетник Иоанн не преминул воспользоваться этим козырем.

В те времена Теодора была еще очень могущественна в Риме, и ей не стоило большого труда подарить сан архиепископа в Равенне юному отроку. Однако отдаленность возлюбленного наводила ее на грустные размышления о его верности, и потому, воспользовавшись вакантным местом на святом престоле, Теодора пустила в ход все пружины и преподнесла своему возлюбленному... тиару.

Собственно говоря, Теодора была вынуждена совершить этот опрометчивый шаг: юношу надо было немедленно куда-то определить, ибо население Равенны с позором изгнало из города мерзавца за оргии и за преступления.

Подозрения Теодоры в отношении ее возлюбленного вскоре подтвердились.

Сейчас же после избрания на святой престол под именем Иоанна X новоиспеченный папа, понимая,

что ему уже нечего ждать от знаменитой куртизанки, поторопился наградить ее соперницами. Любовные похождения и оргии отнимали у него все время. Меньше всего его занимали дела церкви. Никогда еще церковь не была настолько предоставлена самой себе, каждый орудовал по собственному произволу. На явные беззакония папа слепо давал свои санкции; впрочем, дела от этого ничуть не менялись. Когда падаешь в бездну, ниже скатиться трудно. Иоанн X превратил свою жизнь в сплошное пиршество, церковь, однако, осталась на том же месте, куда ее загнали предыдущие папы. Протеже Теодоры быстро шел к трагической развязке. Ему приглянулась Мароция, и он стал ее возлюбленным. Такова была мода в те дни — сначала мать, потом дочь.

К несчастью для злополучного Иоанна, распутной Мароции, этой всеобщей возлюбленной, пришла фантазия владеть Иоанном безраздельно. А так как святой отец распределял свои ласки поровну между Мароцией, ее сестрой — своей официальной любовницей — и их матерью, то, естественно, он не всегда оказывался к услугам Мароции. Помимо этого тройственного союза (в коем папа не усматривал никакого зла: все оставалось в семье!) Иоанн находил еще время добиваться лавров и у других милых девиц. Кончилось тем, что Мароция не на шутку разгневалась. Не считая множества возлюбленных, она имела еще и законного супруга — некоего Гюи, маркиза Тосканского. Этот поистине удивительный супруг с готовностью согласился отомстить папе-ловеласу за неверность его супруге.

Под его предводительством и также под наблюдением самой Мароции, желавшей убедиться в точном исполнении своей воли, наемные убийцы ворвались в Латеранский дворец, связали Иоанна X, предварительно задушив его брата, а злосчастного распутника бросили в подземелье и задушили перинами.

Перинами!.. Человека, прожившего большую часть своей жизни на перинах! Поистине, судьба порою безжалостно насмехается над людьми!

КАК ОПАСНО ИНОГДА ЛЮБИТЬ ИМПЕРАТРИЦУ...

Лев VI, преемник Иоанна X, занимал престол святого Петра несколько месяцев. За это время никаких скандальных происшествий не произошло.

Приведем лишь исторический анекдот, рассказанный историком Лиутпрандом, епископом Кремонским.

«Во время понтификата Льва VI Италией правил император Беренгар, горячо любивший свою супругу Виллу.

У императрицы был любовник — священник, неслыханно безобразный: черен он был, как крот, зарос волосами, будто медведь, лицом и телосложением — настоящее чудовище; вдобавок природа одарила его невероятной тупостью. Кроме всего прочего, он питал страсть к вину и употреблял его весьма неумеренно, отчего частенько бывал чрезвычайно груб, как все заядлые пьяницы. Словом, нетрудно представить, каков был этот соблазнитель!

Чтобы иметь неотлучно рядом с собой эту привлекательную личность, Вилла поручила ему воспитание своих дочерей. Но и без того ясно, какое воспитание получили девушки.

Однажды ночью, когда верный возлюбленный, боясь разбудить дворцовую стражу, крался босиком к спальне императрицы, он споткнулся и упал в коридоре. По всей видимости, в тот вечер он пропустил несколько лишних стаканчиков.

Перепутанные слуги, услышавшие шум, решили, что в покои пробрался вор, и схватили злосчастного церковнослужителя.

Опасаясь, что преступная связь будет разоблачена, Вилла без колебания, стремясь спасти свою репу-

тацию, обвинила его в попытке совратить одну из ее дочерей.

Священник не считал нужным опровергать заявление своей возлюбленной и даже мысленно одобрил ее находчивость; он безропотно последовал за стражей, будучи твердо уверен, что императрица сумеет в кратчайший срок вызволить его из темницы.

Однако Вилла уже давно пресытилась своим любовником и только ждала благоприятного случая избавиться от гнусного клирика. Поэтому она попросила ускорить суд над ним и под предлогом, что несчастный урод может отомстить ей, оскорбив ее императорское достоинство, добилась того, чтобы в день оглашения приговора его лишили слова и для полной безопасности заткнули рот кляпом.

Суд приговорил обезглавить преступника.

Вероятно, незадачливый любовник, убедившись, что его дело принимает трагический оборот, испытывал яростные муки, желая рассказать всю правду судьям о любовных похождениях императрицы. Но поздно. Приказ императрицы был выполнен: священник, отправляясь на плаху, не имел возможности заговорить».

Ну а что говорят русские люди о «наших» попах? Да то же самое! Кто первый пьяница, бабник и плут на селе — поп! Кто самый жадный и ленивый — поп! Кто первый обманщик и проходимец — поп! Кто самый верный слуга власть имущим — поп!

Ну а что говорит о попах русская классическая литература? Да все то же самое, все то же самое... Я думаю, что История когда-нибудь расскажет русским людям правду о церковниках.

СТИГМАТЫ Что такое стигматы? Это слово происходит от древнегреческого *stigma* («укол», «пятно»). Так называли метку или клеймо на теле раба или преступника. Иисус Христос, по преданию, был распят на кресте — в античные времена это была казнь для рабов и преступников. Руки и ноги его были прибиты гвоздями, на голову надет терновый венец. А один из римских солдат-легионеров ударил его в грудь копьем. И когда у некоторых верующих появляются на теле символы страданий Бога — язвы и кровоточащие раны в указанных местах, то такие символы и называют стигматами.

В прошлом веке Бельгийская академия наук создала специальную комиссию для наблюдений за стигматами, возникавшими в Страстную пятницу у девушки по имени Луиза Лато. Чтобы исключить обман, одну из рук девушки накануне этого дня тщательно забинтовали и опечатали. Когда в воскресенье сняли повязку, на руке обнаружили кровоточащую язву.

Другой широко известный факт — появление ожога от прикладывания холодного предмета. Но для этого требуется обязательное условие — человек должен быть под гипнозом или в состоянии сильнейшего нервного потрясения. Недаром первыми обнаружили это явление инквизиторы во время пыток!

В наши дни французский врач Л. Шерток проводил строго контролируемые медицинские исследования этого явления (результаты изданной в его книге «Непознанное в психике человека», опубликованной на русском языке в 1982 г.). Интересно, что иногда под влиянием внушения человек даже стремился сам себе нанести повреждение, напоминающее ожог (ногтями, иглой через повязку), чтобы выполнить внушенное (в случае, если не было очевидных результатов после сеанса гипноза). Причем был выяснен еще один любопытный факт: под действием внушения возникали ожоги только I и II степени (покраснение кожи, волдыри). А вот ожоги, при которых происходит обугливание или сгорание тканей, в результате чего остаются рубцы на коже (III степень), никаким внушением не могут быть вызваны. Еще такой факт: были случаи, когда на глазах матери избивали ее ребенка, и у нее на спине вздувались синие рубцы, словно от ударов. Но по сути своей это были не настоящие синяки — повреждения тканей не было, не появлялся гемосидерин (вещество, образующееся в кровоподтеке и окрашивающее его в синий цвет). А имитировали эти рубцы вздувшиеся вены — синяя венозная кровь просвечивала через кожу и создавала полную иллюзию следов побоев. Но вот откуда организм «знает», что именно так должны выглядеть следы

ударов, и как он «догадался» заменить их расширением вен — пока еще загадка.

Существует несколько гипотез, объясняющих это явление. Сводятся они к тому, что можно внушить то, что воспринимается эмоционально. Если просто говорить человеку: будет ожог, сердцебиение и т. п., — ничего не произойдет. Но когда есть ожидание чуда, вера, эмоциональная взволнованность, настроенность, тогда возможно внушение. В мозгу человека как, впрочем, и у животных, есть область, «вырабатывающая» эмоции, так называемая *лимбическая система*. Она тесно связана с *гипоталамической областью*, «отвечающей» за вегетативные функции. Именно благодаря совместной «работе» этих двух областей мы краснеем и потеем, когда жарко, покрываемся «гусиной кожей» и бледнеем, когда холодно. И когда гипнотизер говорит: «Вам жарко», — пациент начинает краснеть, потеет, расстегивает одежду. Кстати, внушение удается лучше, когда рисуется как бы зрительная, чувственная картинка. Но благодаря связи лимбической и гипоталамической областей мы краснеем не только когда жарко, но и когда смущены, бледнеем — когда испуганы и т. п.

Известно, что в мозгу человека имеется также центр, способствующий выработке веществ, влияющих на свертываемость крови. По свидетельству очевидцев, Григорий Распутин мог останавливать кровотечения у наследника престола, страдающего наследственной болезнью несвертывания крови. Причем Распутину порой было достаточно прислать крестик с запиской, которые следовало положить под подушку ребенка. Объясняется это сильным эмоциональным воздействием Распутина на психику мальчика, воздействием, обусловленным всем образом жизни царской семьи. Первая встреча с Распутиным произвела на мальчика очень сильное впечатление — он испугался его, плакал. Мистически настроенная, поддающаяся внушению, истеричная мать легко поверила в чудо, и ее вера передавалась ребенку.

Но если можно внушением останавливать кровотечения, то почему тем же способом нельзя их вызывать? В медицинской практике зафиксированы случаи истерических кровавых рвот, хотя никаких органических изменений в органах при этом обнаружено не было.

Ж. М. Шарко, крупнейший психоневролог прошлого века, считал, что с помощью гипноза можно легко вызвать у людей те состояния, которые у натур, склонных к истерии, проявляются самопроизвольно, — паралич, слепоту, кожные заболевания неинфекционного типа (они-то, кстати, и поддавались излечению «святыми»). Эмоциональные переживания, особенно у женщин, часто сопровождаются нарушением работы желез внутренней секреции, гормонального равновесия. И у экзальтированной, способной к сопереживанию женщины может (причем даже без ее осознанного желания!) возникнуть модель состояния Христа, его страданий. Как результат — язвы, раны. Может это произойти и тогда, когда человек чего-то не хочет, боится, — современные болезни сердца невротического характера. Например, впечатлительный ребенок услышал не предназначенный для его ушей разговор взрослых, испугавший его, — и в результате у него произвольно, на бессознательном уровне, страх, вызванный услышанным, мог трансформироваться в физические проявления: рвоту в виде продукта, о котором услышал что-то неприятное, кровоточащие раны в тех же местах, что и у Христа, и т. д.

Что касается «божественного символа обручения» — механизм его возникновения тот же, что и у внушенного ожога. Но просто для данной женщины этот символ почему-то имел особый субъективный смысл, обладал высшей значимостью.

Рубцы на сердце, обнаруженные хирургами после смерти «святых», — не последствия ли это перенесенных инфарктов? На инфаркт косвенно указывают слова св. Терезы о том, что ее пронзило «огненное золотое копье». Ведь боль, возникающую при этом поражении сердца, не зря зовут «кинжальной», «острой».

Отпечаток распятия на сердце блаженного Карла Сеццейского также похож на последствие инфаркта, рубцы от которого случайно могли принять форму, напоминающую крест. И опять же надо учитывать, что хирурги того времени произвольно находились под влиянием бессознательной установки — увидеть божественный знак.

Современных свидетельств возникновения напоминающих гвозди образований нет. Но можно предположить,

что это результат иллюзий, так называемых «галлюцинаций в бодрствующем состоянии», возникающих, когда человек готов увидеть нечто для него эмоционально значимое, тем более сверхъестественное. Эти иллюзии, а порой, может быть, и галлюцинации обусловлены ожиданием чуда у смотрящих. Тем более что во времена, к которым относятся приведенные примеры, был велик религиозный настрой, была единая установка. Кстати, подобные явления, не связанные с религией, встречаются и сегодня, с ними особенно часто сталкиваются криминалисты при разборе свидетельских показаний.

В заключение можно привести слова И. П. Павлова: «Раз точный исторический факт, что христианские мученики не только терпеливо переносили, но и с радостью шли на мучения и умирали с хвалой тому, во имя которого они собой жертвовали, то перед нами яркое доказательство силы внушения... При доказанной широкой возможности влияния коры на процессы организма с физиологической точки зрения легко могут быть поняты произведенные путем внушения и самовнушения частичные нарушения целостности организма при посредстве также теперь доказанной трофической иннервации».

Ну а теперь приведем несколько историй, связанных со стигматами.

В 1837 году в Милане был опубликован доклад д-ра Деи Клоке о девочке, обследованной им тремя годами ранее, у которой после травматического шока развилась повышенная болевая чувствительность (гиперестезия). Все ее чувства были обострены настолько, что она постоянно испытывала боль, ее слепил дневной свет и оглушали звуки. До конца жизни (она умерла в 1848 г.) девочка была прикована к постели. В год выхода в свет сборника Деи Клоке был вновь вызван в местечко Каприана, расположенное в Итальянских Альпах, чтобы еще раз осмотреть эту девочку, Доминику Лаззари, у которой появились эти стигматы. Он обнаружил раны на кистях рук, ступнях и боку, а на лбу проходила как бы цепочка проколов. На тыльной стороне ладоней, которые все время были крепко стиснуты, между средним и безымянным пальцами он заметил черные круглые выступы, напоминавшие почернев-

шую шляпку гвоздя диаметром около дюйма. На соответствующих местах на ладонях были видны разрезы, из которых обильно текла кровь.

Лорд Шрэзбери, который тоже осматривал девочку, отмечал в «Письмах» (1842 г.), что нисколько не сомневается в том, что раны на ее ладонях были сквозными. Убедив Доминику показать то, что постоянно причиняло ей боль, он «отчетливо увидел вполне свежие раны, кровь и сыворотку, стекавшие по запястьям». Осмотрев ее ноги, Шрэзбери заметил, что, «вместо того чтобы нормально стекать вниз, кровь шла по направлению к большим пальцам и по ним, как будто девочка была распята на кресте». Это любопытное явление неоднократно повторялось. В книге Т. У. Аллиз «Путешествие во Францию и Италию» (1849 г.) рассказывается о посещении Доминики автором упомянутой книги и двумя его спутниками. Один из них, Д. Х. Винн, писал: «Доктор осматривал не менее ста раз ее ноги, на которых имеются такие же метки, как и на руках. Мы видели, что кровь течет в сторону пальцев ног, точно так же, как и вверх, к кончику носа».

У Доминики, как и у многих других стигматиков, кровь шла каждую пятницу. Одиннадцать лет она страдала от болезненных стигматов, и за это время никто не заметил никаких признаков обмана. Напротив, у всех, кто ее видел, возникало впечатление, что она испытывает тяжелые страдания. Состояние гиперестезии продолжалось. Однажды лорд Шрэзбери увидел, что ее лицо покрыто кровью, струившейся со лба из проколов, как будто бы сделанных невидимым терновым венцом. Он писал, что ей не мыли лицо, потому что она не переносила ни воды, ни прикосновения полотенца, и что кровь исчезала как бы «сама собой».

Первым известным стигматиком был св. Франциск Ассизский¹, у которого в 1224 году, за два года до смерти, на теле появились раны. Согласно описанию в «Трактате о чудесах» (написано не позднее 1230 г., авторство припи-

¹ Франциск Ассизский (1181 или 1182—1226) — итальянский проповедник, основатель ордена францисканцев, автор религиозно-поэтических произведений.

сывается Томасу де Челано), они были похожи на выступающие с обеих сторон черные гвозди, как будто конечно-сти были пробиты насквозь настоящими гвоздями, шляпка и острие которых торчали наружу. Челано пишет, что эти метки долго оставались на теле св. Франциска уже после его смерти, и рисует причудливую картину того, как паломники проходили мимо светящегося и все еще не окоченевшего тела и видели «не следы гвоздей, а сами гвозди, состоявшие из его плоти и сохранявшие цвет железа... чудесно выкованного силой Бога, вставленные в его плоть так, что, если на них надавить с одной стороны, они тут же выдвигаются с другой, как будто состоят из одного целого сухожилия».

В книге Бонавентуры¹ «Малая легенда» (написано до 1274 г.), где приводятся дополнительные подробности о выступающих остриях, отмечается, что они были загнуты и выступали так сильно, что ступни ног едва можно было ставить на землю. Мы бы, вероятно, усомнились при этом, если бы нам не было ничего известно о том, что у Доминики Лаззари также были твердые, черные, напоминающие гвоздь образования, хотя они и не выступали столь сильно. Один из присутствовавших на церемонии писал, что «плоть на ее руках выступала как шляпка гвоздя». Хотя явление, называемое «божественный символ обручения», не совсем похоже на обычные формы стигматов, оно должно быть связано с аналогичными психогенными процессами. Речь идет об «обручальном кольце», появляющемся на соответствующем пальце и принимающем разные формы, — ярко-красной линии, толстого рубца на коже или углубления вокруг пальца.

В заключительной статье А. Р. Г. Оуэна в книге «Человек, миф и магия» говорится, что всего было по меньшей мере 300 случаев стигматов. Отец Герберт Сёрстон, являющийся наиболее авторитетным знатоком, считает, что их было намного больше, поскольку многие искренне и глубоко верующие люди, у которых появлялись стигматы, предпочитали скрывать их и страдать с молитвой на устах

¹ Бонавентура (Джованни Фиданца) (1221—1274) — философ-мистик, теолог, глава францисканского ордена, кардинал.

от боли, чтобы не вызвать любопытства. В своей книге «Физические проявления мистицизма» он приводит пятьдесят примеров, которые выбрал, так как они были подтверждены документально. Настойчивее, чем остальные авторы, отец Сёрстон призывал осторожно применять слово «истерия» для объяснения стигматов.

К сожалению, данное слово имеет много дополнительных вводящих в заблуждение оттенков, подразумевающих неуправляемые эмоциональные вспышки, характеризующиеся безудержной яростью. В клиническом смысле истерические расстройства происходят не только с явными неврастениками, неуравновешенными, слабовольными людьми или патологическими лгунами. Записи наблюдений за многими известными стигматиками расходятся с точкой зрения Д. Х. Роклиффа о том, что единственно «подлинными» стигматиками являются, как он полагает, «топоалгические галлюцинации» (т. е. локальная боль без видимых повреждений) и что все остальное — смесь обмана, доверчивости, заблуждений или «специального членовредительства во время истерико-эпилептических приступов и последующей амнезии».

Безупречные отчеты о страданиях св. Терезы Авильской, падре Пио и других стигматиков, у которых не отмечалось никаких явных симптомов истерии, ясно указывают на то, что так называемый суггестивный невроз не был чужд людям особой святости. Кроме того, отец Сёрстон указывал, что стигматы не всегда являются следствием чрезмерного фанатизма или одержимости страданиями Христа, как, например, в случае с Доминикой.

Ни одна известная теория стигматизации не выдерживает проверки и не может объяснить всех чрезвычайно разнообразных случаев. Очевидно, это явление связано с психогенными процессами. На этой основе были построены многие экспериментальные попытки воспроизвести стигматы с помощью гипноза. В 1933 году вышла в свет работа д-ра Альфреда Лехлера «Загадка Коннерсройта», где он, используя результаты опытов с австрийской девочкой, попытался объяснить стигматы Терезы Нойман. Во время сеансов гипноза Лехлер вызывал у нее все классические формы стигматов, в том числе кровавый пот, кровавые слезы, «терновый венец» и распухшее от вообража-

емого несения креста плечо. Однако, несмотря на результаты этого и многих других, менее впечатляющих, экспериментов, искусственно вызванные стигматы уступают спонтанным естественным стигматам по интенсивности, стойкости и четкости.

Раны имеют различные формы — от небольших красных, некровоточащих пятен до глубоких и в отдельных случаях сквозных отверстий, как, например, у упомянутой нами Доминики или св. Марии Фрэнсис (1715–1791), о которой ее исповедник писал: «Так же как и апостол св. Фома, я просовывал палец в раны на ее руках. Отверстие было сквозным, так как указательный палец встречался с большим... с другой стороны». Иногда раны круглые, иногда это прямые разрезы, однако отмечались и прямоугольные, и овальные, и продолговатые. В одних случаях «шляпки гвоздей» якобы появлялись на ладонях, в других — на тыльной стороне кисти или на ноге. На правом же и на левом боку появлялись «копьевые раны» также различных форм — начиная от глубоких разрезов и отверстий и кончая кровоточащими по краям крестообразными рубцами, подобный рубец образовался на левом боку падре Пио.

У Екатерины Эммерих (1744–1824) на груди появилась своеобразная рана, напоминающая крест, который она видела, будучи ребенком, в церкви Косфельд. У Джеммы Гальгани (1878–1903) возникали кровоточащие «следы бичевания», идентичные следам, изображенным на большом распятии, перед которым она часто молилась...

ОБОРОТНИ Обратни — демонические персонажи в мифологии и верованиях многих народов Европы, Азии, Африки, Америки: колдуны, обернувшиеся животными, или люди, обращенные в животных колдуном. Представления об обратнях уходят корнями в глубокую древность и связаны с верой в то, что колдун, шаман, мифический герой обладают способностью принимать облик любого человека, животного, растения, даже камня. Так, например, очень часто «ведьмы» в Африке выступают в зверином обличье.

В древности на восточном побережье Аттики, в Греции, девушки, посвятившие себя служению культу богини

охоты Артемиды, надевали медвежьи шкуры, полагая, что тем самым они превращаются в медведиц. 15 февраля, в конце года по древнеримскому календарю, в Риме праздновались так называемые луперкалии, во время которых жрицы-луперки (от «люпус» — «волк»), совершенно нагие, изображая мертвецов, пробегали по улицам города, завывая, как собаки или волки. Многие люди, набрасывая на себя собачьи шкуры, изображали из себя собак.

В древние времена собака и волк часто отождествлялись. Отсюда частые упоминания в источниках о «превращениях» людей то в собак, то в волков. Еще в XIX веке у эстонцев сохранялось второе наименование для волков — «собаки св. Георгия». В XV веке валлийские военные отряды в Британии нередко именовались как «войско собак», а в XVI веке в Венеции и Италии наиболее храбрые военные отряды назывались «верные собаки». Подобное наблюдалось и в Германии. То лаяли как, собаки, то выли как, волки, и знаменитые древнескандинавские воины — берсеркиры. Слово «берсеркир» означает, как показывают новейшие исследования, «без рубашки». Они шли в битву без кольчуг, с лицом, вымазанным в черный цвет, и нередко с наброшенной на тело волчьей шкурой. Необузданные в своей ярости, они считались неуязвимыми и как бы стоящими вне закона, им было все доступно и все дозволено.

В скандинавской мифологии часто повествуется о том, как воины бога войны Одина вступали в битву без кольчуг, в черных одеяниях и вели себя то как собаки, то как волки. Эти «волки» считались, по поверьям, душами павших на поле брани воинов, повешенных, изгнанников и т. п., то есть лиц, находившихся по древнегерманскому праву вне закона. Характерно, что у этрусков в Древней Италии бог мертвых изображался как волк. Как умершие люди находятся по ту сторону повседневной действительности, так и лица, изгнанные из общества за те или иные проступки, рассматривались первобытными народами Европы как стоящие вне закона и приравнивались либо к мертвецам, либо к таким свирепым животным, рыщущим по лесам, как медведь или волк (собака). Изгнанный из общества назывался «рыщущий по лесу», «волк», «волчья голова» и т. п.

Верования в оборотней развились под влиянием издревле господствующей в мышлении людей идеи о проис-

хождении людей от определенных животных (тотемизм), об одушевленности всей природы (анимизм), о культе плодородия, связанном с почитанием «матери-земли». Подобные верования развивались также под влиянием разработки древними людьми категорий «время» и «пространство», что было обусловлено всей их общественно-экономической практикой. У большинства первобытных народов год делился на две половины — зиму и лето. Весна и осень, т. е. период межсезонья, считались «временами между временами», когда природа находилась на грани жизни и смерти. Так же обстояло дело и с верой в души и одушевленность всей природы.

В периоды «межвременья», к которым относятся также такие моменты, как полдень и полночь, души и духи проявляют особую активность. Люди в эти периоды, по поверью древних, могли, изменив свой облик, побывать в ином мире и вступить в контакт с ним на благо или в ущерб себе. Стоило только, например, накинуть шкуру животного, и человек, оставаясь человеком, одновременно превращался в иное существо или предмет, т. е. становился «ни тем и ни другим». Постепенно в сознании людей выкристаллизовалось представление о том, что одни люди более способны к превращениям, другие — менее. Более способные могут быстро и непосредственно вступать в контакт с силами природы то принося пользу людям, то нанося им вред. Возникла вера в оборотней, вервольфов (от древнегерманского «вериан» — «переодеваться»).

На исходе средневековья под давлением церкви, считавшей всякие отклонения от христианской догматики происками «нечистой» силы, такая способность стала приписываться ведьмам, колдунам, которые, чтобы быстрее вступить в контакт с иными силами, применяли, по убеждению идеологов церкви, особые, «волшебные», снадобья и мази.

Есть многочисленные свидетельства того, что лица, обвиненные церковниками в оборотничестве, ведьмачестве и тому подобных грехах, использовали сильные наркотические вещества.

Использование таких веществ было вызвано, в частности, скудностью питания простого народа в те времена в Европе. При нехватке пищи прием наркотиков может при-

нести временное облегчение. Однако, быстро привыкая к такому допингу, организм перестает вырабатывать нужные соединения. Так возникает наркотическая зависимость, ведущая к тяжелым нервно-психическим расстройствам и деградации личности. Тяга к наркотическим веществам увеличивается при стрессе, голодании, недостатке в рационе глюкозы и витаминов группы В, Д и С. Предрасположенность к болезни коренится в процессах, совершающихся в организме человека. Иначе говоря, помимо социальных имеются и глубинные биологические предпосылки развития наркомании. Скорее всего, ведущую роль здесь играет уровень содержания в крови *эндогенного эталона* и продуктов его окисления, активно участвующих в обмене веществ.

В средневековой Европе среди явлений массового наркотического отравления наиболее известны эпидемии эрготизма (от франц. «ergot» — «спорынья»), вызывавшиеся употреблением зерна, пораженного спорыньей. Они сопровождались вспышками ликантропии («ликантроп» — «человек-волк») — формой умопомешательства, при которой больные воображали себя превращенными в зверей, преимущественно в волков. В XVI веке ликантропия, особенно во Франции, носила характер эпидемии. Больные представляли себя обросшими шерстью, с ужасными когтями и клыками и утверждали, что во времена своих ночных скитаний разрывали людей, животных и в особенности детей. Нередко в деревнях ловили ликантропов, бегавших на четвереньках и подражавших вою волков. Их считали колдунами, принявшими звериный облик, чтобы причинить больше вреда христианам. На «оборотней» устраивали облавы и подвергали обычной для колдунов казни — сожжению.

Спорынья содержит пеструю смесь алкалоидов, в основе структуры которых лежит вещество, названное лизергиновой кислотой. Швейцарский исследователь Гофман пережил приключение с невеселым началом, но, к счастью, благополучно закончившееся. Работая с одним из искусственных производных лизергиновой кислоты, зарегистрированным в дневниках лаборатории под шифром ЛСД-25, он случайно лизнул капельку препарата. Через несколько часов его отвезли в психиатрическое отделение

больницы, так как, по мнению окружающих, Гофман сошел с ума. Врачи констатировали симптомы, схожие с теми, которые являются при шизофрении. Через несколько дней Гофман вернулся в лабораторию вполне здоровым. На собственном опыте он убедился, что ЛСД-25 вызывает галлюцинации. При массовых отравлениях вышеописанного типа, при усилившейся борьбе церкви против «нечистой» силы, рассказы о действиях которой вбивались в головы населения, немудрены массовые вспышки заболевания ликантропией.

Таким образом, верования в оборотней коренятся как в пережитках языческих культов (тотемизм, анимизм, «мать-земля» — чернение лица) и отголосках социально-правовой практики древних людей, так и в идеологической и даже биологической сферах той деятельности, которая окружала людей в период наибольшего расцвета этих верований.

ТАЙНЫЕ СВАТЫНИ ДРЕВНИХ РУСОВ

С приходом в Русскую Империю западной идеологии, или так называемого «христианства», исчезли русские святыни, но «спускаясь с высот легенд в мир сегодняшней действительности, следует признать, что верования в существование сокрытой общины святых не совсем исчезли из народного сознания и в наши дни. Они встречались еще совсем недавно в сказаниях русского народа о Белом Источнике или Белых Водах — Беловодье», — рассказывает Р. Рудзитис.

В XVII веке от церкви, преобразованной русским митрополитом Никоном, откололось много так называемых староверов (раскольников), не принявших нововведений. С глубокой тоской вспоминали они о том первоначальном состоянии православия, которое представлялось им в идеализированном свете, самой чистой и сокровенной формой христианства. Преследуемые ортодоксальной церковью, многие из них лелеяли пламенную надежду, что придет день, когда вновь воцарится совершенное и справедливое устройство церкви, данное свыше и хранящее изначальную духовность. В последующих поколениях старообрядцев эта надежда со временем переросла в веру, что раньше или позже им удастся установить

связь с некоей особой иерархической формой церкви, которая унаследовала благословение самих апостолов в сокровенном виде, и через нее непосредственно соприкоснуться с истинным, не затемненным учением Христа. Эта чистосердечная вера постепенно перерастала в хотя и смутное, но заветное предчувствие о некоем чудесном крае далеко на Востоке (но где именно — никто не мог сказать), среди высоких гор, где сияет в первозданном величии данная Христом Благая Весть, где строго и неуклонно претворяется в жизни истинная, правая вера. В этой благословенной сказочной земле живут апостолы Христа и святые. Это сокровенное, Богом хранимое место благоговейно именовалось Белыми Горами, Белым Островом или, чаще, Белым Источником — Беловодьем. О Белой Горе говорил и великий русский Святитель Сергей Радонежский, строитель русской духовной культуры, тем возжигая луч мечты в верующем сердце. Однако местонахождение этой чудесной горы он никогда не указывал.

Николай Рерих говорил: «В далеких странах, за великими озерами, за горами высокими находится священное место, где процветает справедливость. Там живет высшее знание и высшая мудрость на спасение всего будущего человечества. Зовется это место Беловодье».

К этому самому священному месту на земле устремлялись в щемящей тоске сердца бесчисленных паломников. Эта легенда постепенно росла в сознании верующих, захватывая невыразимые дали воображения; устремляясь от сердца к сердцу, ширилась, преображаясь в мечту о чудесном огненном цветке, скрытом в горах Жар-цвете. Ходили слухи, что, может быть, там же, за Иерусалимом, все еще живут патриархи, не отступившие от правой веры, а может быть, они живут в Антиохии, или в Абиссинии, или, скорее всего, далеко на Востоке. И начались паломничества и искания. Не найдя

заветной земли, дух не унимался, и все новые и новые искатели устремлялись за голубым цветком своей мечты, а путь становился все длиннее, опаснее и непреодолимее. Некоторым святая обитель Братства грезилась в Сибири, среди лесистых склонов Алтайских гор, другим — в Тибете или Индии.

Известно, что среди старообрядцев уже в XVII веке ходили слухи о некоей стране на Востоке, где со времен раннего христианства обитает высшее духовенство (архиереи), что «есть на земле места сокровенные, Богом спасаемые грады и обители, где твердо и нерушимо соблюдается «древнее благочестие» и епископы правоверные сияют как солнце». В конце XVIII века в старообрядческом мире широко распространилась скорее фантастическая, нежели достоверная рукопись некоего инока Марка о его паломничестве через Сибирь и пустыню Гоби в «Опоньское государство» посреди океана. Разыскивая с великим рвением и терпением страну, где сохранилось древнее благочестие, он будто бы наконец нашел ее в Японии, в которой, помимо всего прочего, был как бы и православный церковный уклад. Эту страну он и считал Беловодьем. «В местах тамошних татьбы и воровства и прочих противных закону не бывает. Светского суда не имеют; управляют народы и всех людей духовные власти... Бог наполняет сие место».

Во второй половине прошлого века некто Антон Пикульский, именовавший себя священником Аркадием, основал секту, названную им «иерархией Беловодья», приверженцы которой, хотя и преследуемые церковью, широко распространились по Приуралью. Аркадий торжественно объявил, что рукоположен в Архиепископы всея Руси и Сибири в самом Беловодье, которое он нашел якобы в Индии, и что высшее духовенство там сохранилось еще со времен апостолов. Глава иерархии Беловодья правит всем миром и т. д.

«Уверенность в действительности этой легенды доходила до того, — свидетельствует писатель Короленко, — что в 1807 году один поселянин Томской губернии подал правительству о “Беловодских епископах” особую записку. В 1839 году о том же заявлял Семеновскому исправнику один старообрядец-бродяга, а в сороковых и потом в шестидесятих годах были известны случаи, когда из деревень Алтайского округа (Бухтарминской волости) люди уходили за китайскую границу для отыскания “Беловодья”. Надо думать, что это тихое, малозаметное просачивание русского населения в китайские и тибетские пределы не прекращалось. Некоторые из статистиков, исследовавших Алтайский округ, уже в последние годы сообщали, что и в настоящее время известны еще случаи этих попыток проникнуть в Беловодье через таинственные хребты и пустыни Средней Азии. Некоторые из этих искателей возвращаются обратно, претерпев всякие бедствия, другие не возвращаются совсем. Нет сомнения, что эти другие погибают где-нибудь в Китае и в суровом, негостеприимном и недоступном для европейца Тибете. Но наивная молва объясняет это исчезновение иначе... По ее мнению, эти пропавшие без вести остаются в счастливом Беловодском царстве. И это обстоятельство манит новых и новых мечтателей на опасности и на гибель».

Выдающийся исследователь Центральной Азии Н. М. Пржевальский в описаниях своих экспедиций упоминает о том, что около 1860 года сто тридцать старообрядцев с Алтая дошли до озера Лобнор — до тибетских границ, «наверное, в поисках обетованной земли Беловодья». Выносливые алтайские пахари и охотники поселились около развалин города Лоб. В этом суровом чужом краю сохранились и могилы богоискателей. Пржевальский ревностно искал их следы в окрестностях Лобнора, которые также исследовал и его ученик Козлов и шведский ученый и путешественник Свен Гедин.

Такой несветский дух искательства был особенно живуч в одной из сект уральских казаков (никудашники) — движении, которое резко отрицало все существующие церковные формы. Казаки мечтали не только об учении Христа, сохраненном в чистоте, но и об особой иерархии. Рассказ о путешествии Марка казался им до такой степени правдоподобным, что в 60-х годах они специально провели несколько сходо́в, на которых решали вопрос об отправке делегации на Восток. Наконец для этой цели избрали казака Барышникова, который через Суэцкий канал добрался до Восточной Индии, но, ничего не найдя, вернулся обратно.

Затем стали распространяться слухи об Аркадии, которые вновь воспламенили умы. Послали к нему двух казаков, чтобы узнать, по каким дорогам он выехал из Беловодья в Россию. Но в разговоре Аркадий уклонялся открыть местонахождение Беловодья.

Тогда в январе 1898 года новый сход решает послать трех казаков во главе с Хохловым для проверки указанных Марком и Аркадием маршрутов. Казаки поехали, всем сердцем устремленные в неведомую страну истинного благочестия. Непостижимая вера в «Беловодскую мечту» и недоверие Аркадию, рассказывает Хохлов в своих воспоминаниях, заставили наконец казаков решиться послать новую делегацию в Канбайское царство (Восточный Индокитайский полуостров). Сомнения Хохлова имели основание, ибо маршрут Аркадия представлял собой сплошную неразбериху нелепых географических названий, чего простодушные казаки вначале не сообразили. Объехав всю Азию, Хохлов и его спутники через Японию и Сибирь вернулись домой, так и не найдя праведной веры. В конце концов они фактически признали, что «истинная, правая вера осталась только там» (на небесах).

Уральские казаки, полностью разочаровавшись в Аркадии, все же хотели выяснить этот вопрос до

конца. Собрав все материалы, связанные с Аркадием, они отправились в Петербург, чтобы отыскать там ученых мужей, которые помогли бы им разобраться в этом деле. В Петербурге они попадают к профессору С. Ф. Ольденбургу, знаменитому востоковеду. Встреча с именитым ученым окончательно убедила казаков, что Аркадий водил их за нос. Но... Короленко в другом очерке великолепно показывает, что и эти научные доводы не смогли погасить веры казаков в то, что где-то на Востоке страна избранных все же существует.

Короленко рассказывает, что после беседы с ученым у них «осталось еще одно маленькое сомнение, чреватое, быть может, новыми предприятиями старообрядческого Урала и новыми экспедициями... Рассказывая об Индии, Индо-Китае, Опоньском царстве и других странах Востока, об их жителях и религии, Сергей Федорович Ольденбург показал казакам, между прочим, статуэтку, подаренную государю императору в Японии и находящуюся теперь в музее Академии наук. Это изображение Майтрейи, который, по верованию буддистов, теперь находится на небе, но со временем сойдет на землю, чтобы научить людей истинной вере. Вначале этот буддийский святой, по видимому, не обратил на себя особенного внимания депутатов. Но впоследствии он все чаще стал возникать в их памяти». Они вспоминали, что этот святой в одной руке держит нечто вроде чаши; «а другая изображает как бы двуперстное сложение, принятое у старообрядцев». И потом — для чего японцы поднесли ее православному царю?

Когда депутаты рассказали об этом своим единоверцам, старики стали упрекать их, что они не собрали точных сведений о местопребывании Майтрейи... «И теперь, — кончает Короленко свой рассказ, — депутаты просили меня... попросить у С. Ф. Ольденбурга эти сведения, а если можно, то и фотографический снимок со статуетки.. «В случае чего... можно бы туда отправить людей», — говорили казаки».

Кто знает, не снарядили ли уральские казаки новую экспедицию, чтобы найти благословенную землю Майтрейи, Грядущего Мессии? Так в поисках земли обетованной, земли своих религиозных чаяний казаки устремились далеко в Будущее...

При всей кажущейся детской наивности этой части русского народа, в ней все же неоспоримо пылало сокровенное и несокрушимое убеждение в существовании чудесной земли на Востоке, столь же насущное, как вера в реальность жизни Христа. Потому понятно просветленное «безумие духа», на протяжении веков заставлявшее многих и многих верующих этого народа-богоискателя покидать насиженные места и устремляться на Восток странниками-паломниками. Что же это за исключительная, самоотверженная сила сердца, заставлявшая их принять великое бездомие, все трудности, пути и суровость одиночества? Что же гнало их через степи и пустыни, через снежные хребты? Этих русских странников, неисчислимых братьев уральских казаков, так же как и искателей Грааля средневековья, окрыляло сердечное предчувствие о самом святом месте на земле, где царит Высшая Справедливость, братство совершенных людей, вечно бодрствующее на страже во благо человечества. Сердце чаяло: как знать, может быть, именно мне суждено это нежданное счастье — попасть в Белую Страну?

«Коли душа твоя готова достичь этого места через все погибельные опасности, — рассказывал Рериху один старовер, — тогда примут тебя жители Беловодья. А коли найдут они тебя годным, может быть, даже позволят тебе с ними остаться. Но это редко случается.

Много народу шло в Беловодье. Наши деды... тоже ходили. Пропадали три года и дошли до святого места. Только не было им позволено остаться там, и пришлось вернуться. Много чудес говорили они об этом месте. А еще больше чудес не позволено им было сказать».

Духовными воспитателями образованного ария уже с детских лет были и поныне являются «Рамаяна» и «Махабхарата» — великий эпос религиозного знания, где в строгих, музыкальных формах красоты открываются также высшие знания. В «Махабхарату», в частности, входит священная книга индусов. Провозвестие великого Учителя Кришны — «Бхагавадгита», которая уже сама по себе ознаменовала целую эпоху в росте сознания народа. Эти эпические сказания зарождают и первое предчувствие о *Белом острове*, где обитает семья богочеловеков. И тот, кто обладает чутким и понятливым сознанием и чистым сердцем, пытается объединить в сердце своем этот отзвук седой древности с чудесными сокровенными звучаниями настоящего.

Когда в «Рамаяне» царь Равана, выступающий против Света, блуждая в поисках достойного противника, встречает божественного мудреца Нараду, то спрашивает его: «Я знаю, что ты вечный странник по свету; скажи мне, где могу я встретить героя, в поединке с которым я мог бы утолить свою жажду сражения?» Нарада отвечает: «Здесь находится великий Белый Остров (Швета-Двипа) вблизи Млечного океана (Кширода), где обитают великие, могучие люди, прекрасные, как лунный свет. Они стройны и плечисты, наделены великой и физической, и духовной силой, и голос их подобен грому. Силой безраздельного внимания, преданностью и постоянным созерцанием, обращенным единственно к Богу Нараяне, они заслужили возможность жить в этой счастливой стране. О Равана, я вполне уверен, что каждый из этих людей докажет, что он может быть противником твоей силе и твоему мужеству; так направляйся туда, и да благословит тебя Бог!»

И вот Равана направляется туда, исполненный предвкушения и жажды скорой битвы. Это чудесное место на земле насыщено таким ослепительным светом, что взор смертного не в силах вынести его. Но

вокруг этого места свирепствует страшная буря, и все пространство оказывает такое мощное и сверхъестественное воздействие, что воздушное судно Раваны не может пристать здесь, и полководцы его, охваченные ужасом, отказываются воевать. Сам Равана все-таки на краткий миг попадает на Белый Остров, но это путешествие кончается для него плохо.

Во втором индийском эпическом цикле — «Махабхарате», написанном несколькими столетиями позже «Рамаяны», «Седой Мудрец» Нараяна поучает Нараду о том, где расположен Белый Остров, что искать его следует в Центральной Азии, к северо-западу от горы Меру, обители богов и полубогов. Вдохновленный Нараяной, одаренный силой высшей йоги, Нарада внезапно возносится в ментальном теле в пространство и мгновенно достигает вершины горы Меру. Здесь, с некоего уединенного места в северо-западном направлении, перед ним открывается необыкновенный и чудесный вид. На севере Млечного Океана он замечает обширный остров — Швета-Двипу. Нарада посещает этот остров и встречает здесь обитателей с лицом белым, как лунный свет, крепких, словно выкованных из стали, наружностью своей и поведением подобных Богу, очищенных от всех грехов, наделенных самыми благими качествами, с таким светлым спокойным характером, который не может вызвать ни порицания, ни лести, и в таком лучезарном сиянии, при виде которого слепнут глаза грешника. Они достигли спасения и служат Всеединому — Нараяне, Душа которого выявляется на Белом Острове. Лишь высшее устремление и самая преданная жертвенная любовь дает им возможность созерцать Его и жить, сливаясь с Его сущностью. В другом месте сказано так:

«Достигнув большого Белого Острова, Нарада,
владычней риши,
Тех людей светлых, сияющих подобно месяцу, увидел;
Он почтил их, склонив голову, и почтен был мысленно ими.

Желая созерцать (бога), пройдя через все самоистязания,
шепча молитвы, стойкий,
На одном сосредоточась, певец, воздев руки,
погруженный (в священное самоиступление),
Вездесущему, бесконечнокачественному начал хваленье».
«Достигнув великого Белого Острова,
узрев непреходящего Хари
И возвратясь оттуда, раджа, Нарада поспешно
отправился на Меру,
Сложив в сердце драгоценную ношу того,
что ему изрек запредельный Атман;
Этим словом его дух (атма) был сильно взволнован, о раджа...
И в обширную область Бадари с воздуха быстро спустился,
Тогда он увидел обоих богов, древних, превосходных риши,
Творящих превеликий подвиг, утвержденных в Атмане,
(блюдущих) великие обеты,
Превосходящих блеском озаряющее весь мир солнце...
"Те, что собираются там, которых все существа почитают,
Которых я видел на Белом Острове, похожи на этих двух
превосходных риши..."
Когда оба сели, озарилась (сиянием) округа...»

Упомянем и еще одно замечательное сказание из
«Махабхараты» о том, как эту страну посетили три
паломника — Муни, или аскеты и мудрецы:

«...“На севере Молочного моря есть светозарный
Шветадвипа (Белый Остров),
Там преданные Нараяне люди, сияющие, как месяц,
Нераздельной сутью благоговейно отдались Пурушоттаме;
Они проникают в тысячелучистого, вечного бога,
Свободные от индрий, благоуханные, не отливающие,
не вкушающие пищи.
Единому преданы те люди, жители Шветадвипы.
Муни, туда идите, там явлюсь вам”.
Тогда все мы, выслушав тот бесплотный голос,
Отправились в ту страну по возвещенной дороге.
Великого Белого Острова достигли,
того (бога) вождедея видеть, о нем размышляя.
Тогда мы утратили наше зрение (внешних) предметов,
Но мы не увидали Пуруши; его сияние лишило нас зренья.
Тогда труднодоступное возникло у нас постижение силой
преданности богу:

Не совершив предварительно умерщвления плоти,
бога нельзя увидеть.
Тогда снова сто лет мы творили подвиг, столь великое время!
Закончив обеты, прекрасных людей мы увидали,
Отмеченных всеми добрыми знаками, светлых, сияющих,
как месяц,
На северо-восток обращенных, брамин,
постоянно шепчущих (молитвы), сложив руки,
Умственное шептание молитв те махатмы творили;
Таким нераздельным сосредоточием ума ублажился Хари;
Какое сияние солнца бывает в конце юги, о тигр-муни,
У каждого из этих людей было такое сиянье;
“Этот остров — обитель сиянья” — так мы размышляли:
Там никто не отличается: все одинаково сияют;
Тогда сиянье как бы тысячи одновременно пламенеющих
солнц возникло.
И вдруг, о Брихаспати, мы снова зрячими стали;
Тогда внезапно все разом бегом побежали те люди,
Молитвенно сложив ладони, радостно “Поклонение (Намах)”
повторяя;
Как единый мощный звук их возгласы воспринимались.
То было приношение, которое творили богу эти люди.
От его сиянья мы внезапно пришли в иступление,
Силы зрения и других чувств лишаась, мы ничего не видали
И только разливающийся звук отчетливо воспринимали:
“Тебе победа, голуболотосокий, поклоненье тебе,
о бытие Вселенной,
Поклоненье тебе, Хришикеша, ты — Человек,
великий, первородный!”
Такое слово, произнесенное как должно, мы слышали;
И в это время чистый, всеблаговонный ветер
Чудесные принес цветы и годные для жертвы коренья.
Так совершали жертву (богу) Хари предельно
сосредоточенные люди, блюдущие пять сроков,
Приобщенные высшему благоволению мыслью, словом, делом;
Несомненно, там бог явился, где они произносили такое слово.
Но мы его не видели: его майя ввела нас в заблуждение...”

Показательно отметить здесь, что с этими свидетельствами «Рамаяны» и «Махабхараты» о Белом Острове тесно связана также одна страница книги эзотерического знания, «Тайной Доктрины» Е. П. Блаватской.

Согласно древней легенде, по всей Центральной Азии, на север от Гималаев, когда-то простиралось огромное море, посреди которого находился чудесный, несравненной красоты остров, который населяли последние остатки третьей расы. Это была раса, способная одинаково легко жить в воде, в воздухе и в огне, ибо она обладала неограниченной властью над стихиями природы. Это были, истинно, «Сыны Божьи» — Элохимы, которые открывали людям высшие знания. Остров этот, согласно традиции, существует и по сей день в виде оазиса, вокруг которого простирается ужасающая огромная пустыня Гоби, где нет ни единого человеческого жилья. По морю с этим островом не было никакого сообщения, только подземные ходы, известные лишь Водителям. Память об этом острове, как далекий отзвук, сохранилась в сердцах некоторых людей Востока. Все Иерофанты греческих школ сообщали, что такой остров существует.

На самом деле некогда в центральной части Азии находилось море, которое впоследствии в результате катаклизмов превратилось в пустыню, и что там существовал недоступный остров «Shamballah», где обитали Сыны Света, утверждается также в письмах Махатм. Восточные легенды, кроме того, свидетельствуют, что этот центр Азии и вместе с тем и всей планеты существовал всегда, с незапамятных доисторических времен, и его не коснулись ни «всемирный потоп», ни другие катаклизмы, и что он пребудет до конца нашего планетного цикла.

Может быть, и древнегреческий эпический поэт Гесиод соприкоснулся, хотя и косвенно, с существованием этой обители героев духа, воспевая в поэме «Работы и дни» острова блаженных на краю земли, близ океанских пучин, — эту страну обетованную духовных устремлений человечества, где после ужасных войн нашли прибежище некоторые избранные четвертого поколения или расы. Это был «божественный

род героев», которых в древности именовали «полу-богами на многодарной земле». Платон там созерцает души, которые очищались во многих кругах жизни, души, чья жизнь на земле была правдива и свята. Вообще острова блаженных, или Елисейские поля, первоначально представлялись древним грекам как обитель бессмертных героев и полубогов, а не как «царство мертвых», и только впоследствии они слились с понятием загробного рая.

Как эпические сказания о божественных героях, так и древняя полумифологическая наука индусов со всей определенностью говорят о пространственном существовании такого острова. Похоже, что древнеиндийские географы даже отмечали его на своих картах, ибо они считали Швета-двипу одним из континентов (островов) нашей земли.

Это напоминает мифический континент Уттаракуру, который также буддийская легенда включает в число четырех мировых островов. В «Рамаяне», напротив, эта фантастическая страна изображена по ту сторону Гималаев. К северу от нее бушует сказочная река Шила: каждый, кто приблизится к ней, превращается в камень. Только совершенным существам удастся переправиться через нее. Ласковые, чистые дуновения ветра вечно веют в этом блаженном крае; живущие здесь не знают ни бед, ни забот. Круглый год деревья сгибаются под тяжестью плодов. Это место полубоги и семь великих Святых древности избрали своей обителью, и здесь живут они в высшей радости. Продолжительность их жизни тысяча лет.

Так древняя память о чем-то подлинно реальном смешана здесь уже с гедоническими потусторонними образами.

Мысль о Священном Острове, конечно, не угасала и в древнекитайском эзотерическом сознании. Чаще всего в трудах Лао-цзы и его учеников встречается утверждение, что где-то, в раю бессмертных, скрытые от этого мира, обитают святые люди, наделен-

ные сверхъестественными способностями. Они имеют такую власть над своим телом, словно оно является лишь оправой для духа. Ни холод, ни солнечный зной не могут причинить им вреда. Также ничто не может ранить их. Они всесильны, всезнающи, вездесущи, они боги над всеми богами. Эти богочеловеки достигли бессмертия. Во времена императора Ханя (III век н. э.) верили, что существует не один рай богочеловеков, и находится это на востоке мира, далеко на островах в океане.

Об острове Высоких Учителей повествуется также в одном древнем даосском тексте, в рассказе о правлении императора Яо (XXIV век до н. э.): «Император Яо много заботился о народе и думал, что правит идеально хорошо. Но после того, как он посетил четырех Учителей на далеком острове Ку-ши, он признал, что он все только портил».

Отметим, что и в Европе, уже за сто лет до Е. П. Блаватской, немецкий мистик Экартсхаузен в своих трудах писал о некоем острове, который населяют Высшие Разумы человечества.

«С древних времен были люди, которые искали мудрость в чистоте своего сердца; но они жили скрытно и творили добро без шума. Некоторые из них были осмеяны, другие стали жертвой предрассудков и заблуждений, но мудрость всегда оставалась мудростью, и ее приверженцы трудились по великому Божественному плану на благо человечества. Моря отделяют страну, населенную мудрецами, от земли детей заблуждения. Их остров лежит вдали от известных земель и останется неоткрытым до тех пор, пока глаза людей не будут способны вынести свет божественного Солнца. Редко кому из смертных дается возможность ступить на их святые берега. Но время от времени их послы отправляются в разные части мира. Их дело — распространять свет, искать свет повсюду, где он только может излучаться. Эти

посланники стремятся распространить божественную мудрость по тихим путям. Им известны самые сокрытые тайны природы. Они сближаются с людьми, которые идут по пути добра и правды, делятся с ними тайными знаниями и ведут их к свету, к способности постижения, к мудрости».

Конечно, в Европе сведения о Белом Острове и Горной Обители можно иногда встретить и в других трудах, особенно если их автор был членом какого-либо эзотерического кружка и знал или догадывался о существовании Братства Науки. Но эти сведения могут быть тем более сокрытыми и условными, чем глубже погружаемся мы в средневековье, когда философы-оккультисты, опасаясь инквизиции, скрывали свои высшие знания под сложными алхимическими формулами или под полухристианской символикой розенкрейцеров, вполне понятной лишь близким ученикам и друзьям. Даже еще в XVII веке пользоваться такой символикой был вынужден Томас Воган, благородный «сын огня», алхимик и натурфилософ, погибший во время научного эксперимента. Воган писал о замкнутости Высшего Братства и его адептов:

«Софист их (Братьев) мало ценит, потому что они не обнаруживают себя в миру, из чего он заключает, что подобное Общество вообще не существует, — ведь он сам не является его членом. Если и найдется такой читатель, который будет настолько справедлив, что допустит причины, по которым они скрываются и не показываются открыто, то безумцы сразу же кричат: «Выходите же!» Никому нет дела до них из-за своих мирских интересов... Много ли людей исследуют природу, дабы познать Бога?»

В одном из первых своих трудов Воган описывает Невидимую Гору, где обитают Мудрецы, и путь, ведущий туда. Конечно, это можно понимать и как вершину духовного преображения или эволюции, но за

этой символикой Воган, должно быть, видел и другое, реальное понятие. Эта гора Мудрецов находится в центре мира, одновременно далеко и вместе с тем близко. Там хранятся богатейшие сокровища, но такие, которые мир не считает ценными. Человек может достичь ее лишь собственным тяжким трудом и усилиями. Бесстрашному путнику надо отправляться туда темной ночью, и его поведет и будет охранять Проводник. По дороге на него будут нападать ужасные звери (т. е. его собственные страсти), но с помощью Проводника он их одолеет. В грозной буре, землетрясении и огненном пламени испепелится его земное имущество, и на рассвете откроется желанное сокровище, «благородная Тинктура, при помощи которой можно было бы придать миру, если б он служил Богу и был достоин такого дара, другую окраску и обратить его в чистейшее золото». Эту Гору Мудрецов Воган уподобляет древнееврейской божественной горе Хорив.

Сердце жителя Азии тысячелетиями хранило, лелеяло в своих самых сокровенных недрах то, что скрывается за словом Шамбала, как свое самое священное, самое величественное понятие. При мысли об этом Белом Острове Братства, и даже при одном лишь упоминании его названия, сердце наполняется священным трепетом.

«Народы Азии сохранили память о Братстве, — повествует одна из книг мудрости Востока. — Каждый по-своему, на своем наречии, своими возможностями, народы в глубине сердца хранят мечту о Прибежище верном. Не выдаст сердце свою думу о спасительной Общине, но среди горестей вспомнит, что где-то за вершинами живут Предстатели о народах. Одна дума о них уже очищает мышление и наполняет бодростью. Так будем уважать тех, кто не выдаст свое лучшее сокровище».

Нынешнее название этого Белого Острова или Братства в азиатском сознании — Шамбала. С этим

словом на Востоке связываются самые благоговейные чувства, это слово открывает врата дружелюбия и величайшего доверия.

Эта мировая Твердыня Света, которая уже испокон веков была овеяна самыми возвышенными надеждами и сокровенными чаяниями всех народов всех времен, как средоточие неземной спасительной мощи для всего человечества, сохранилась в сознании народов также и под многими другими названиями, соответствующими их духовному развитию и пониманию и приближенными к их национальному характеру. Таким образом, в мировом сознании эти названия менялись со сменами эпох, в связи с различиями рас и народов. Например, читая в древнекитайских священных писаниях, что император Юй Великий (XXIII в. до н. э.), благочестивый мистик и великий адепт, получил свое знание от «Великих Учителей снежной Горной цепи» в Си-Цзане (Тибете), где уже с незапамятных времен существовал центр Эзотерического Знания, мы, без сомнения, отнесем этот факт к тому же понятию. Если ведантисты и буддисты говорят о небесах Траястринша, или о Тау-ли-тяне, священной обители Тридцати Трех богов древних Вед, или о Тушите, где пребывает грядущий Будда Майтрейя, Владыка Мира, или о Нирманарати, или небесах Вайкунтха, или о Деджунге — «источнике блаженства и мудрости», или в конкретном представлении народа говорится о священной горе богов Кайласа или Меру, или христиане говорят о Небесном Иерусалиме и Горе Сион, а мусульмане — о Небесной Каабе и сокровенном чертоге Собрании Святых, который является прототипом Земной Каабы, или если мы вспомним также о других ранее упомянутых названиях, то все они связаны с этим высоким понятием.

О том, как многострунна эта симфония сознаний, в которую народы облекли идеал всех своих предчувствий, чаяний и мечтаний, свидетельствует Н. Рерих в «Сердце Азии»:

«Значит, и Азары и Кутхумпа относятся
к Шамбале? Да.

И великие Махатмы и Риши? Да.

И воинство Ригден-Джапо? Да.

И многое из цикла Гэсэриады? Да.

И конечно, Калачакра? Да.

И Арьяварта, откуда ожидается Калки Аватар? Да.

И Агарты с подземными городами? Да.

И Минг-сте? И Великий Яркас? И Великие Держатели Монголии? И жители К'ама? И Беловодье Алтая? И Шабистан? И долина Лаодзина? И черный камень? И Грааль, Lapis Exilis, блуждающий камень? И Чудь подземная? И Белый Остров? И подземные ходы Турфана? И скрытые города Черчена? И подводный Китеж? И Белая Гора? И субурган Хотана? И священная долина посвящения Будды? И Агни-Йога? И Деджунг? И книга Утайшаня? И Таши-ламы? И место трех тайн? И Белый Бурхан?

Да, да, да! Все это сошлось в представлении многих веков и народов около великого понятия Шамбалы. Так же как и вся громада отдельных фактов и указаний, глубоко очувствованная, если и недосказанная».

Душа народов Азии хранит много чудесных легенд, пророчеств и сказаний о том высшем состоянии сознания, воплощением которого на Земле является Братство Мудрых, пространственно сокрытое, ведущее эволюцию человечества. Эти легенды и верования собрал Николай Рерих в своих возвышенных книгах о Шамбале, об этом сокровеннейшем понятии Азии Рерих говорит и в дневнике своей Центральноазиатской экспедиции «Алтай — Гималаи».

Рерих, который с такой чуткостью постиг душу Азии, относился к монголу, тибетцу и индусу как к своим братьям. С глубокой человечностью и сердечной доброжелательностью вслушивается он в голос их сердец, в их молитвы и чаяния, и эти высочайшие

сердечные вибрации дали рождение страницам, которые и в европейце пробуждают священный трепет. Вот что говорит Рерих о том, как это сокровенное понятие отражается в восточном сознании:

«Если будет произнесено здесь (в Европе) самое священное слово Азии — “Шамбала”, вы останетесь безучастны. Если то же слово будет сказано по-санскритски — “Калапа”, вы также будете молчаливы. Если даже произнести здесь имя великого Владыки Шамбалы — Ригден-Джапо, даже это громоносное имя Азии не тронет вас.

Но это не ваша вина. Все сведения о Шамбале так рассеяны в литературе. На Западе нет ни одной книги, посвященной этому краеугольному понятию Азии.

Если же вы хотите быть поняты в Азии как желанный гость, вы должны встретить хозяев ваших самыми священными словами. Вы должны доказать, что эти понятия для вас не пустой звук, что вы цените их и можете ввести их в понятие эволюции.

Бурятский ученый Барадийн в своем недавнем труде о монастырях Монголии и Тибета сообщает, что в последнее время в Тибете, а главное в Монголии, основываются монастыри в честь Шамбалы. В уже существующих монастырях учреждаются особые отделы Шамбалы — Шамбалин дацан.

Для случайного читателя это сообщение будет звучать метафизически, отвлеченно или ненужно. Современному скептику эти новости не покажутся ли каким-то предрассудком? Не суеверие ли? Эти дацаны Шамбалы потонут среди политических и коммерческих спекуляций нашего времени.

Но для знатока положения, который потрудился пройти необъятные просторы Азии, дацаны Шамбалы зазвучат как рог призыва. Для знающего эта новость получит значение реальности, многозначительной для будущего...

Древнейшие Веды и последующие Пураны и прочая самая разнообразная литература выдвигают необычайное значение для Азии таинственного слова — «Шамбала».

И в крупных азиатских центрах, где священные понятия произносятся уже со стыдливой оглядкой, и в безбрежных пустынях Монгольской Гоби слово о Великой Шамбале, или таинственной Калапа индусов, звучит как символ Великого будущего. В сказаниях о Шамбале, в легендах, преданиях и песнях заключается, быть может, наиболее значительная весть Востока. Кто ничего не знает о жизненном значении Шамбалы, не должен утверждать, что он изучал Восток и знает пульс современной Азии...

В Азии, если я начну говорить во имя красоты и знания, я буду спрошен: "Какая красота и какое знание?"

Но когда я отвечу: "Во имя знания Шамбалы, во имя красоты Шамбалы", тогда я буду выслушан с особым вниманием».

Приведем еще одну картину экспедиции Рериха через Трансгималаи.

«Пройдя четыре снеговых перевала, уже в пустынном нагорье, мы опять увидели картину будущего. В долине, окруженной высокими острыми скаутами, сошлись и остановились на ночь три каравана. При закате я заметил необычную группу. На высоком камне была помещена многоцветная тибетская картина, перед нею сидела тесная группа людей в глубоком почтительном молчании. Лама в красных одеждах и в желтой шапке, с палкою в руке что-то указывал зрителям на картине и давал объяснения. Подойдя, мы увидели знакомую нам танку Шамбалы. Лама пел о бесчисленных сокровищах Владыки Шамбалы, о Его чудесном перстне, обладающем великими силами. Далее, указывая на битву Ригден-Джапо, лама

говорил, как без милости погибнут все злые существа перед мощью справедливого Владыки.

Горят костры, эти светляки пустыни. Опять сгрудились у огня разноплеменники. Все десять пальцев в восхищении подняты высоко.

Может быть, говорится, как Благословенный Ригден-Джапо является, чтобы отдать приказ своим вестникам. Вот на черной скале Ладака появляется могущественный Владыка. От всех сторон стремятся к нему вестники-всадники, чтобы в глубоком почтении принять приказ, а затем понестись по всему миру, неся заветы великой мудрости».

Сравним такую же картину в другом наблюдении глубоко взволнованного сердца из более поздней книги Рериха «Держава Света»:

«Опять валит снег. Высокие острые скалы окружают стан. Гигантские тени отбрасывались на их гладких поверхностях. Вокруг огней сидят закутанные фигуры. Издалека вы можете видеть, как они поднимают руки и в красных струях огня блещут все десять пальцев. С восторгом что-то говорится. Считается необозримая армия Шамбалы. Говорится о непобедимом оружии этого чудесного войска. Утверждается, что великий победитель, Сам Владыка Шамбалы, предводительствует. Шепчется, что никто не знает, откуда приходит сила, Шамбалы. Но воины Шамбалы уничтожают все несправедливое, и с ними приходит счастье и благоденствие стран. Вестники Владыки Шамбалы уже появляются повсеместно... В молчании пустыни рассказывается священная история о победе света... Никакое воображение не сможет описать мощь Владыки Мира».

А теперь свидетельство одного члена Монгольского Ученого комитета:

«Вы знаете, что мы имеем несколько лам, обладающих большими духовными силами. Конечно, они

не живут в городах или больших монастырях. Обычно они обитают в удаленных хутонах в горных убежищах. Лет шестьдесят или пятьдесят тому назад одному из этих лам было доверено большое поручение. Он должен был выполнить его лично и перед смертью должен был передать миссию доверенному лицу по своему выбору. Вы знаете, что величайшие поручения даются Шамбалой. Но на земле они должны быть выполнены человеческими руками в земных условиях. Вы также должны знать, что подобные поручения всегда сопровождаются великими трудностями, которые должны быть преодолены силою духа и преданностью. Случилось, что лама частично выполнил свое поручение, но затем заболел и потерял сознание; в этом состоянии, конечно, он не мог передать поручение достойному преемнику. Великие Держатели Гималаев знали о его затруднении. Так как поручение должно было быть выполнено на данных условиях, то один из Великих Держателей предпринял в величайшей поспешности утомительное путешествие от Тибетских нагорий в наши Монгольские степи. Поездка была так спешна, что Держатель оставался в седле по 60 часов, но таким образом прибыл вовремя. Он временно вернул ламе сознание, так что тот оказался в состоянии докончить вверенное ему поручение достойным образом. Вы видите, как Великие Держатели помогают человечеству. Сколько самопожертвования и какие земные трудности они принимают на себя, чтобы помочь Великому Будущему».

«...Эти мудрые Махатмы, — рассказывает другой, — они в вечных трудах направляют нашу жизнь. Они управляют внутренними силами, и в то же время, как совершенно обычные люди, они появляются в разных местах и здесь, и за океаном, и по всей Азии».

Рерих упоминает и другие примеры, когда люди лично встречали Махатм, Великих Душ, членов

Высшего Братства. Конечно, те, на чью долю выпало это самое неожиданное счастье, мало кому поведают об этом: ведь самое священное остается сокрытым в глубине сердца. И хотя многие знают о существовании этих высших Существ, но присущая Востоку духовная скромность и великое уважение к самому священному покрывают эту тему молчанием, и потому путешествуя по Азии редко случается сталкиваться с этим вопросом. Вот еще несколько строк из книг Рериха о сердце Азии:

«Пройдя эти необычные нагорья Тибета с их магнитными волнами и световыми чудесами, прослушав свидетелей и будучи свидетелем — вы знаете о Махатмах. Я не собираюсь начать убеждать о существовании Махатм. Множества людей их видели, беседовали с ними, получали письма и вещественные предметы от них... Впрочем, вообще не пытайтесь убеждать. Знание входит в открытые двери. Если предрассудок существует, он должен быть изжит изнутри».

«Поистине, стираются условные границы. Вы заметили, что понятие Шамбалы соответствует лучшим западным научным исканиям. Не темноту суеверия и предрассудков несет с собою Шамбала, но это понятие должно быть произносимо в самой позитивной лаборатории истинного ученого. В искании сходятся восточные ученики Шамбалы и лучшие умы Запада, которые не страшатся заглянуть выше изжитых мерок. Как драгоценно установить, что во имя свободного познания сходятся Восток и Запад».

«Во имя этого мира всего мира, во имя мира для всех, во имя взаимного понимания радостно произнести здесь священное слово — Шамбала».

Николай Рерих в изданном на английском языке сборнике очерков «Шамбала» обращается к этому самому возвышенному понятию в двух статьях. В первой — «Шамбала Сияющая» — слились воедино высокая чудесная поэзия и великая сила священного

созерцания. Высочайшее мудрое спокойствие и глубочайшее чувство преданности, с каким написаны диалоги этого повествования, волнуют и духовно чуткое сердце европейца. Здесь беседуют двое — представители духовного сознания Запада и Востока: лучшее сердце Европы с яснейшим сердцем Азии. Вопросам европейца чуждо любопытство — лишь глубокое благоговейное желание прикоснуться к вратам Тайны всех Тайн.

«Лама, расскажи мне о Шамбале!» — почтительно начинает вопрошать сознание Запада.

«Но ведь вы, на Западе, ничего не знаете о Шамбале — и не хотите знать. По всей вероятности, ты спрашиваешь лишь из любопытства, и напрасно произносишь это священное слово».

«Лама, я не случайно спрашиваю тебя о Шамбале. Повсюду люди знают об этом великом символе под различными названиями. Наши ученые собирают каждую искорку об этом замечательном царстве...»

«Лама, мы знаем величие Шамбалы. Мы знаем, что это неопишемое царство реально. Но мы также знаем о реальности земной Шамбалы. Мы знаем, как некоторые высокие ламы отправлялись в Шамбалу и что на своем пути они видели обычные физические предметы. Мы знаем рассказы о бурятском ламе, о том, как он был проведен через очень узкий тайный ход. Мы знаем, что другой пришедший видел караван горцев с солью из озер на самой границе Шамбалы. Более того, мы сами видели белый пограничный столб одной из трех границ Шамбалы... Ты, так же как и я, знаешь, что Шамбала земная связана с Шамбалой небесной...»

К этому же понятию относится и другой очерк Рериха — «Подземные жители». Существуют русские легенды об ушедших под землю замках света, Китеж и Чудь. Встречаются подобные легенды и на Востоке: о сказочной Агарте — подземном государстве, о

таинственных ходах и пещерах, в которых будто бы обитают отшельники и святые. Эти легенды тоже имеют какую-то, хотя и отдаленную и всецело обязанную народному воображению, связь с Обителью этого Высшего Братства.

К понятию Шамбалы прикасается и сын Н. Рериха Юрий в монументальной книге «По тропам Центральной Азии», где он, демонстрируя широкую эрудицию ученого, описывает ход Азиатской экспедиции, которой руководил его отец. Он также свидетельствует, что это сокровенное слово имеет чрезвычайное значение, особенно в душе народов Срединной Азии. На протяжении всей истории это слово вдохновляло не одно религиозное движение, зажигало не одно войско в битве. Также и теперь бесчисленные певцы повествуют о будущей битве Шамбалы, борьбе света с тьмою, — битве, которая уничтожит зло в мире. Какое множество легенд отображают могущественную силу Шамбалы! Сколько писем на иконах и хоругвях Центральной Азии воплощают исполнение этих чаяний человечества!

В другом своем труде «К изучению Калачакры» Юрий Рерих дает обзор текстов тибетского Учения Калачакра, разные версии и комментарии которого приписываются различным Владыкам Шамбалы. Считается, что эти писания произошли из священной Обители Братства. Автор указывает, что наряду с большим количеством трудов о Калачакре на тибетском языке имеется и особая литература, где описан путь в страну Шамбалу. «Поиск пути в царство Шамбала и духовное общение с Правителями Шамбалы, — пишет автор, — всегда были излюбленной темой отшельников и святых людей Тибета. Веками легенды и богатейшие устные традиции складывались вокруг этого вопроса».

Авторы этих посвященных Шамбале книг — высокие лица из монгольских и тибетских буддистов. Один из ценнейших трудов по этому вопросу — «Путь в

Шамбалу», написанный Таши-ламой Третийм, одним из наиболее почитаемых руководителей духовной и политической жизни Тибета, — издан также на немецком языке в переводе профессора А. Грюнведела. Эта книга представляет собой такое нагромождение древних восточных исторических и географических названий священных мест и написана таким высокосимволичным языком, что, по существу, недоступна европейскому сознанию. Все же местами она заставляет сердце трепетать, подобно тому как зачаровывают неизведанные трудноодолимые пути, ведущие к сияющей красоте вершин. Можно почувствовать, как за всем многоцветием этого словосплетения проглядывает тихая улыбка паломника, со всей преданностью сердца стремящегося к этому «Центру земли и религии», где обитают люди, одаренные трансцендентными силами, и где творятся чудесные дела. «Кто хочет направиться в эту страну, — повествует автор, — тот должен обладать силой заслуг добродетели и знанием Тантр; если этого нет, он должен опасаться, что злые существа осилят его на пути».

Н. Рерих упоминает также о замечательном труде одного высокого китайского священнослужителя, настоятеля монастыря Утайшань, «Красный путь в Шамбалу», труде, в котором тоже описаны некоторые вехи пути в это таинственное место. Книга эта еще не переведена ни на один из европейских языков.

Также и знаменитый русский исследователь буддизма В. Васильев в своем переводе труда Таранатхи упоминает о некоем «Дорожнике на Шамбалу».

Отметим здесь еще статью из английской газеты «The Edinburgh Review» (1890, № 352), где описано сочинение одного тибетца под названием «Путеводитель в Шамбалу». Там говорится: «Шамбала — это не мирской город. Он находится, как полагают, на территории Монголии, и каждый паломник, посещая Лхасу и призывая великих божеств, просит позволить

ему в следующем воплощении родиться среди благословенных роц Шамбалы».

Среди первых европейских авторов, соприкоснувшихся с этим самым священным понятием Азии, Н. Рерих и его сын упоминают двух патеров-иезуитов Каселлу и Кабрала, которые в начале XVII века, разыскивая в Азии путь в Китайское царство, снискали дружбу тибетцев, и те поведали им о существовании «Ксембалы» (Шамбалы) — этой «очень знаменитой страны». Вначале Каселла полагал, что эта таинственная страна и есть Китай, относительно которого среди европейцев в средние века и позже не было ясности, но который теперь отождествляется с Северным Китаем. Также и столица Катая имела название, довольно близкое к этому священному понятию, — Камбалук, или Шамблей (или Ханбалък, «Город хана» — ныне Пекин). К тому же в средние века именем этого крупного торгового и культурного центра назывался весь торговый путь через Среднюю Азию, или китайский «Шелковый путь». Позднее Каселла убедился, что Китай и Шамбала все же две различные страны. И он решил проникнуть в священную Обитель Шамбалы. Удалось ему это или нет, сведений нет, известно только, что он добрался до Шикацэ в Тибете и прожил там еще 23 года, до своей смерти в 1650 году.

Н. Рерих упоминает об одной нидерландской карте, изданной с разрешения церкви в Антверпене в XVII веке, на которой указано местонахождение Шамбалы.

Первым из европейских ученых, в чьих трудах появляется название этой «сказочной страны», был венгерский путешественник и востоковед Чома де Кереш¹. Так, в пояснениях к его грамматике тибетско-

¹ Ч. де Кереш родился в 1784 г. В 1822 г. попал в Северную Индию, где занимался изучением тибетского языка и литературы. Умер 1842 г. в Сиккиме.

го языка, изданной в 1834 году, неоднократно встречается это название. Шлагинтвейт в книге «Буддизм Тибета», упоминая об учении из Шамбалы, говорит, что Чома после «тщательных» изысканий будто бы даже установил географическую широту этого места. Эти «точные сведения», что могут дать они в лабиринте Гималаев искателю, который сам не был позван?

Это сокровенное название изредка, чаще всего случайно, встречается и в других трудах по буддизму Тибета, а также в описаниях путешествий по Тибету.

Из европейских тибетологов надо отметить и ранее упомянутого Грюнведела, который в другом своем труде касается этого понятия в связи с Калачакрой Учением Владык Шамбалы.

Уже в те годы, когда на Западе была основана ложа теософов и Е. П. Блаватская впервые открыто провозгласила сокровенное название Шамбалы, Пржевальский — как мы знаем, выдающийся путешественник и первый русский исследователь Тибета — услышал в суровых и пустынных тибетских нагорьях знаменательное «предсказание о Шамбальне, той обетованной земле буддистов», богатом острове в Северном море, куда со временем, уклоняясь от врагов, перейдут из Тибета все последователи Будды. Их примет Владыка Шамбалына, который, собрав войско, прогонит всех врагов и восстановит буддизм во всех подвластных землях. Этот будущий Владыка, как святой и живое воплощение божества, в данное время живет в Западном Тибете. У этого святого имеется чудесный конь, на котором он за одну ночь летает в обетованную землю и обратно. Легенда еще сообщает, что у него был работник, который однажды ночью вздумал съездить к себе домой и воспользовался для этого чудесным конем. Но тот внезапно взвился стрелой и понесся вдаль. Показались совершенно незнакомые места. Всадник, испугавшись, повернул коня обратно. Наутро об этом узнал его хозяин и сказал ему:

«Ты немного не доехал до счастливой земли Шамбалы, куда мой конь только и знает дорогу».

Это сокровенное слово также принес в Европу и буддийский священнослужитель калмык База Гелонг, человек чистейшей души, который в 1891 году из астраханских степей отправился в паломничество в Тибет. В оставленных им записях он упоминает, что в пути, в 40 верстах от Урги, он посетил седовласого духовно возвышенного ламу, который, высказывая ему свое расположение, сказал: «Я слышал, что к востоку от ваших кочевьев ночью показывается белый свет; этот свет есть свет рая Шамбалы». Так каждый, кому довелось близко соприкоснуться с этим понятием, ищет местонахождение Шамбалы согласно своим собственным представлениям.

Два десятилетия спустя паломничество в Тибет совершил бурятский ученый Г. Цыбиков, который в своей объемной книге «Буддист-паломник у святынь Тибета» упоминает труды тибетских писателей и среди прочих — труд третьего Панчен-Эрдени «Шамбалай-монлам» («Благопожелания Шамбалы»), где предсказывается будущая священная война Шамбалы, в которой буддисты будут бороться с иноверными (лало). Окончательную победу одержит Ригдан-Дагбо, двадцать пятый хан (владыка) Шамбалы, который в этой войне возглавит буддистов. Верующий буддист и по сей день обращается в своей молитве к Владыке Шамбалы, чтобы он в будущей священной войне принял его в число своих воинов.

Эту же легенду, но в другой версии, встречаем также в недавно вышедшей книге о Гэсэр-хане:

«Использував легенду о городе Шамбале, панчэн Балдан-Еши выдвинулся на первое место среди буддийского духовенства. Легенда о Шамбале была очень популярна у буддистов. Шамбала — мифический город севера, где должен будто бы второй раз возродиться буддизм после великой битвы с иноверцами

(ла-ло). Эту великую битву будущего должен был возглавить панчэн, переродившись в качестве 25-го хана города Шамбалы. К этой битве все буддисты должны были готовиться и молиться панчэну Балдан-Еши как будущему хану Шамбалы. Он написал две книги: одну под названием "Шамбалын монлам" ("Благопожелание Шамбалы") и другую — "Шамбалы лам-ег" ("Указание пути к Шамбале")».

Знаменательно, что в монгольских мифологических легендах святая Шамбала отнесена к Сибири, к северу от «Центра Земли» — горы Сумбур-Ула (Меру). И до сих пор многие чуткие монголы и тибетцы понятие священной Шамбалы относят не только к Сибири, но вообще к России, как к краю грядущих свершений, и в этом заключается великий пророческий символ.

Наконец, упомянем еще одно очень важное свидетельство, на которое указывает Н. Рерих в «Сердце Азии». В России, в Костроме, после Первой мировой войны умер старый монах, который, как оказалось, некогда ходил в Индию, на Гималаи. «Среди его имущества была найдена рукопись со многими указаниями об учении Махатм. Это показывает, что монах был знаком с этими, обычно охраняемыми в тайне вопросами. Так неожиданно разбросаны личные наблюдения и доверительные указания». Об этом же говорит Н. Рерих и в книге «Твердыня Пламенная»: «...в 1925 году на Волге, в городе Костроме, скончался старец, в бумагах которого нашли путь к святыням светлых Обителей Гимавата».

Мимо этого самого священного понятия народов Азии не прошла и знаменитая путешественница и исследовательница Тибета А. Дэвид-Ниль, которая написала несколько книг о своих странствованиях и о духовной культуре Тибета. В статье о Гэсэр-хане, о сверхчеловеческой жизни этого легендарного героя, с чьим именем связаны самые глубокие чаяния и

надежды народов срединной Азии и образ которого имеет много общего с Владыкой Шамбалы Ригден-Джапо, она говорит: «Гэсэр-хан — это герой, новое воплощение которого произойдет в Северной Шамбале. Там он объединит своих сотрудников и вождей, сопровождавших его в прошлой жизни. Они все также воплотятся в Шамбале, куда их привлечет таинственная мощь их Владыки или те голоса, которые слышимы лишь посвященными». Надо еще отметить, что название «Северная Шамбала», вероятно, возникло в Индии как указание на ее расположение к северу от Гималаев.

Ф. Оссендовский, который во время русской революции попал в Монголию, в известной своей книге «Звери, люди и боги» последнюю главу «Тайна тайн — Владыка Мира» посвящает тому же вопросу. Хотя в его повествовании об Агарте много фантастических измышлений, все же он приводит и такие факты, которые подтверждаются ранее упомянутыми авторами. Он почувствовал, что Агарта — это страна, где «учение самое высокое и самое чистое из всех» и где «по приказанию Владыки Мира появляются травы и кустарники; старые и слабые люди становятся молодыми и крепкими, а мертвые снова пробуждаются к жизни». Сначала Оссендовский не придавал этой легенде большого значения, но, снова и снова прислушиваясь к часто противоречивым сведениям монголов, он сам, помимо своей воли, начал понимать, что это «реалистическая и могущественная сила, способная влиять на развитие политической жизни Азии». Он рассказывает, что первосвященники Лхасы и Урги неоднократно посылали своих вестников к Владыке Мира, но те не находили его. Также и барон Унгерн, предводитель белых войск в Монголии, дважды посылал отыскивать Обитель Владыки Мира. Первый раз его посланный возвратился с письмом от Далай-ламы. Но когда барон послал его во второй раз, тот уже больше не вернулся.

Отметим здесь еще возвышенный труд французского писателя Жана Марке-Ривьера «Под сенью тибетских монастырей». Автор сам никогда не бывал в Тибете, но он полюбил эту страну как свою истинную родину, изучил тибетский язык и с глубоко проникновенной силой описал паломничество смиренной души к духовным высотам Тибета. В одном месте духовный учитель так говорит своему ученику:

«Это объединение намного совершеннее любой религиозной организации, оно полностью духовно, хотя и существует на нашей земле; это великая тайна. Знай, что над всею землею и над всеми ламами правит Он, пред которым преклоняет голову даже сам Таши-лама, — Он, кого мы называем Владыкою Трех Миров. Его земное царство скрыто, и мы, прочие из “страны снегов”, представляем собою его народ. Царство его для нас — обетованная земля, Непемаку, и все мы в сердце лелеем мечту об этом крае Мира и Света, как о своем родном доме... Святейшие среди нас уже ушли в Непемаку, в обители Мудрости Владыки Трех Миров... Для него день, что для нас цикл. Бессменно Он властвует над сердцами и душами всех людей. Он знает их самые тайные думы и помогает защитникам Мира и Правды».

Заклучая этот длинный ряд свидетельств, подкрепленных убежденностью чистого сердца, упомянем еще одну замечательную книгу — «Криптограммы Востока», которую собрала Ж. Сент-Илер. В ней приведены апокрифические сказания о Христе, Будде, Аполлонии Тианском, Св. Сергии и Матери Мира и другие восточные легенды, которые волнуют нас непосредственно возникающим ощущением реальности и своей духовной силой. Читая их, мы выносим глубокое убеждение, что собранные сказания являются подлинными свидетельствами жизни этих Совершенных Людей. Книга заканчивается апокалипти-

чески огненными «Пророчествами о Шамбале и Майтрейе». В этих затаенных жгучих строках сердце все же может почуять и усмотреть многое.

«Можно найти песок золотой, можно найти драгоценные камни, но истинное богатство — Учение Шамбалы — придет лишь с людьми Северной Шамбалы, когда придет время послать их...

На горах зажглись огни, приходит новый год. Кто проспит, тот больше не проснется.

Северная Шамбала идет!

Мы не знаем страха. Мы не знаем уныния...

Подумайте чистыми мыслями, подумайте светлыми мыслями!..

Когда шествие с Изображением Шамбалы пойдет по землям Будды и вернется к Первоисточнику, тогда наступит время произнесения священного слова Шамбала.

Тогда можно получить пользу от произнесения этого слова. Тогда мысль о Шамбале даст пищу.

Тогда утверждение Шамбалы станет началом всех действий и закончится благодарностью Шамбале.

Великое и малое проникнется понятием Учения.

Священная Шамбала изображается среди мечей и копий в непобедимом доспехе.

Торжественно утверждаю: непобедима Шамбала!..

Завершился круг несения Изображения! В местах Будды, в местах Майтрейи пронесено Изображение. «Калагия» — произнесено. Как знамя развернулось Изображение!..»

В этой книге кратко и евангельски проникновенно повествуется о том, как великие Учителя Будда, Христос и Аполлоний Тианский перед началом своей великой миссии отправлялись в Гималайскую Святую Обитель.

Мы читали рассказ о путешествии Аполлония Тианского в Ашрам Северной Индии в переложении

Филострата, который, быть может, в чем-то и весьма далек от истины. Здесь же дана иная картина, которая убеждает и покоряет нас своей реальностью и благородством повествования.

«Сохранившийся рассказ о его жизни содержит повествование о посещении им Севера Индии. Дается подробное описание городов, мест и жителей, но совершенно упущен внутренний смысл его поездки. Правда, Аполлоний Тианский был известен как любитель долгих странствований, но это плохо объясняет его поездку.

Еще будучи молодым человеком, он слышал от одного ценителя и собирателя необыкновенных историй о существовании Обители Братства. Тогда он мало обратил внимания, но со временем, когда ему пришлось многое узнать и много увидеть, он вспомнил и в тайне духа решил посетить Север Индии.

У него был друг, большой ученый и принявший многие степени посвящения; к нему обратился Аполлоний за советом. Старец задумался и обещал узнать.

И вот через год пришел ответ. Старец обратился к Аполлонию: «Друг мой, воистину счастье с тобою. Мне пишут, ты можешь собираться в путь. В Кашмире ты встретишь одного моего друга — считаю, он может дать тебе необходимые указания. Итак, собирайся в путь».

Путь Аполлония был долог. На пути встречались разные люди. Один из встречных, как бы отгадывая намерение Аполлония, сказал: «Могу быть тебе полезным. Лицо, к которому направляешься, мне знакомо. Прошу тебя воспользоваться моим домом, когда достигнешь древней Гандхары». И встречный подал Аполлонию хранильницу даров. Аполлоний так и не узнал имени незнакомца.

Достигнув Таксилы, Аполлоний нашел дом незнакомца и, подойдя к двери, ударил молотом. Дверь открылась, и молодой индус пригласил Аполлония вой-

ти. Тут только Аполлоний вспомнил, что не знает имени владельца дома. Привратник, видимо, ждал. Аполлоний, чтоб объяснить свой приход, показал хранильницу даров. Привратник сделал знак рукой и провел Аполлония в комнату, где стоял стол и два кресла.

Через некоторое время дверь открылась и в комнату вошел высокий человек. На нем был кафтан и знаки достоинства конного начальника.

Новопришедший назвался братом незнакомца и, как бы зная, зачем пришел Аполлоний, сказал: "Мои люди завтра проводят тебя".

Наутро Аполлоний увидел на дворе несколько воинов и коней. Тронулись в путь и спешно доехали до Северных гор.

Здесь воины оставили Аполлония».

Также сохранилось краткое сказание о возвращении великого Учителя на закате его жизни «к тем берегам, где он уже побывал с пользою для духа».

Совершенно в ином ключе изображено отправление Владыки Будды в Ашрам. Это произошло еще в молодости, когда он, глубоко осознав великую майю (иллюзию) всей своей земной власти, богатства, блеска, этического счастья, тайно оставил свои царские покои, чтобы отправиться на поиски высшего знания, которое спасло бы людей от гнета страданий неведения.

Владыка Будда действительно покинул родной город. Действительно созерцал под деревом мудрости. Действительно учил в Бенаресе. Действительно окончил Учительство Свое в Кушинагаре, но века прибавили много басен.

Владыка покинул родной город на коне в сопровождении посланного слуги. Дорога лежала на северо-запад вдоль долины реки. Две недели продолжался путь. Вот минсвали горные проходы — дальше вела охотничья тропа.

Здесь явленный слуга оставил Его, но на прощание сказал: «Брат царевич, иди, и когда найдешь хижину охотника, передай ему этот кусок дерева». И дал Ему кусок дерева с тремя знаками.

Владыка шел семь дней по тропе. На восьмой день дошел до хижины. Дверь была открыта, и высокий старик, одетый в старую грязную поддевку, стругал дерево.

Владыка обратился с приветствием согласно обычаю Индии. Но охотник рассмеялся и указал на дерево. Владыка вспомнил о куске дерева и передал ему. Старик внимательно осмотрел знаки и добродушно указал на стол в хижине. Владыка понял приглашение и отведал дичь и мед. Затем старик знаками указал Владыке отдохнуть.

Когда Владыка Будда проснулся, солнце только что озарило снега. Охотника не было в хижине, но со двора раздавался стук его топора. Но вот его фигура показалась в дверях и подала Владыке питье из меда. Затем старик взял суму и копье и указал на солнце. Владыка понял, что пора в путь, и, взяв посох, вышел из хижины. Старик трижды поклонился Ему и указал следовать.

Подойдя к кустарнику, он раздвинул ветви, и обнаружилась узкая тропа. Он сделал знак Владыке следовать за ним и быстро пошел вперед, указывая на солнце. Так шли они до полудня; лес начал редеть, и стал доноситься шум реки — они вышли на берег.

Старик натянул лук и послал стрелу. Молча ждали они. Владыка снял с себя оставшиеся украшения и подал старику. Но тот указал бросить их в реку.

Вот появился на другом берегу высокий человек, выдвинул челн и направился к ним. Кафтан его был оторочен мехом и лицо очень смуглое, широкое. Достигнув берега, незнакомец поклонился Владыке и пригласил в челн.

Владыка хотел проститься с охотником, но тот незаметно исчез. Незнакомец также хранил молча-

ние. Достигнув берега, они сели на коней и стали подыматься в гору.

Ночью достигли они предела снегов и на рассвете спустились в Обитель.

Этой же восточной легенды касается Н. Рерих в книгах «Пути Благословения» и «Алтай — Гималаи».

«По преданию, Будда принял посвящение в присутствии высших. Место посвящения названо "святейшая ступа", но где оно — не указано. Известны места подвигов Будды на Ганге. Известны места рождения и смерти Учителя — в Непале. По некоторым указаниям, посвящение совершилось еще севернее — за Гималаями, ибо на подвиг Будда пришел с севера.

Но где же Иисус был до тридцатилетия? Кто знает эти благие прибежища? Где эти Кория Мориа? Можно ли их поведать?

И, наконец, туда же, куда шел Будда, отправился и Христос. Может быть, он шел по той же долине горной реки в окружении вершин, по крутой и почти недоступной тропе на склонах Гималаев. Что же может более окрылить дух великого Путника, нежели мысль после дальнего Пути на мгновение снова вернуться в Дом свой, чтобы здесь почерпнуть новую несокрушимую силу для своей высочайшей героической святой жертвы любви. Три года пробыл Христос в этом священном месте, куда его Другу, провожавшему его из пустыни Аравийской до Лахора, еще не было разрешено войти.

Надо помнить день конца самого безрадостного приношения. Христос, который только давал, не приняв ничего. Эта решимость с ранних лет провела Его через распаленную пустыню, и ноги Его горели так же, как у простого погонщика.

Мы ждали Его, но, как бывает всегда, минута Его прихода была неожиданна. Мне подвели коня, и собирався я проститься с семьей, когда слуга заметил оборванного путника. Его длинное лицо было бледно

и волосы были спущены узкими прядями ниже плеч. И только серый холст покрывал Его тело. Даже тыквы для питья я не заметил.

Но жена первая пошла Ему навстречу, и когда после я спросил, почему она устремилась, она сказала: "Как звезда загорелась в моей груди, и жар до боли брызнул жилками от нее". Ибо ходил высоко путник, когда подошел к шатру. И я понял, кто пришел.

После пустыни принял Он лишь маисовый хлеб и чашу воды. И спросил коротко: "Когда пойдем?"

Я ответил: "Когда Звезда позволит". И мы ждали знака Звезды, и молчал Он, только говоря: "Когда?" И, наблюдая звезды, я сказал: "В рыбах кровь". Он только кивнул головой.

Так ждали мы три года каждый день, и свет Звезды над нами сиял.

Мне помнится, Он говорил очень мало о видении Света, когда маленький Мальчик принес Ему меч, и как Свет радугой лился перед Ним и беззвучно голос посылал Его идти.

Мне также указано было проводить Его, куда я сам не мог еще войти.

На белом верблюде выехали мы ночью и ночными переходами дошли до Лахора, где нашли, казалось, ждавшего нас последователя Будды.

Никогда не видел такой решимости, ибо были в пути три года. И три года пробыл Он там, куда я не мог войти.

Мы ждали Его и провели до Иордана. Так же белый холст покрывал Его, и так же одиноко пошел Он под утренним солнцем. Над Ним была радуга».

Путешествие Христа в Индию и Гималаи также отражено, хотя и по-другому, в «Тибетском Евангелии», или повествовании о том, как жил святой Исса, «лучший из сынов человеческих», — манускрипте, найденном русским ученым Н. Нотовичем в одном из

тибетских монастырей. Этот манускрипт пытается разрешить загадку, где был Христос между 12-м и 30-м годами своей жизни, о чем хранят молчание четыре известных нам Евангелия.

Еще в детстве он будто бы тайно покинул своих родителей и вместе с иерусалимскими купцами отправился в страну Инда, «чтобы усовершенствоваться в божественном слове и изучить законы великого Будды». По пути он посетил несколько восточных стран (в том числе побывал у последователей Зороастра в Персии), учился сам и учил других, исцелял и творил чудеса. В милосердии своем Учитель больше всего обращался к индийской касте отверженных, к шудрам, восстановив этим против себя браминов, и, преследуемый, отправился в Непал и Гималайские горы.

Николай Рерих в книге «Алтай — Гималаи» упоминает и другие версии пребывания Иисуса в Тибете: в частности, он будто бы посетил древний храм мудрости около Лхасы, где некогда жил Минг-сте, великий мудрец Востока, и ознакомился там со многими рукописями. Вообще, в Гималаях монахи и люди низшей касты принимали великого Учителя с сердечным ликованием. Древняя благоговейная память об Учителе Иссе и поныне жива среди тибетцев, и имя его произносится с большим уважением. Возвышенные предания о пребывании Иссы в Индии составляют незабываемые страницы «Алтай — Гималаев». В другой книге Рериха «Твердыня Пламенная» говорится о древних воспоминаниях-легендах о Христе, которые и поныне широко распространены в Индии.

Недаром в Трансгималаях, под сенью древнего Тибета, на земле незапамятной Арьяварты — родины духовной культуры индийской «Ригведы» — наряду с великими Риши и Йогами, формировавшими сознание индийского народа, учили и возвышенные Герои Тибета, носители высшего Разума: Падма Самбхава, поэт Миларепа, духовный реформатор

Цонкхапа и многие другие, чьи имена до нас не дошли, — духовная энергия которых так мощно насыщает восприимчивые сознания, что даже самый темный ламаизм наших дней, погрузившийся в сумерки суеверия и вырождения, не может отрицать это воздействие.

Кто знает, какие еще исполины духа — Махатмы и Риши, Архаты и Святые подвижники, цари чистого сердца и огненной преданности — в веренище давно забытых эпох шли по тому же пути, крутому и трудному, но все же открытому, вверх по тропе, напоенной звоном водопадов и песнями вихрей снежных вершин, — туда, в сияющую святыню Гималаев, в Твердыню высшего Знания и Любви человечества или в один из ее Ашрамов. Кто из смертных знает эти незабываемые перевалы? Но эти Гималайские тропы мудрости столь же древние, как и сама история нашей планеты. Ввысь по этим тропам, может быть, когда-то поднимался и древнееврейский патриарх Илия, который еще при жизни покинул свои родные места, «понесшись в огненной колеснице». Ведь сердце Востока чувствует многое, о чем ум молчит. Так совершенно сознательно — и интуитивно — человечество, по крайней мере в лице его величайших представителей, в чаяниях своих неизменно устремлялось к тем Горным Вершинам, откуда, как оно всегда верило, придет его спасение.

О выдающемся враче XVI века, одном из величайших врачевателей всех времен, Парацельсе, объехавшем за свою жизнь чуть ли не полсвета, ходили слухи, что он из Европы отправился на Восток, посетил Константинополь и там будто бы получил от некоего адепта алхимии философский камень. Его ученик Ван Хельмонт даже уверял, что Парацельс в течение 8 лет был пленником татарского хана и там был посвящен в учение буддизма. Историческая традиция утверждает, что Парацельс в действительности посетил Тибетское Братство и провел некоторое время в одном из его

Трансгималайских Ашрамов. Там пополнились и окончательно сложились его удивительные знания в медицине, которые он позже обнародовал в своих многочисленных трудах, — к сожалению, часто будучи вынужден говорить на языке символов, чтобы уберечь свои знания от инквизиции. Потому не случайно Парацельс всю жизнь сохранял благоговейную память о Востоке и так глубоко осознал силу священного воздействия Гималаев, что вложил в уста араба Али такие слова: «Иди, сын мой, в Горы Индии и в их каменоломни и добудь там драгоценные камни, которые растворяются в воде».

Также о великом Христиане Розенкрейце (жившем в XIV в.) основателе эзотерического ордена розенкрейцеров, о ком сохранились лишь полуполюгендарные сведения, известно, что он долгие годы провел в срединной Азии и по возвращении оттуда, подобно Парацельсу, был вынужден «преподать Учение Востока в полухристианском обликии, чтобы защитить своих учеников от преследования и мести фанатиков и ханжей».

Также каждый из близкого окружения уже упоминаемой нами Елены Петровны Блаватской, родоначальницы теософского движения, сопровождавший ее в свое время в Индию, мог засвидетельствовать, что она имела счастье провести несколько лет в одной из Священных Обителей Братства, там, куда для ее последователей вход был закрыт; там-то и обрели завершение ее несравненные эзотерические знания.

О таинственном и выдающемся государственном деятеле XVIII века Сен-Жермене, жившем накануне Французской революции и признанном эзотерической наукой одним из Учителей Гималайского Братства, биографы рассказывают, что он бывал и в Восточной Индии, и в Китае, и даже в Японии, и кто знает, не посетил ли он по пути и Тибетский Ашрам? Это и в самом деле была поистине легендарная личность, дух универсального диапазона, который, можно сказать, поистине виртуозно владел чуть ли не всеми

видами искусства и областями науки того времени, был также и глубоким мыслителем, путешествовал по Европе с официальной миссией дипломата-примирителя, а тайно был руководителем многих эзотерических кружков. В великосветском обществе того времени о нем господствовало мнение, которое можно выразить словами Вольтера (сказанными, правда, с улыбкой): «Это человек, который знает все и который никогда не умирает». В самом деле, о его рождении и возрасте не было никаких достоверных сведений; ходили самые фантастические слухи, что он живет уже целые столетия, что он владеет «эликсиром жизни»; и их еще более подкрепляли рассказы многих очевидцев, что он действительно в своем «преклонном» возрасте сохранял чуть ли не юношеский вид. Также и уход его из этого мира был весьма загадочен. Хотя день его смерти отмечен в анналах церкви (27.02.1784), где также упомянуто, что его похоронили через три дня, все же какие-либо подробности о его смерти отсутствуют. Даже его друг и ученик последних лет принц Карл Гессенский в своих воспоминаниях мало что мог рассказать о его уходе, и было ли это простой случайностью, что Сен-Жермен успел «умереть» именно в то время, когда его друг ненадолго отлучился в другой город? Поэтому и высказывалась уверенность, что на склоне лет Сен-Жермен отправился в Тибетское Братство. Это, между прочим, подтверждают его слова, сказанные им перед расставанием Францу Греферу: «Я оставляю вас. Не старайтесь меня увидеть... Я уйду завтра вечером... Я исчезну из Европы и появлюсь опять в Гималайском царстве. Мне необходим отдых. Меня снова увидят через восемьдесят пять лет — определенно». (Сен-Жермен сказал это в 1790 году.) Интересно отметить, что спустя 85 лет, в 1875 году, было основано Теософское общество, причем руководители этого движения неоднократно встречались с некоторыми Гималайскими Махатмами. Также и традиция Восто-

ка утверждает, что Сен-Жермен действительно отправился в Тибет и что вместо него похоронен другой умерший. В мире Адептов нередко бывали случаи, когда Адепт при окончании своей миссии среди людей устраивал себе мнимые похороны, чтобы еще в физическом теле присоединиться к Братству. Поэтому на кладбищах сохранились пустые гробницы, когда погребенный был позднее увезен, находясь в состоянии как бы летаргии; либо же вместо «усопшего» был положен заместитель.

Тайное исчезновение Сен-Жермена напоминает случай, который Блаватская приводит в «Разоблаченной Изиде» в связи с неким европейцем, появившимся в начале прошлого века в одном из Ашрамов Тибетского Братства.

«Братство Кхелан было известно по всей стране (в Верхнем Тибете); и одним из самых знаменитых его "братьев" был пелинг (европеец), который в самом начале этого века пришел сюда с Запада законченным буддистом... он говорил на любых языках, включая тибетский, и знал все искусства и науки, — так утверждает традиция. Святость его жизни и совершаемые им феномены послужили причиной провозглашения его Шабероном (высшим Адептом) по прошествии буквально нескольких лет после его прибытия туда. Память о нем и по сей день жива среди тибетцев, но истинное его имя — тайна, известная лишь Шаберонам».

Кто знает, не из этого ли царства Гималайских мудрецов когда-то, в начале своей миссии, пришел и Сен-Жермен — тогда нашли бы свое разрешение и все те апокрифические свидетельства, которыми окружена тайна его происхождения. Игуменья Кведлинбургского монастыря Амалия (сестра прусского короля Фридриха II), с которой Сен-Жермен дружески переписывался, спросила его однажды, из какой страны он прибыл. «Я из той страны, — отвечал он, —

которой никогда не правил ни один чужеземец». То есть из легендарного края Посвященных в Духе, которые не знали других властителей над собой, ибо они сами взвешивали судьбы человечества на чаше весов. Не звучит ли в свидетельстве великого Мудреца как бы мотив извечной легенды Грааля?

В связи с этим, может быть, уместно упомянуть и о Николя Фламеле, французском алхимике-филантропе, жившем в XV веке, в отношении которого народная молва терялась в догадках: откуда он берет средства на постройку такого количества благотворительных учреждений — больниц, богаделен, церквей и монастырей? Поэтому ему приписывали способность изготавливать золото при помощи философского камня. По гражданским актам Фламель считается умершим в 1418 году. Но некоторые авторы утверждают, что Фламель покинул Париж в расцвете сил, чтобы отыскать свою жену Пернеллу, которая за пять лет до того отправилась в Азию. А в книге французского путешественника и дипломата Поля Лукаса «Путешествие в Турцию», написанной в 1719 году, спустя три столетия после официально признанной даты смерти Фламеля, читаем, что в одном из кружков алхимиков в Малой Азии он встретился с узбекским дервишем, который утверждал, что Фламель и его жена по-прежнему живы, хотя их считают умершими; что их гробницы в свое время оказались пустыми, а сами они с помощью философского камня сумели продлить свою жизнь; и что после мнимой смерти они отправились в Индию, родину Посвященных, где живут и по сей день. Дервиш уверял, что ему посчастливилось в Индии встретиться и ближе познакомиться с Фламельем и его женой.

Мы не можем здесь обойти и другого великого духа, уже упомянутого ранее автора алхимических сочинений Томаса Вогана, которому молва приписывала обладание философским камнем, коим он, как универсальным целебным средством, лечил больных

и превращал одни металлы в другие. О нем, так же как и о Сен-Жермене, никто не знал, «откуда он пришел и куда идет». Большей частью он находился в постоянных и нередко дальних путешествиях. По некоторым сведениям, побывал даже в Америке и, между прочим, также и в Восточной Индии.

Там, где кончаются подлинные свидетельства жизни, там расцветает златотканая легенда. В таком волшебном лучезарном сиянии предстает последний акт жизни и некоторых великих духов древности. Так, чудесным сказочным ореолом овеян уход некоторых еврейских патриархов. Но, в сущности, что можем мы знать о жизни великих Адептов, которые сами сокрыли ее под покровом тайны? Например, известно, что великий мыслитель Пифагор учился в Индии у мудрых индусских гимнософистов — возможно, в каком-то Гималайском Ашраме? Ибо пифагорейцы знали о существовании Гималайского Братства. Также и Аполлоний Тианский свои сведения о местонахождении Святой Обители Мудрых, по-видимому, получил от пифагорейцев, среди которых он жил и которые сохранили эзотерическую традицию.

Из жизнеописания Плотина, оставленного его учеником Порфирием, мы знаем, что этот великий философ Эллады, вдохновленный своим учителем Аммонием Саккасом, мечтая познакомиться с индийской и персидской философией по первоисточникам, сопровождал римского императора Гордиана в походе на Персию. Но когда войско Гордиана было разбито и сам он пал в сражении, Плотин был вынужден спасаться бегством обратно в Грецию. Кто знает, может быть, и он лелеял надежду соприкоснуться с Центром Знания? Если Плотин и некоторые другие греческие философы, которым не было суждено услышать Зов, так и не достигли самого Центра, то все же источником их знаний служили мистерии, в которых они получили посвящение и которые, по крайней мере в их сокровенном первоначальном виде,

можно было считать отделами, или ашрамами, этого Центра. Также по сохранившимся в истории легендам и жизнеописаниям можем догадаться, что некоторым Сотрудникам Братства выпало счастье посетить Святую Обитель еще при жизни, конечно, тем, чье возвращение было связано с особой миссией...

Естественно возникает вопрос: если такое Высшее Братство действительно существует на Земле, если ему близки радости и горести человечества, если оно управляет даже судьбами его, почему же оно не раскрывает себя миру, почему оно не участвует в мировых событиях явно и открыто?

На это мы должны ответить с точки зрения эзотерической науки или восточной духовной традиции: Братство участвует в судьбах человечества и на нашем физическом плане, а именно через своих Посланцев — великих Учителей и Вестников, которые задают основной тон симфонии духовной жизни человечества, — а также через других своих Сотрудников.

Когда человечество теряет понимание основ Высшей Истины, когда омрачение духа грозит поглотить свет сознания людей, когда религии застывают в догмах и нравственность приходит в упадок, — говорят Учения Востока, — тогда из Братства приходит к человечеству великий Мировой Учитель, духовный Реформатор, чтобы очистить истину от сора тьмы и вновь влить огонь озарения в сознание человека, чтобы дать ему познание высшего смысла жизни и закон любви. Так пришли на землю Христос, Будда, Конфуций, Зороастр, Кришна и многие другие Учителя и ученики Их. Также многие пришли из Братства с иной, особой миссией как мощные философы — носители духовного синтеза, истолкователи писаний, святые, или даже как государственные деятели и титаны культуры.

Надо сказать, что в глубочайшей древности было время, когда о существовании Священной Обители

Братства было так или иначе известно всем народам и когда самые высокие духовные представители каждого народа находились в постоянном общении с его Учителями. Вспомним указание в поэме Альбрехта фон Шарфенберга «Новый Титурель», что Братство вследствие греховности Запада было вынуждено отправиться в Индию и замкнуться в высоких горах (надо полагать, в Гималаях), в неведомом недоступном месте. Это подтверждает, например, и ранее упомянутый Марке-Ривьер в своем труде.

«Некогда центр Владыки Трех Миров не находился постоянно там, где теперь. Были эпохи в этом цикле, когда Учение жизни познавалось и почиталось почти открыто... затем духовный центр мира ушел от назойливого любопытства варваров на Восток, где пребывает и поныне, таинственный и скрытый от глаз людских...

Как прекрасны и полны славой были минувшие века! Ибо Мировой Учитель есть также Господь Истины и Мира. Но всегда темные циклы следовали за светлыми, по нерушимым Законам Судьбы... В эту эпоху, когда кровь заливает поверхность мятежной земли, лишь Мудрые знают о существовании Благословенной страны...

Зачем порицать нас, что мы храним молчание? Это вы, люди, закрываете глаза».

Итак, были некогда эпохи, говорит эзотерическая наука, когда Братство было гораздо теснее связано с сознанием всего человечества, нежели теперь. Но почему же его образ позднее так потускнел в памяти народов? Это произошло вследствие погружения человечества в грубо-материальное, рационалистическое мышление и атеизм. По Учениям Востока, последняя эпоха была эпохой тьмы, когда человечество отмежевывалось от дальних миров духа; когда большая его часть отпала от Иерархии Света и начала предавать

забвению все высшие принципы, предавшись культу земных «благ». Тогда и Братство вынуждено было замкнуться, чтобы быть в состоянии беспрепятственно действовать через человеческое сознание, вдохновлять его и руководить его духом. Чтобы действительно остаться духовным центром нашей планеты и не превратиться просто в место паломничества газетных репортеров, Братство окутано покровом тайны.

Николай Рерих рассказывает в своей книге, как спросили одного Махатму, почему они так тщательно скрывают свои Ашрамы. Тот отвечал:

«Иначе бесконечные шествия и с запада, и с востока, и с севера, и с юга наводнят Наши уединенные места, куда без разрешения никто не дойдет и не потревожит Наши занятия».

Если бы даже Братство обнаружило себя и Братья стали видимы и известны всем, проку в этом не было бы: ибо скоро неверие и сомнение опять завладели бы сознанием людей. Что можно доказать сегодняшнему человеку с его интеллектуальным настроем на неверие и противодействие? Разве уже в наше время не мы сталкиваемся с тысячами чудесных феноменов, и все же мы закрываем глаза и проходим мимо — или в лучшем случае относим их на счет «своеобразной реакции нашей нервной системы»? Вот что сами высокие Руководители человечества отвечают по этому поводу в «Письмах Махатм».

«Что же касается человеческой природы вообще, она такая же сейчас, какою была миллионы лет тому назад: предрассудки, основанные на себялюбии, общее нежелание отказаться от установленного порядка вещей ради нового образа жизни и мысли, гордость и упрямое сопротивление Истине... — таковы характерные черты вашего века, и в особенности среднего и низшего классов.

Каковы же будут следствия самых поражающих феноменов, если предположить, что мы согласились бы произвести их? Как бы успешно все ни проходило, опасность росла бы пропорционально этому успеху. Скоро не осталось бы выбора, пришлось бы продолжать в этой нескончаемой борьбе с предрассудками и невежеством. Доказательство за доказательством требовались бы... притом каждый последующий феномен ожидался бы более чудесным, нежели предыдущий, — хватит ли человеческой жизни, чтобы удовлетворить весь мир скептиков?»

«Вы порицаете нас за нашу большую сдержанность. Однако мы кое-что понимаем в человеческой природе, ибо опыт долгих столетий — да, веков — научил нас. И мы знаем, что, пока остаются области, непознанные наукой и пока тень религиозного догматизма коснеет в сердцах масс, мировые предрассудки должны быть побеждаемы шаг за шагом, а не штурмом. Как седая старина имела более нежели одного Сократа, так и туманное Будущее даст рождение не одному мученику».

«Получить положительное подтверждение, что “Братья”... суть реальные существа... — эти побуждения... себялюбивы... Они себялюбивы, ибо вам должно быть известно, что главная цель наша не столько удовлетворять индивидуальные устремления, сколько служить нашим собратьям — человечеству».

В сущности, ни одному человеку ничего нельзя доказать, если пламя его сознания не тянется к Свету. Поэтому нельзя доказать существование Махатм, точно так же, как, например, невозможно доказать скептикам, которые не верят свидетельствам и рассказам других, что бывает северное сияние, пока они сами не убедятся в этом, узрев его собственными глазами и осознав это собственным умом. Так же усомнились и в существовании многих титанов духа, ибо часто собственным измышлениям верят больше,

нежели Истине. Так и о Христе, как о мифе, написаны груды книг.

Если бы Старшие Братья человечества и вышли из своей Священной Обители, если бы даже они и показались как люди, в чисто человеческом облике, никто бы не признал их, и мало нашлось бы таких, кто поверил бы им, ибо внешне они ничем не отличались бы от других людей; потому и Христа распяли. Чтобы узнать их, недостаточно одного интеллекта. Требуется чувство-знание сердца — ступень высокого духоразумения. Напротив, если бы Махатмы, великие Души, — говорит Восточная наука, — показались бы в своем неприкрытом, духовном, в своем божественном облике, в своей истинной огненной сущности, взор и сознание человека не вынесли бы ослепительного сияния их Огненной ауры, ибо диапазон их психических вибраций совершенно иной. И более того, как же обыкновенный человек со своим несовершенным физическим телом, духовные центры которого еще недостаточно развиты и подготовлены, мог бы выдержать неимоверно напряженную, сияющую атмосферу Священной Обители?

Рерих в «Сердце Азии» рассказывает об убеждении людей Востока, что Священная Обитель Братства, в целях предохранения ее от вторжения непрошенных любопытствующих, окружена сильно психологизированной атмосферой, так что путники, находящиеся вблизи этого тайного места, никогда не заметят ничего такого, чего они не должны знать. Вместе с тем Рерих упоминает о свидетельствах многих очевидцев, которые во время путешествий неожиданно ощущали сокровенные границы и даже чувствовали необычные вибрации воздуха и удивительные ароматы.

«В обширной горной стране, — читаем мы в книге “Братство”, — нелегко отыскать Обитель Братства. Нельзя представить себе всю сложность горных нагромождений. Вы уже знаете и об особых мерах пре-

дохранения. Если и существуют знаки, обозначающие границы, то кто же поймет эти приметы? Если и существует описание пути, то в сложных символах кто найдет указания? Но даже неразумный поймет причины такой бережности. В жизни люди умеют охранять любимого человека. Где сердце и чувство, там найдутся и средства.

Обережем Братство!»

Непроходимые лабиринты снежных вершин Гималаев сами по себе уже чудо, и такое же сверхчеловеческое Чудо — Святой Замок, Жар-цвет всех богоискателей, скрытый в Гималаях в каком-то недоступном месте.

«Ум: много башен и явлений стражи по склонам Гималаев.

Считайте — никто без спутников не пройдет снежную стражу. Гиганты среди льдов следят за рекою мира. Льды чистым огнем цветут, и воздух насыщен озоном».

«Теперь пора сказать признаки пути к Нам. Прежде всего, ясно ли принимаете существование Учителей?..

Почему же трудно принять, что группа, получившая знания путем упорного труда, может объединиться во имя Общего Блага? Опытное знание помогло найти удобное место, где токи позволяют легче сообщаться в разных направлениях.

Вы, конечно, слышали рассказы путешественников о нахождении в пещерах неизвестных Йогов. Если вы проведете этот факт в направлении обширного действительного знания, вы легко дойдете до ощущения группы Учителей Знания.

Как же найти путь к Нашим Лабораториям? Без зова никто не дойдет. Без Проводника никто не пройдет! В то же время нужно личное неукротимое устремление и в то же время готовность на трудности пути.

По обычаю, приходящий должен известную часть пути пройти одиноко. Даже бывшие в непосредственном сношении с Нами перед приходом не ощущают Наших вестей, так должно быть по-человечески.

И одиноко приходящие, кроме глубоких причин, разделяются на два вида: лично стремящиеся и вызываемые для поручения.

Никто без особого указания не узнает бывших у Нас. Если Вестник Наш не кричит на базаре, то и бывшие у Нас умеют хранить Общее Благо.

Главный признак Нашего Зова — когда вас как крылья непреложно несут. Так примите Нашу Общину Знания и Красоты. И будьте уверены, что можно обыскать все ущелья, но непрощенный гость путь не найдет.

Много раз бывали Мы в ваших городах, нельзя назвать Нас ушедшими от Мира. Ведь и вы выносите обсерватории за город и заботитесь о предоставлении спокойствия ученым. Примите Наше соображение и не сетуйте на отсутствие точного адреса.

Помните Работающих для Общего Блага!»

Итак, как мы уже видели, Братство отнюдь не отгородилось от всех людей. Но реально прикоснуться к этому Фокусу наиболее совершенного сознания нашей планеты могут лишь индивидуальности, которые сами достигли соответствующего состояния сознания.

«Не думайте, что Братство Наше скрыто от человечества непроходимыми стенами.

Снега Гималаев, скрывающие Нас, не препятствия для ищущих в правде, но не для исследователей.

Различайте между ищущим и сухим скептиком исследователем. Погрузитесь в Нашу работу, и Я помогу вам на пути к Тому Миру».

Кто же достоин войти в это сокровеннейшее место нашей планеты, которого, как сказано в Библии, «глаз не видел и ухо не слышало»?

Ни один турист или исследователь не войдет туда, пока дух его не зазвучит на самые утонченные вибрации. Ни один паломник или аскет не достигнет его, пока среди борьбы стихий самой жизни не достигнет он величайшей из побед — победы над самим собой.

«Искание Шамбалы так разнится в сферах духовных, и неужели люди думают, что найдут Общину Шамбалы нашествием или постом? Скажем тому, кто знает путь к Нам: "Иди путем любви, иди путем труда, иди путем щита веры!" Тому, кто нашел Образ Наш в сердце своем, Мы скажем: "Иди сердцем, и «чаша» путь утвердит". Тому, кто думает, что постиг свой путь сомнением, тому скажем: "Иди поучиться у духа, знающего завершение".

Сами Махатмы утверждают в своих письмах, что в Твердыню Знания надо устремляться всеми огнями своего духа, кровью сердца. Путь этот требует коренного поворота и обращения ввысь всей сущности человека.

«Да, мы имеем свои школы и своих учителей, своих неопитов и шаберонов (высших адептов), и дверь всегда открыта для верного человека, который стучится. И мы неизменно приветствуем новоприбывшего, только вместо того, чтобы нам идти к нему, он должен сам прийти к нам. Больше того: до тех пор, пока он не достиг той точки на тропе сокровенного учения, с которой возвращение невозможно, бесповоротно отдав себя нашему Братству, мы никогда не посещаем его и не переступаем порог его двери в зримом облике, за исключением случаев крайнего значения.

Есть ли среди вас кто-нибудь, так сильно жаждущий знания и тех благих сил, которые оно предоставляет, чтобы быть готовым покинуть ваш мир и прийти к нам? Тогда пусть приходит, но он не должен

думать о возвращении, пока печать тайны не сомкнула его уст, даже против его собственной случайной слабости или неосторожности. Пусть он идет всею силою, всеми способами, как ученик к Учителю, и без условий, — или пусть ждет, как это делали многие другие, и удовлетворяется теми крохами знания, которые могут выпасть ему на его пути».

Путь этот требует мощной, неукротимой, бесконечной жажды Истины:

«Приближайся всеми силами, наблюдай всеми мерами, исследуй всеми способами, познавай всем дерзновением, являй неутомимость и воспламеняйся каждым нахождением Истины!»

Но чтобы доказать, что он достоин откровения Высшей Истины, человек должен на этом пути взрастить в себе и готовность к жертве активной любви...

Кто отправится на поиски, забывая о своих обязанностях перед своими близкими и человечеством, тот его не найдет.

Только полностью принося в жертву свою самость ради великого жизненного служения, только очищая свою сущность в пламени каждодневного незримого подвига, преодолевая все трудности с сердечной кротостью и преданностью Тому, кого сердце возлюбило превыше всего, — только этим путем, рано или поздно, взойдет душа к Сокровенным Вратам. Ибо мост к Высотам открывается лишь Жар-цветом духовности — преданностью.

Такой человек все же не дерзнет сам искать это место, даже если бы и знал или чуял нахождение Его. Ибо придет час, — и время это наступит само, — когда пройдет он сквозь горнило жизненных испытаний и сожжет в них карму своего прошлого, и сознание его раскроется, как цветок лотоса, всеми красками сияющей радуги благих качеств, и тогда из глубин его сердца зазвучит несказанный Голос, Калагия!..

Если сознание Европы в последние столетия по существу хранило молчание о Братстве, если и на Востоке о нем знали лишь в тайниках сердца и по легендам или редким полуисторическим сказаниям, то в наше время вновь и вновь появляются вести о нем, иногда случайные, а иногда и сознательно утверждаемые. Не окончился ли теперь этот долгий период молчания? Учения Востока говорят, что теперь, на пороге новой ступени сознания человечества, Братство решило вновь явить свой лик — показать народам Земли, что оно существовало испокон веков и до завершения эволюции планеты неизменно будет пребывать на своем высоком дозоре во благо восхождения человечества, как его незримый Друг и Воспитатель.

Первым человеком, открывшим западному сознанию существование Братства, была основательница теософского движения Елена Петровна Блаватская, которая своим грандиозным трехтомным трудом «Тайная Доктрина», катехизисом эзотерической науки, дала фрагмент Космического Знания Братства, доступный современному уровню сознания. Этой новой необычайной вестью знания был заложен краеугольный камень храма Науки грядущей эпохи.

В связи с нынешним более высоким в среднем уровне интеллектуального развития человечеству становится доступной часть тех высших истин, которые в древности открывались лишь посвященным в мистерии или же великими Учителями своим ближайшим ученикам. Ради ускорения развития человечества совершенно необходимо, чтобы точная наука наших дней, используя также опыт и методы эзотерической науки, начала исследовать эту область непостижимо тонких и все же, быть может, самых реальных энергий, называемых духом или психической энергией, и вместе с тем могла бы доказать также существование иного, Тонкого мира и непрерывность человеческого сознания.

Во-вторых, ради эволюции человечества особенно важно, чтобы наука пришла к подлинному пониманию строения Космоса, что преобразило бы сознание людей Земли и укрепило бы их на сотрудничестве с Космическим законом и Высшими Мирами.

Основополагающий, но неоконченный труд Блаватской был в нашем веке продолжен тем новым Учением или наукой, которую называют Живой Этикой, или Агни-Йогой.

Принесенная в мир Е. П. Блаватской и ее ближайшими учениками и сотрудниками чрезвычайная весть о высшем Центре Знания, об Учителях человечества, Махатмах, поразила и вначале даже ослепила человека западной культуры, привыкшего воспринимать все сквозь призму анализа или даже скептицизма. С огненным мужеством Блаватская свидетельствовала, что где-то на Востоке, под сенью недоступных вершин Гималаев, обитают самые возвышенные Существа, принадлежащие к Светлому роду Великих Душ и Адептов человечества; что Они достигли полной власти над своей низшей природой и, не связанные свойствами и рамками «человека во плоти», пребывают там исключительно для блага человечества; что Им присущи самые обширные и глубокие знания и величайшая полнозвучность жизни; что Они — те великие Посвященные, Наставники человечества, от которых мы получили и неизменно получаем познания высшей истины.

В свое время в теософской литературе Англии и Америки немало обсуждался этот иерархический принцип. Но если сознанию Запада он казался чем-то совершенно новым, даже спорным, для духовного сознания Востока он был не более необычен, чем воздух, которым оно дышит. Насколько глубоко лучшие сердца Востока были уверены в существовании Учителей высшего Знания, показывает яркий пример, о котором упоминает Е. Писарева в труде о Блаватской: в связи с обвинением Блаватской в фиктивности

ее общения с будто бы несуществующими Учителями Мудрости, в американской газете «Boston Courier» за 18 июля 1886 года появился протест, подписанный 70 пандитами-учеными из Негапатама, колыбели зна-токов древних религиозных учений Индии. Эти ученые мужи утверждали, что Махатмы ни в коем случае не измышление Блаватской, но Высшие Существа, в существовании которых никто из просвещенных индусов не сомневается и которых «знали наши деды и прадеды и с которыми и в настоящее время мно-гие индусы, ничего общего с Теософским обще-ством не имеющие, находятся в постоянных сноше-ниях. Мы владем многими средствами для доказа-тельства достоверности этих фактов, но у нас нет ни времени, ни охоты доказывать это европейцам». Эту статью затем перепечатали многие газеты в разных странах.

Также ближайшие друзья и последователи Е. П. Блаватской были свидетелями тому, что жизнь ее самой, после того как она приняла чашу своей великой миссии, была, можно сказать, непрестан-ным духовным общением со Старшими Братьями человечества и что Махатмы неоднократно посещали ее лично в физическом теле, о чем в свое время рассказали многие европейцы и индусы в своих воспоми-наниях. Она получала от Махатм множество писем, часто феноменальным образом, а также и иные знаки дружбы и указания, и самое яркое тому свиде-тельство — это ее Доктрина, созданная вместе с Ве-ликими Духами. Уже в детстве она с глубочайшим чувством рассказывала о том, как перед нею нередко появлялся величественный облик индуса в белой чал-ме, которого она знала так же хорошо, как и своих близких, и который неоднократно спасал ее в мину-ты опасности. Эта пламенная подвижница, героиче-ский дух великой бесстрашной воли, осталась предан-ной своему Учителю «до последнего своего вздоха», несмотря на невероятные препятствия, жестокие на-

падки и ужасные страдания. Жизнь ее шла стезею напряженнейшего труда и жертвы, ибо, как верная ученица, она исполняла волю своего Гуру. Ее огромные заслуги во благо человечества и по сей день совершенно не оценены.

Во время жизни Блаватской некоторые из Махатм появлялись в физическом теле и перед несколькими другими ее сотрудниками, конечно заслужившими это. Сохранились благоговейно-трепетные рассказы очевидцев.

Приведем здесь некоторые из них, оставленные нам как высокоинтеллектуальными, так и глубоко духовными людьми, правдивости слов и экстатической силе убежденности которых мы не можем не верить. Все они говорят о том, что эту краткую встречу с Махатмой, своим Учителем, они пережили как миг высочайшего блаженства своей жизни, и притом как самую истинную, бесспорную реальность.

Генри Олькотт, второй из основателей Теософского общества, в своих воспоминаниях так описывает самое значительное событие своей жизни.

«...Я повернул голову, и от изумления книга выпала у меня из рук: надо мной возвышалась статная фигура человека Востока, в белом одеянии и янтарно-желтом полосатом головном платке или тюрбане, вышитом шелком. Длинные, черные как смоль волосы ниспадали из-под тюрбана до плеч; его черная борода, разделенная, по обычаю раджпутов, у подбородка, вилась по краям и доходила до ушей; в глазах его горел огонь духа, и взгляд их был одновременно приветливый и пронизывающий, — глаза наставника и судьи, но с любовью отца смотрящие на сына, которому нужен совет и руководство. Его облик был столь величественным, настолько преисполненным нравственной силы, столь лучезарно духовным и настолько превосходящим обычного человека, что я смешался в Его присутствии — и преклонил голову и

опустился на колени, как это делают перед Богом или существом, подобным Богу. Его рука слегка коснулась моей головы, мягкий, но сильный голос велел мне сесть, и когда я поднял глаза. Посетитель уже сидел на стуле по ту сторону стола. Он сказал, что пришел ко мне в критический момент, когда я нуждаюсь в Нем; что к этому привели меня мои действия; что только от меня самого зависит, будем ли мы часто встречаться в этой жизни как сотрудники общего блага; что большая работа должна быть выполнена ради человечества и что я имею право участвовать в ней, если пожелаю; что таинственная связь, которую сейчас не время объяснять мне, свела вместе меня и мою единомышленницу, — и эту связь нельзя разорвать, какой бы напряженной она временами ни была. Он рассказал мне о некоторых вещах, касающихся Е. П. Б., — их я не вправе повторять, — а также обо мне самом, что не имеет отношения к другим. Я не могу сказать, как долго он оставался: возможно, полчаса, а может быть, и час, — мне это показалось одной минутой, настолько я не замечал, как летит время. Наконец Он поднялся. Я был изумлен Его высокому росту и странному сиянию, исходившему от Его лица, — это был не наружный блеск, но мягкое свечение, так сказать излучение внутреннего света — света духа. Внезапно мне на ум пришла мысль: «А что, если все это лишь галлюцинация? Что, если это Е. П. Б. загипнотизировала меня? Вот если б у меня остался какой-нибудь вещественный предмет, который бы подтвердил, что Он действительно был здесь; что-нибудь такое, что можно было бы подержать в руках после того, как Он уйдет!» С доброй улыбкой Учитель, как будто читая мои мысли, размотал «фехту» со своей головы, благожелательно поприветствовал меня на прощанье и — исчез: стул его был пуст; я был один в своем душевном волнении! И все же не совсем один, ибо на столе лежал вышитый головной платок — веще-

ственное и прочное доказательство, что меня не околдовали и не сглазили физически, но что я находился лицом к лицу с одним из Старших Братьев человечества, с одним из Учителей нашей нерадивой незрелой расы».

Вот что пишет индус Дамодар Маваланкар, человек редкой преданности и самоотверженности духа и тончайших душевных качеств. Будучи родом из гордой и богатой семьи браминов, он добровольно отказался от своей касты и богатства, чтобы как можно лучше служить Учителям. Еще в юности ему, больному горячкой и лежавшему при смерти, в видении явился возвышенный и добрый Учитель, сказавший ему, что он не умрет и что его ждет благой труд. Также поразительна была преданность Дамодара Блаватской, малейшее желание которой он принимал как неукоснительный приказ. Несколько раз он встречал своего любимого Учителя лицом к лицу. Однажды он внезапно исчез с того места, где жил, — рассказывает о нем Клод Брэгдон, — и вернулся обратно после 60 часов отсутствия: «Он побывал в Ашраме своего Учителя, пройдя там известную подготовку. Он ушел туда тонко сложенным, бледным, похожим на ученика юношей, хрупким, робким и застенчивым. Когда он вернулся, бронза на его лице оливкового цвета стала несколькими оттенками темнее; он выглядел сильным, выносливым и ловким, смелым и энергичным. Перемена была так разительна, что друзья едва признали его. Вот как сам он описывает пережитое:

“...Мне посчастливилось быть позванным и получить разрешение посетить святой Ашрам, где я провел несколько дней в благословенном обществе нескольких Махатм Гимавата и Их учеников. Там я встретил не только своего любимого Гурудэва вместе с Учителем полк. Олькотта, но и нескольких других членов

Братства, включая одного из Высочайших. К сожалению, в высшей степени личный характер моего посещения этих трижды благословенных мест не позволяет мне рассказать об этом больше. Достаточно и того, что место, которое мне было разрешено посетить, находится в Гималаях, а не в какой-нибудь фантастической Стране вечного лета, и что я созерцал своего Учителя, будучи в своем физическом теле, и Он был совершенно таким же, каким я видел Его в первые дни моего ученичества. И так я лицезрел своего любимого Гуру не только как живого человека, но воистину юношей в сравнении с другими Садху в этом благословенном обществе... На другой день после моего прибытия мне было разрешено беседовать с моим Учителем больше часа»».

Еще один пример огненной преданности духа — Рамасвами, также ученик Блаватской, который в письме к своему другу описывает встречу с Гималайским Махатмой. Услышав голос своего любимого Учителя, зовущего его оставить все и следовать за Блаватской, он, не теряя ни мгновения, тотчас же отправился в путь, ибо этот Голос был для него «божественным звучанием в природе, и приказ его — безотлагательным». Когда он прибыл в Бомбей, Блаватская в это время уже отправилась дальше и достигла Дарджилинга, близ границы Тибета, где, по всей вероятности, уже встретилась с Гималайскими Махатмами. Готовясь снова в дальнейший путь, она не хотела, чтобы ее беспокоили, и никого не принимала, в том числе и Рамасвами. В отчаянии он решил, какая бы судьба его ни постигла, перейти границу Тибета, найти своего Гуру или же погибнуть в поисках его. Один, в одежде паломника, почти без средств, не зная языка и не имея разрешения на переход границы, он отправляется в опасный путь, решив достигнуть средней части «запрещенной страны», зная, что случись с ним что-нибудь, и никто не смо-

жет ему помочь. Он пробирался все глубже в область Сиккима, вокруг простирались непроходимые джунгли, и не раз на пути ему встречались хищные звери. Но сердце его было настолько преисполнено желанием найти своего Гуру, и сознание его было так сосредоточено на единственном облике, что ни на мгновение не поддался он ни страху, ни беспокойству. В пути он едва избежал смерти, но великое упование на Высшую Волю спасло его от руки разбойника.

И наконец, вблизи границы Тибета, он увидел божественное чудо своего сердца, Того, кого сердце его так беззаветно искало. Он так описывает эту встречу.

«Я думаю, время было между восемью и девятью часами утра. Я направлялся по дороге в один из городов Сиккима, где, как меня уверяли встречные, я мог бы легко перейти тибетскую границу в своей одежде паломника, когда вдруг увидел одинокого всадника, мчавшегося по направлению ко мне. По его статной фигуре и ловкости, с какой он управлял лошадью, я подумал, что это, должно быть, один из военных офицеров сиккимского раджи. Значит, все кончено. Сейчас он спросит мой паспорт и поинтересуется, по какому делу я прибыл на территорию независимого Сиккима, быть может даже арестует меня и вышлет обратно, если не того хуже. Когда он приблизился ко мне, он осадил коня. Я взглянул на него — и мгновенно узнал Его... Благоговейный трепет охватил меня, ибо я стоял перед Махатмой — перед ликом моего высокочтимого Гуру, которого я раньше видел в Его тонком теле. Это был Он. «Гималайский Брат»!.. В тот же миг я простерся на земле у Его ног. Я поднялся по Его приказу и, тихо глядя на Него, совершенно забылся в созерцании Его лика, который я так хорошо знал по портрету... Я не мог ничего сказать; радость и благоговение лишили меня языка. Величественность

Его Облика, который казался мне олицетворением
мощи и мысли, внушала мне восторг и благоговейный
страх. Я находился лицом к лицу с Махатмой Гима-
вата, и Он не был мифом или же «созданием вооб-
ражения медиума», как сказали бы скептики. Это
не было ночным сновидением, ибо время было меж-
ду девятью и десятью часами утра. Солнце сияло и
было молчаливым свидетелем происходящего. Я вижу
Его перед собой во плоти и крови, и Он говорит со
мной с добротою и мягкостью. Мог ли я ожидать
большего? От избытка счастья я утратил дар речи,
и прошло некоторое время, прежде чем я смог про-
изнести несколько слов, ободренный Его благодетель-
ными словами...

Когда прошли первые мгновения удивления и
восторга и я успокоился и свыкся с происходящим,
мы долго беседовали с Ним... Он сказал, чтобы я тер-
пеливо ждал, если хочу быть принят в ученики; что
многие предлагали себя в кандидаты, но лишь очень
немногие оказались достойными...

И теперь, когда я видел Махатму во плоти и
слышал Его живой Голос, пусть никто не осмелится
сказать мне, что Братья не существуют. Теперь
будь что будет, никакая смерть, никакая месть вра-
гов не могут меня утратить, ибо я знаю то, что
знаю!»

Итак, можно сделать вывод, что в глухих местах
Сибири, Алтая и Тибета, куда так и не добрались
наши западные враги, все еще сохранились древне-
русские мифы, сказания, легенды, а возможно, и
святые Ведические отшельники...

Всем надо знать, что Русская ведическая Рели-
гия после прихода «христианства» (этой западной
рабовладельческой идеологии, маскирующейся под
религию и прикрывающейся именем Христа, кото-
рый в его жизнь их ненавидел и боролся с ними, пока
они его самого и его учеников не казнили) полностью

не была уничтожена и частично сохранялась и дожи-
ла до наших дней. И свидетельством тому служили
религиозные учения Сергия Радонежского, Серафи-
ма Саровского, Елены Блаватской, Льва Толстого,
Григория Распутина, Константина Циолковского,
семьи Рерихов и других великих деятелей.

ЭНЕРГИЯ БОГИНИ АГНИ В разные времена русские жрецы и ученые утверждали и утверждают, что существует особая Космическая энергия, по своей природе похожая на электрическое и гравитационное поле, и что именно эта Энергия лежит в основе существования всего Космоса и самого феномена Жизни. Но эта грозная и загадочная сила может иногда действовать совершенно неожиданно. Так, например, за последние триста лет зафиксировано свыше ста случаев достоверного самопроизвольного возгорания людей. Это всегда происходит неожиданно, поэтому потерпевшим редко успевают оказать помощь.

Интересно, что во всех случаях отсутствуют какие-либо внешние источники огня, от которых могло бы произойти возгорание. Как правило, пламя обращает человека в пепел за несколько секунд, быстрее, чем в крематории. Известны удивительные случаи, когда одежда или место (кровать, стул и т. д.), где находился человек, оставались совершенно нетронутыми огнем, хотя температура при горении достигала 3000 °С.

В прошлом веке многие считали, что это происходит из-за вспыхивания алкоголя в теле человека при определенном температурном режиме, о таких людях говорили «сгорел от пьянки». Современные гипнотизеры ссылаются

на возможность самовозгорания кишечных газов, на статическое электричество, высокочастотный звук и микроволновое излучение и т. д.

Я слышал шутку: «А, чтоб ты сгорел!», но никогда не думал, что это тоже может быть на самом деле, но факты говорят, что это так...

В 1899 году в Западном Йоркшире (Англия) две дочери Джона и Сары Кирби внезапно воспламенились в одно и то же мгновение, хотя находились в разных домах, отстоящих друг от друга на расстоянии более километра.

В 1986 году полностью сгорел в своей кровати пожарный из Нью-Йорка Д. Моттом. Однако простыни, одеяло, кровать, спички, лежащие рядом, даже не вспыхнули. В этом же году точно так же сгорела в своем автомобиле в Далласе Ольга Стефансон, при этом машина и обивка сиденья не пострадали.

Наши соотечественники, супруги Кирлиан, установили революционный по своему значению для современной науки факт, что все живые организмы обладают собственным сильным излучением. Кирлиан установили, что каждый орган человека, любая его ткань или клетка имеют свой диапазон излучений и при изменениях внешней среды характер и интенсивность этих излучений соответственно изменяются, причем характер свето-

вой реакции мгновенен, что полностью исключает ее химический характер.

Опыты Кирлиан были повторены во многих лабораториях мира, — исследования американских, японских, бразильских, индийских, немецких и др. ученых полностью подтвердили утверждение Кирлиан.

В настоящее время появились факты, говорящие о том, что могут существовать и люди, которые «притягивают» огонь, т. е. вызывают его своим присутствием — при них даже могут самовозгораться различные предметы, хотя часто здесь имеет место умысел или ошибка исследователей, особенно в случаях с «полтергейстом».

В СК-2 любой человек автоматически приобретает способность к повышенной устойчивости к огню, поэтому смело может ходить по раскаленным углям, камням и др., а также несколько секунд не обжигаться при воздействии огнем на любую часть тела. Известны случаи прохождения в трансе даже по огненной лаве на вулкане.

Изменение температуры на поверхности кожи происходит практически мгновенно, и потом в течение нескольких секунд температура не меняется. Это и позволяет ходить по огню или соприкасаться с ним. Дальше все зависит от тепловой активности, которая в свою очередь зависит от плотности, удельной теплоемкости и теплопроводности соприкасающихся тел.

Наибольшая тепловая активность у металлов — 10 тысяч единиц. У легких, пористых тел (например, древесного угля) — 100–200 единиц, у кожи человека — 800–1500 единиц, причем у сухой кожи, как на ступнях, еще меньше. Если тепловая активность горящего объекта больше тепловой активности кожи, то кожа добывает температуру объекта (например, металла), а если меньше, то горящий объект гаснет в местах соприкосновения, что мы и наблюдаем при хождении по горячим древесным углям, где кожа нагревается приблизительно до 70 °С, что не представляет угрозы для человека, тем более в состоянии транса.

Если транс не глубокий, то опасно прикасаться к раскаленным металлическим изделиям. Так, известны случаи, когда испытуемые в неглубоком трансе (СК-1) случайно касались гвоздя или металлической пробки и получали легкий ожог.

С древних времен известно, что в абсолютной темноте можно заметить, что тело любого человека светится. Особенно заметно свечение в районе головы, груди, кистей рук. Некоторые лица с очень развитым воображением и способностью к визуализации, при соответствующей сознательной или бессознательной установке, могут как бы «видеть» воображаемую цветную или бесцветную, лучистую, туманообразную или вихревую и т. д. ауру вокруг тела людей и вообще любых объектов. Эта биолокационная способность объясняется действием субпороговых информационных сигналов-раздражителей разного происхождения и физико-химического состава на подсознание. Из подсознания, благодаря осознанной преднамеренной или интуитивно-бессознательной установке, мозг по психофизиологическому механизму обратной биологической связи как бы «выдает» на зрительный анализатор уже декодированные сигналы, которые попадают на зрительные анализаторы и раздражают их. Затем в обычном биологическом порядке эти раздражения преобразовываются и поступают в мозг, где вновь преобразуются и осознаются уже как объективно видимое изображение, в данном случае под действием «сработавшей» предварительной установки — «ауры». Таков субъективно-объективный психофизиологический механизм восприятия человеком субпороговых сигналов-раздражений при установке «увидеть». Информацию можно выводить и на любой другой орган чувств или на несколько одновременно при наличии соответствующей установки, сознательной, преднамеренной или бессознательно-интуитивной. В первом случае «видения» вызываются произвольно в любой момент и на любой срок, а во втором случае «видения» возникают случайно, произвольно.

Однако зарегистрированы случаи, когда свечение человеческого тела столь интенсивно, что напрямую видно как яркое и сильное, без всякого экстрасенсорного биолокационного механизма восприятия, то есть чисто объективно. Хотя роль установки в восприятии человеком внешней и внутренней информации столь велика, что его восприятие всегда субъективно. И если два или более очевидцев утверждают, что видели что-нибудь, и при этом их информация до деталей совпадает, значит, врут или договорились

(хотя возможны и совпадения). Это особенно следует знать юристам и некоторым ученым, которые переоценивают роль показаний очевидцев при установлении каких-либо событий, фактов и т. д. А если очевидец находился слишком близко, то следует еще обязательно учитывать и его влияние как источника информационного раздражения на показания приборов и показания других людей.

Однако продолжим рассказ о светящихся людях. В мае 1934 года («Таймс», 5 мая 1934 г.) обнаружено подобное явление у Анны Монаро, страдающей астмой, из груди у которой исходило во время сна сильное глубокое свечение в течение нескольких недель. Свечение наблюдали врачи, каждый раз оно продолжалось с перерывами в несколько секунд. После свечения Анна Монаро обильно потела, и сердце начинало биться вдвое быстрее, чем обычно.

Различные глубоко религиозные люди и лица с нарушенной психикой утверждают, что они могут видеть ауру действительно, особенно у «святых». Вот как комментирует этот феномен доктор медицины Н. И. Лосев:

«Современной науке известно явление люминесценции, или «холодного» свечения, при котором испускание света обусловлено иными процессами, чем при тепловом (температурном) излучении. В зависимости от фактора, вызывающего свечение, выделяют различные виды люминесценции, в том числе биохемилюминесценцию, представляющую собой испускание светового излучения живыми организмами, а также их отдельными органами и тканями, благодаря протекающим в них биохимическим реакциям. Являясь частным случаем люминесценции, биохемилюминесценция, в свою очередь, подразделяется на биолюминесценцию и сверхслабое свечение.

Биолюминесценция — видимое глазом свечение, свойственное некоторым живым существам, например жукам-светлякам, микробам, содержащимся в гнилушках, многим морским организмам и др. Для биолюминесценции характерно наличие специализированных систем, производящих непосредственное превращение химической энергии в свет... По спектральному составу биолюминесценция характеризуется максимум в синей, голубой или реже в

красной областях видимой части спектра. Встречается также белое свечение...

Сверхслабое свечение (второй вид биолюминесценции) свойственно, по-видимому, всем живым организмам — растениям и животным. Оно отличается чрезвычайно малой интенсивностью... Максимум этого вида свечения также находится в видимой части спектра, однако в связи с ничтожной силой света оно может быть обнаружено лишь при помощи специальных электронных приборов — фотоумножителей. Явление сверхслабого свечения было открыто лишь в нашем веке и стало интенсивно изучаться только в последние 20–25 лет.

Сверхслабое свечение сопровождает ряд биохимических процессов, в основном окислительных, причем его способны испускать не только цельные ткани, но и отдельные клетки, и их части...»

Русский ученый Д. И. Панченко смог установить редкий факт разности потенциалов между ногами и головой человека в 160 вольт, а во время магнитных бурь разность потенциала у некоторых людей может достигать до тысячи вольт!

Современные ученые утверждают, что организм человека является генератором биоэлектричества. Это объясняется тем, что в живых клетках и тканях имеется множество мельчайших электрически заряженных частиц: электронов, ионов и заряженных групп более крупных частиц — так называемых макромолекул. Движение и определенное размещение этих частиц создает в тканях, клетках и их составных частях разность потенциалов, наиболее выраженную на биологических мембранах, входящих в состав клеток нервной системы, сердца, скелетных мышц и некоторых других.

При определенных условиях биоэлектрические потенциалы приводят к возникновению биотоков во внутренней среде организма. Эти электрические явления могут находить свое отражение на поверхности тела и даже на небольшом расстоянии от него. Однако величина биопотенциалов в человеческом организме очень мала и исчисляется всего лишь тысячными долями вольта, соответственно малы и величины токов, протекающих в живых структурах человеческого тела. Поэтому ни при каких обстоятельствах

вырабатываемые организмом человека биотоки не могут совершать сколь-нибудь заметную работу, такую, как движение предметов или что-нибудь в этом роде. Максимум, что может человек за счет биотоков, — это сдвинуть стрелку компаса или малый кусочек тонкой бумаги на гладкой поверхности, и то сделать это может далеко не каждый.

Другой вид электрических явлений, связанных с человеческим организмом, — это наведенное электростатическое электричество. Оно образуется в виде заряда на поверхности тела при трении об него одежды, особенно из синтетических тканей. Одежда приобретает заряд, противоположный по знаку заряду на теле, и притягивается к нему, что можно наблюдать, если одежда изготовлена из легкой ткани. Заряд с поверхности тела или одежды у любого человека может стекать в виде мелких искр, хорошо видимых в темноте, а иногда и при неярком свете. При этом могут ощущаться легкие «уколы», свойственные действию слабого электрического тока, однако такие разряды никогда не достигают интенсивности, могущей вызвать сильную боль, шок, а тем более передвижение предметов.

Всем биологическим объектам, включая и человека, присущ еще и магнетизм. Это связано с наличием в организме человека множества неподвижных и движущихся элементарных частиц (ионов, макромолекул), несущих электрический заряд и обладающих слабыми магнитными свойствами. В 1869 году в г. Сент-Урбене (Франция) родилась необычная девочка. Она с рождения была как бы заряжена какой-то похожей на электрическую энергией, и это чувствовали все, кто находился недалеко от ее люльки, как какой-то толчок. Пальцы рук новорожденной источали светящиеся лучи меняющейся интенсивности. Если ребенка придвигали к каким-либо легким предметам, то эти предметы сдвигались с места. Иногда колыбель ребенка освещалась так сильно, что исходящий от нее свет освещал всю комнату. В некоторые моменты при приближении к ребенку можно было получить реальный сильный толчок, почти сбивающий с ног. Ребенок прожил до 8 месяцев.

Не зря знаменитый русский ученый А. Л. Чижевский предлагал защищать людей от атмосферного электри-

чества и радиации в специальных экранированных помещениях, стены которых обшивались бы металлическими листами.

Известный московский ученый Э. М. Кострубин на основании собственных многолетних исследований пришел к выводу, что «факты свидетельствуют о постоянном контроле Природы за взаимодействием человека и электромагнитных полей, что и доказывает отсутствие феномена самовозгорания у подавляющего большинства людей. Но в отдельных случаях этот контроль Природы прекращается, и вся электрическая энергия клеток человеческого тела превращает его в огонь». Головной мозг и его миллиарды электрически активных нейронов являются своеобразной линзой, фокусирующей проникающую радиацию из Космоса. А форма сфероида помогает мозгу концентрировать эту энергию в нервных клетках, которые подобно пьезокристаллу создают электрический ток возбуждения; в виде биоэлектричества, биоэнергии он действует в направлении центра Земли («давление жизни» по В. И. Вернадскому). И следует заметить, что мозг работает в данной ситуации в виде своеобразного приемного устройства для распределения потока Космической энергии. А профессор Г. Богданов считает, что некоторые структуры мозга могут играть роль биологической «твердотелой электроники», работающей при физиологически малых воздействиях. Именно эти структуры мозга и могут, с учетом использования голографического принципа, обеспечивать поступление кодированной информации, вызывающей образные представления и чувственное восприятие Реальности — через слух, зрение, кожную чувствительность и др.

В книге В. Леруа «Люди-саламандры» приводится описание церемонии хождения по углям, состоявшейся в окрестности Мадраса в присутствии католического епископа (приславшего свой рассказ Леруа) и местного магараджи. Распорядителем церемонии был один мусульманин, который передавал всем, кто должен был пройти через пламя, невосприимчивость к огню, причем сам к костру не приближался. Одни шли в огонь добровольно, других он буквально толкал, и, как писал епископ, «выражение ужаса на их лицах сменялось изумленной улыбкой». Музыкантов духового оркестра магараджи тоже заставил пройти

сквозь пламя. Они были настолько взволнованы успехом, что повторили прогулку, трубя и ударяя по тарелкам, — это было зрелище, которое увидишь не каждый день. По словам епископа, поднимавшиеся языки пламени лизали инструменты и лица, однако их сапоги, мундиры и даже ноты остались нетронутыми.

Макс Фридом Лангер подробно описал, как его наставник сотрудник Британского музея д-р У. Т. Бригэм совершил в сопровождении трех кахунас — местных магов — прогулку по раскаленной лаве на вулкане Конне. Маги велели ему разуться, ибо защита бога Кахуны не распространялась на его сапоги, но он отказался. Бригэм смотрел, как один из его спутников медленно идет по потоку лавы, в это время двое других внезапно толкнули его, и он, оказавшись на раскаленной лаве, вынужден был бежать к противоположному краю потока. Пока он пробежал по нему 150 футов, его сапоги и носки сгорели. Трое кахунас, продолжавших идти босиком по лаве, расхохотались, показывая на волочившиеся за ним куски горячей кожи.

В книге «Дикие женщины» Розита Форбес описала, как на Суринаме потомки африканских рабов, смешавшихся с местным населением, плясали в огне под руководством жрицы-девственницы. Во время пляски жрица находилась в состоянии транса. Если бы она вдруг вышла из него, то танцевавшие потеряли бы свою невосприимчивость к огню.

Проблему хождения по огню следует рассматривать с двух позиций: как чисто физическую задачу взаимодействия двух различных тел и как свидетельство возможностей человеческого организма.

Представление о той или иной температуре у каждого из нас связано с субъективными ощущениями тепла и холода (и не всегда соответствует действительности). Например, деревянный столб зимой кажется гораздо теплее вбитого в него железного гвоздя. В бане тот же гвоздь будет обжигающе горяч, а деревянная полка лишь приятно тепла. Поскольку температура сравниваемых тел одинакова, а наши ощущения тепла или холода при прикосновении к ним различны, значит, они зависят не только от температуры, но и от физических свойств этих тел.

Когда мы рукой касаемся какого-то предмета, то происходит теплообмен. В результате температура поверхно-

сти кожи, где расположены наши терморецепторы, изменяется. Изменяется и температура предмета в месте прикосновения к нему. Причем чем меньше тепловая активность нагретого тела, тем сильнее мы охлаждаем его и тем прохладнее оно нам кажется. Тепловая активность — характеристика тела, зависящая от его плотности, удельной теплоемкости и теплопроводности. Чем они больше, тем выше тепловая активность.

Когда тепловая активность тела значительно больше тепловой активности кожи, то кожа принимает температуру предмета (например, при прикосновении к металлу). Если же его тепловая активность значительно меньше, то температура кожи почти не меняется (поэтому мех нам даже при сильном морозе кажется теплым). Можно привести несложный опыт. Если нагреть в духовке пятикопеечную монету и древесный уголек до 200° и потрогать их, то легко убедиться, что пятак обжигает, а уголек кажется едва теплым. Этот простой опыт дает «ключ» к пониманию феномена хождения по углям, т. е. почему человек (при соответствующем настрое) не обжигается горящими углями.

Повторим, что наибольшая тепловая активность у металлов — 10 тысяч единиц. У легких, пористых тел (например, древесного угля) — 100–200 единиц. Тепловая активность человеческой кожи составляет 800–1500 единиц. Причем наибольшая активность у полнокровной кожи, наименьшая — у сухой.

В теории теплопроводности существует формула для подсчета изменения температуры поверхности тел при их соприкосновении. Если принять, что температура углей 600°C , их тепловая активность 100 единиц, тепловая активность кожи 1500 единиц, то в результате расчета получим, что увеличение температуры кожи за несколько секунд прикосновения с углями составляет 35°C , а следовательно, общая температура достигает всего 72°C ! Примерно такое же тепловое ощущение будет при прикосновении к металлическому листу, нагретому не выше 70°C .

У нашей кожи есть интересная особенность: изменение температуры на ее поверхности происходит практически мгновенно, и потом в течение нескольких секунд темпера-

тура не меняется (на поверхности кожи формируется так называемый температурный скачок). Это обстоятельство и позволяет танцующему на раскаленных углях не спешить — он чувствует то же самое температурное воздействие и через полсекунды, и через три секунды. Поэтому некоторые танцоры позволяют себе стоять на раскаленных углях по несколько секунд неподвижно или пройти несколько шагов не спеша, что, конечно, производит сильное впечатление на зрителей.

Сотрудник Института физики плазмы имени Макса Планка (ФРГ) Ф. Каргер провел следующий эксперимент. Перед началом ритуального «танца огня» аборигенов островов Фиджи в Тихом океане ученый нанес на подошвы одного из танцоров слой краски-индикатора, чувствительной к изменениям температуры. Этой же краской исследователь покрыл и куски базальта, по которым ходили участники церемонии. По цветовым изменениям индикатора Ф. Каргер установил, что максимальная температура камней в местах соприкосновения с подошвами танцоров составляет около 330°C . А цвет окрашенных ступней участника церемонии в самые критические моменты соответствовал температуре всего лишь 83°C , не более.

Фактически раскаленные угли (или камни) охлаждаются под ступней огнепроходца до умеренных температур, близких к порогу безопасности. Это можно увидеть в буквальном смысле: за идущим остаются темные следы. Наверное, именно это явление имел в виду Вергилий в «Энеиде»:

Жар пожирает, а мы идем, сильные верой,
Через огонь и следы оставляем на тлеющих углях!

Конечно, свечение гаснет лишь в тонком поверхностном слое угля, и темный след, оставляемый на ковре огня, снова разгорается, как только нога переступает на другое место.

В процесс подготовки углей обязательно входит дробление их на небольшие, примерно одинаковые по размеру угольки. В углях не должно быть предметов с высокой тепловой активностью (например, металлических). Прикосновение к ним, согласно законам теплофизики, неизбежно вызовет ожог. Это подтверждают и *нестинары* (так в Болгарии называют людей, ходящих по огню). На вопрос кор-

респондента, бывает ли, что они обжигаются при хождении, один из «огненных танцоров» отметил: «Нет, никогда. Но если в костер попадает гвоздь или металлическая крышка от лимонадной бутылки, тогда обжигаемся. Против раскаленного железа мы бессильны».

Надо сказать, что сразу после эксперимента с красителем-индикатором Ф. Каргер положил на один из камней кусочек затвердевшей кожи, срезанной с подошвы танцовщика. Через несколько секунд этот кусочек, подобно лоскутку ткани, обуглился. Ученый пришел к выводу, что наряду с чисто физическими законами при хождении по огню действуют и законы человеческой психики, механизм которых пока еще до конца не разгадан.

Профессор Арnaudов и доктор Горвалова (Болгария) считают, что «явление объяснимо на основе физиологического учения академика И. Павлова о высшей нервной деятельности. Абсолютная уверенность нестинарки в том, что она не получит ожогов, плюс быстрый танец, когда ноги едва касаются углей, — вот секрет хождения по огню».

Американский антрополог С. Кейн считает, что паразитические способности ходящих по углям являются классическим примером преобладания силы самовнушения над нервными раздражительными процессами, в которых участвует вещество, известное под названием «брадикинин». Его активность ходящие по огню, вероятно, умеют подавлять усилием воли. Одновременно происходит сжатие кровеносных сосудов в ногах — и уменьшается тепловая активность кожи. Это соответствует субъективным ощущениям участников танцев на огне. Когда болгарскую нестинарку Невену спросили, как ей удастся по два-три раза за один вечер показывать свое искусство, она ответила: «Сама не знаю. Едва заиграет музыка, как мне кажется, кровь уходит из моих ног, ступни деревенеют, и сама я как во сне лечу над красной землей».

Психологический настрой перед огнехождением может состоять в сложной подготовке, включающей танцы, пение, в прикосновениях мага или священнослужителя, «отвечающих» за ритуал, и т. д. и может быть совершенно незаметным для окружающих и самого участника действия. Что касается случаев ожогов, когда «вера внезапно сломалась» у идущих по углям, то нет никакой необходимости

привлекать для объяснения этого «некую новую реальность, при которой огонь не горит как обычно». Огонь горит как обычно, но в силу каких-то причин внезапно могли произойти изменения в психике человека, в результате чего резко увеличивалась тепловая активность кожи, и, как следствие этого, человек получал ожоги.

Что касается случаев прохождения людей через языки пламени, то, скорее всего, они являлись плодом воображения впечатлительного свидетеля происшествия. Во всяком случае, непродолжительное соприкосновение с открытым огнем возможно, например, во время ритуальных прыжков через костер у различных народов. Но достоверных с точки зрения науки фактов длительного нахождения людей в языках пламени нет.

В нашей стране искусством хождения по огню овладел артист Валерий Авдеев. Он также считает, что основное значение имеют особый настрой, состояние подъема, уверенности в себе, которые он приобретает в процессе психической подготовки к хождению по углям. Сохранились воспоминания очевидцев о том, что в годы Великой Отечественной войны в Сталинграде после одной из бомбежек люди увидели, как по тлеющим балкам разрушенного дома идет плачущий трехлетний ребенок. Когда его принесли к врачу, тот с удивлением констатировал, что на теле ребенка нет следов ожогов. Этим ребенком и был Валерий Авдеев. Возможно, тогда и проявилась особенность психики В. Авдеева: под влиянием сильного нервного потрясения у ребенка самопроизвольно изменилась тепловая активность кожи.

В конце 70-х годов В. Авдеев решил освоить искусство хождения по огню. Как вспоминает артист, им овладело огромное желание преодолеть страх перед огнем: «Я решил: какими бы ни были последствия моего эксперимента, пусть обгорят ноги, пусть я лягу в больницу, но пойду... Пойду! Я должен!»

Для получения углей разожгли костер, затем угли разровняли в виде дорожки длиной в 10 метров. И Валерий Авдеев прошел это расстояние. А на другой день, пытаясь повторить опыт, как считает артист, он не «вошел» в нужное состояние и... получил ожоги. Возможно, в результате предварительного психологического настроя по-

вышается тепловая активность кожи до требуемой величины (1500 единиц). Если же этого не происходит, то тогда человек обжигается.

Поэтому можно сказать, что умение ходить по огню — это сплав физических законов и способностей человека. И в этом случае воля и настойчивость человека способны творить настоящие чудеса...

Тайны боевых искусств	7
<i>Загадки вокруг нас</i>	
Загадки хлебных полей	66
Животные-люди	68
Загадка близнецов	83
Тайна Западной церкви	89
<i>Загадки вокруг нас</i>	
Стигматы	156
Оборотни	164
Тайные святыни древних русов	169
<i>Загадки вокруг нас</i>	
Энергия богини Агни	234

Виктор Михайлович Кандиба

ЧУДЕСА ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

Ведущий редактор *Смирнова М. В.*

Художественный редактор *Гриневский Р. И.*

Верстка *Капитонова Е. А.*

Корректоры *Шнитникова Е. Д., Борисенкова А. А.*

ЛР № 065210 от 6 июня 1997 г.

Подписано в печать 05.03.98. Гарнитура Journal.

Формат 84×108¹/₃₂. Объем 8 п. л. Печать высокая.

Доп. тираж 11 000 экз. Заказ № 1351.

Издательский Дом «Невский проспект».

190086, Санкт-Петербург, а/я 625. Тел. (812) 314-43-25.

Отпечатано с фотоформ

в ГПП «Печатный Двор»

Государственного комитета РФ по печати.

197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.

**Медицинский центр
“Кандыба”**

**приглашает всех
желающих
на обучение профессии
гипнотизера.**

**Обращаться за
справками по адресу:
191186, Санкт-
Петербург, ул. Малая
Морская, д.9, кв.34
телефон (812) 219-11-98**

**Издательский Дом
"НЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ"**
представляет
книги В. М. Кандыбы

Уставшие от неустроенности жизни, мы перестали замечать то, что вокруг нас — мир, полный необъяснимых событий, загадочных явлений и удивительных людей. Именно этот мир открывает для нас в своих книгах Виктор Михайлович Кандыба — известный киевский ученый и писатель, президент Всемирной ассоциации профессиональных гипнотизеров.

«Чудеса прошлого и настоящего»

В книге вы прочитаете о таинственной связи астрологических близнецов, об оборотнях и людях-животных, приоткроете завесу над секретами боевых искусств Востока и познакомитесь с неканонической историей Западной церкви и тайными святынями наших предков.

«Великие тайны мира»

Непросто восстановить события далекого прошлого, отделенного от нас тысячелетиями, — оно скрывается в дымке истории и обрастает фантастическими легендами. Так, например, говорят, что когда-то вокруг острова Пасхи простиралась огромная страна, бесследно исчезнувшая на дне Тихого океана, а многочисленные факты подтверждают существование в Индийском океане погибшего материка Лемурии.

Помимо легенд о древних цивилизациях автор книги знакомит читателей с оригинальной версией Новозаветной истории, где особое место уделяется происхождению Иисуса, а также прослеживается связь его потомков с королевскими дворами Европы.

«Тайны Земли русской»

В новой книге В. Кандыбы читатель найдет интереснейшие рассказы, погружающие нас в глубь веков — в историю наших предков. Написанная с огромной любовью к прошлому родной страны, эта книга откроет многие факты, доселе малозвестные. Свою же задачу автор видит в том, чтобы возродить в читателях чувство гордости за наш народ.

«Магия Вселенной и возможности человека»

Книга содержит увлекательнейшие факты, приоткрывающие некоторые тайны Вселенной. Но самое главное — это рассказ об огромных возможностях человека, которыми каждый из нас обладает с рождения. Автор показывает, как мы можем разбудить эти способности, используя трансовые состояния.

АНОНС

АНОНС

АНОНС

«ТАЙНЫ ЗЕМЛИ РУССКОЙ»

«Самая главная сенсация XX века — это открытие места, откуда произошло все белое человечество, и это место — наша Родина!..

Священные тексты Русской Религии, основная часть которых записана в главной священной Книге «Ригведа», рассказывают, что 18 миллионов лет назад на небольшом континенте Ориане, который находился прямо под Полярной звездой на Севере, возник народ русов...

Главная тайна Крыма — это неплохо сохранившиеся остатки древнерусских городов и поселений, возраст которых превышает 200 тысяч лет!

Согласно священным древнерусским текстам Ригведы, свыше трехсот тысяч лет назад пришедшие из Сибири с Урала и Волги северные русы-уры и южные русы-ории заселили земли нынешнего Крымского полуострова, которые называли Тавросией (ныне это название сохранилось в более благозвучном варианте — «Таврида»).

...Ну а главная тайна казни Николая II — это тот факт, что коммунисты не имеют к этому никакого отношения. Виновным в государственной измене и заслуживающим смерти его признал Керенский, который и арестовал не только Николая, но и всю его семью.

...Ну а главная сенсация — это тот невероятный факт, который стал ныне известен: все бриллианты убитой царской семьи Юровский передал лично Ленину, т. е. в личном кармане Ленина осели наиболее крупные и ценные бриллианты Русской Империи».

Сенсация в мире оздоровительной литературы — книги АНАСТАСИИ СЕМЕНОВОЙ в серии «ИСТОКИ ЗДОРОВЬЯ»

«Магия родного дома: энергетика, карма, исцеление»

Эта книга о доме — особом микромире, который живет по определенным законам, обладает своей энергетикой и кармой.

«Дорога к храму — дорога к здоровью»

Книга посвящена интереснейшей теме — возможностям православной медицины и содержит множество мудрых советов и рецептов, истоки которых теряются в глубине веков...

«Целительные свойства синего йода»

Йод необходим для нормальной работы человеческого организма, он стимулирует деятельность щитовидной железы и активизирует иммунную систему. А. Семенова возрождает на страницах новой книги древнейшие методы, позволяющие при помощи этого доступного средства избавляться от множества болезней. Попробуйте — и убедитесь сами!

«Семь шагов к счастью: программа оздоровления для женщин»

Следуя рекомендациям автора, вы обретете прекрасную физическую форму, избавитесь от многих болезней, вернете ощущение легкости, а самое главное — сумеете преодолеть накопившуюся усталость, устраните последствия стрессов, снова почувствуете себя молодой и счастливой! Простая и эффективная программа, обобщающая опыт известных целителей, написана с огромной любовью к женщинам — и она обязательно поможет вам!

«Исцеление словом»

Именно сегодня, когда слова так часто бездумно слетают с наших уст, А. Семенова напоминает нам о тех возможностях, которыми обладает Слово. В своей книге она рассказывает о специальной методике исцеления души и тела при помощи слов, заключенных в молитвах и заговорах белой магии, различных настроениях и аутотренингах. Специальная глава посвящена возможностям исцеления при помощи звуков и музыки.

«Оберегу от всех невзгод»

Новая книга А.Семеновой расскажет о том, как самостоятельно построить защиту на всех уровнях: как защитить свою судьбу от влияния черной кармы, как поставить блоки энергетической, магической, психологической защиты, как активизировать иммунную систему, главного защитника нашего здоровья.

ВНИМАНИЕ: впервые

для всех, кто заботится о своем здоровье и здоровье своих близких,
Санкт-Петербургский издательский дом «НЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ»
совместно с фирмой «ГРИФЪ» (рассылка книг по почте) организует
Клуб подписчиков библиотеки

«Новинки оздоровительной литературы»

Права членов клуба:

- ♦ Ежемесячное гарантированное получение одной книги-новинки.
- ♦ Возможность оплаты подписных изданий при получении на почте;
- ♦ Возможность стать читателями новых книг, вошедших в список подписной рассылки, раньше, чем эти книги могут появиться (если появятся) на прилавках магазинов;
- ♦ Право 7% скидки на все книги, получаемые через фирму «Грифъ»

Бесплатное получение:

- одной (тринадцатой) книги в год;
- каталога «Книга—почтой» новинок оздоровительной литературы (ежемесячно)

♦ Уникальная возможность переписки с известными авторами — медиками и целителями (ваши письма будут передаваться Оргкомитетом авторам-адресатам). Оргкомитет клуба привлечет компетентных специалистов для ответов на Ваши письма;

♦ Получение первой посылки не позднее 1,5 месяцев со дня отправки бланка Заявления, членского билета — с первой корреспонденцией.

Кроме того, номера членских билетов участвуют в лотерее с розыгрышем ценных призов — товаров для здоровья. О результатах лотереи информируются все члены клуба.

Обязанности членов клуба:

- ♦ ежемесячно выкупать одну книгу-новинку, вошедшую в список обязательной рассылки.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Я _____, заявляю
Ф. И. О.

о своем желании стать членом клуба подписчиков библиотеки
«Новинки оздоровительной литературы»

Мой почтовый адрес (разборчиво):

индекс _____ город _____

улица _____ дом _____ квартира _____

Мое предложение девиза Клуба: _____

Дата _____ Подпись _____

Вложите в конверт и отправьте по адресу:

199397, СПб., а/я 196, ЗАО «ГРИФЪ»

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Вы можете заказать оздоровительную литературу и аудиокассеты, прислав заявку по адресу:

199397, Санкт-Петербург, а/я 196, ЗАО «Гриф».

Книги высылаются только на территории России. Оплата — при получении книг на почте (наложенный платеж). Затраты по пересылке книг не включены в их стоимость.

Если вам пришли не все из заказанных книг, не огорчайтесь — значит, они еще не вышли из печати или их нет в наличии.

Все желающие могут получить каталог новых поступлений. Для этого необходимо прислать нам конверт с вашим адресом и заявку на каталог.

БЛАНК-ЗАКАЗ

Серия «Истоки здоровья» (мягкая обл.)

1. Малахов Г. П. «Оздоровительные советы на каждый день»	8-00
2. Малахов Г. П., Малахова Н. М. «Из сосуда своего»	8-00
3. Анастасия Семенова «Магия родного дома»	8-00
4. Анастасия Семенова «Целительная сила синего йода»	8-00
5. Анастасия Семенова «Дорога к храму»	8-00
6. Анастасия Семенова «Семь шагов к счастью»	8-00
7. Анастасия Семенова «Исцеление словом»	8-00
8. Анастасия Семенова «Оберегу от всех невзгод»	8-00
9. Андреев Ю. А. «Дольше жизни длится день»	8-00
10. Куреннов П. М. «Русский народный лечебник»	8-00
11. Литвина И. И. «Кулинария здоровья»	8-00
12. Литвина И. И. «Три пользы»	8-00
13. Аранович Б. «Очищение на клеточном уровне»	8-00

Аудиокассеты «С вами беседует Г. П. Малахов»

14. «Обрети здоровье»	8-00
15. «Вода живая»	8-00
16. «Здоровье семьи»	8-00
17. «Карма»	8-00
18. «Очищение кармы»	8-00

Книги Геннадия Малахова

19. «Целительные силы» тт. 1—5 (мягкая обложка), за экз.	8-00
20. «Здоровье семьи» (мягкая обложка)	8-00
21. «Полное очищение организма» (твердый переплет)	14-00
22. «Укрепление здоровья в пожилом возрасте» (тв. переплет)	14-00
23. «Здоровое питание» (твердый переплет)	14-00
24. «Голодание» (твердый переплет)	14-00
25. «Целебное дыхание» (твердый переплет)	14-00
26. «Закаливание и водолечение» (твердый переплет)	14-00
27. «Вода Живая» (твердый переплет)	14-00

Книги В. М. Кандыбы

28. Кандыба В. М. «Чудеса прошлого и настоящего»	8-00
29. Кандыба В. М. «Великие тайны мира»	8-00
30. Кандыба В. М. «Тайны земли русской»	8-00
31. Кандыба В. М. «Магия Вселенной и возможности человека»	8-00

Книги оздоровительной тематики

32. Алифанов А. А. «Очищение через пост»	8-00
33. Вигмор Э. «Проростки — пища жизни»	14-00
34. Вигмор Э. «Пшеничные ростки на вашем столе»	14-00
35. Лифляндский В. Г. «Шаг к здоровью — разумное питание»	7-00

Книги из серии «Советы начинающим вредителям»

36. «Секреты суперхакера: как взломать чужой компьютер»	11-00
37. «Техника умопомрачения: как отомстить негодяю»	9-00
38. «Защита от произвола на работе»	9-00

ЧЛЕНАМ КЛУБА ПОДПИСЧИКОВ ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ СКИДКА!

Сумма заказа : _____

Ваш почтовый адрес: _____

Ф. И. О. _____

Наши региональные представители:

Санкт-Петербург:	«СНАРК» (812) 186-1850, 186-7897
Москва:	«Юнайтед-Бук» (095) 273-3524, 273-1182
Новосибирск:	«Топ-Книга» (3832) 39-6360, 35-4249
Челябинск:	ИЧП «Карюкина» (35172) 271-11
Минск:	«Аверсов» (0172) 33-9392
Ростов:	«Фазтон-Пресс» (8632) 64-9936
Мурманск:	«Норд-Бук» (8152) 55-0983
Киев:	«Орфей-1» (044) 417-1022
Владивосток:	«Эста» (4232) 51-7673